

Андрей Бабушкин

*В 20 километрах от фронта.
Отрадное, Бидирево, Манозово,
Алтуфьево, Виноградово и их
окрестности в годы Великой
Отечественной войны*

*Посвящается 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.*

Москва
2020

УДК821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
Б12

**По заказу аппарата Совета депутатов
муниципального округа Отрадное**

Издатель: ООО «Чароит плюс»

111141, г. Москва, проезд Перова Поля 1-й, д. 6, оф. 3
Email: nrgazeta@rambler.ru, тел.: 8 (495) 722-95-20

Бабушкин Андрей Владимирович

В 20 километрах от фронта. Отрадное, Бибирево, Лианозово, Алтуфьево, Виноградово и их окрестности в годы Великой Отечественной войны/Андрей Бабушкин. — М.: ООО ИПЦ «Маска», 2020 — 112 с., с илл.

ISBN978-5-6045574-5-7

В этой книге рассказывается о том, как выглядели Отрадное, Бибирево, Лианозово, Алтуфьево, Виноградово и их окрестности тогда, когда линия фронта проходила в 20 километрах от этих мест. Когда шло крупнейшее в истории человечества танковое сражение, известное сегодня как битва на Курской дуге. Когда метр за метром советские войска отвоёвывали территории, захваченные фашистами.

Для широкого круга читателей.

Редактор-корректор: Т. А. Колесник

Вёрстка: В. Г. Ковалевский

Подписано в печать: 18.11.2020. Гарнитура «Кудряшов»

Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная

Усл. п. л. 6. Тираж 150 экз. Заказ № 166

Отпечатано в типографии

ООО Издательско-полиграфический центр «Маска»

г. Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9

Email: info@maska.ru, тел.: 8 (495) 510-32-98

ISBN 978-5-6045574-5-7

Знак информационной продукции (12+)

© Бабушкин А. В.

© Аппарат Совета депутатов муниципального округа Отрадное

*Эту книжку я посвящаю моему дедушке
Ульяну Юлиановичу Бабушкину
и брату моей бабушки Науму Львовичу Барашу,
воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны*

Андрей БАБУШКИН

Отрадное... Бибирево... Лианозово... Алтуфьево... Маленькие кусочки московской земли, зажатые между промышленными зонами.

Что такое Отрадное? С одной стороны — всего лишь 1016 гектаров Москвы. С другой — самый крупный по населению район северо-востока столицы, в котором проживают более 185 тысяч человек. Пятое место среди районов Москвы по численности населения.

Столетия назад эта земля принадлежала Богоявленскому женскому монастырю. По её дорогам ходил последний московский тысяцкий Василий Вельяминов, выросший в соседнем Медведкове герой 1612 года князь Дмитрий Пожарский, обманувший сам себя патриарх Никон, покорный царской воле патриарх Иов, хитроумный уроженец Малороссии Феофан Прокопович, его ставленница императрица Анна Иоанновна. Здесь зарабатывали свои капиталы Сусоколов, Моргунов и Толоконников. Здесь в непростые 1920-е нашла своё последнее, как она тогда думала, пристанище великая Мария Ермолова.

Ступая по земле, которая, быть может, ещё помнит поступь этих людей, читая о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, через 19 лет после окончания которой я родился, я вдруг почувствовал острую личную потребность выяснить, а как выглядела та земля тогда, когда линия фронта проходила в 20 километрах от Отрадного. Когда шло крупнейшее в истории человечества танковое сражение, известное сегодня как битва на Курской дуге. Когда метр за метром советские войска отвоёвывали территории, захваченные фашистами.

Со временем эта потребность стала настолько сильной, что за 15 дней до 70-летия Победы я отложил иные многочисленные дела и занялся исследованием данного вопроса. Частично я использовал ранее собранный материал, вошедший в книжку «Исторические прогулки по Отрадному и его окрестностям». Однако большая часть сведений мною была собрана впервые.

1. Отрадное, Бибирево, Лианозово и их окрестности перед войной

В 1930 году в состав Мытищинского района вошли Медведковский и Ватугинский сельсоветы. Раевский сельсовет (сейчас это территория около ст. метро «Бабушкинская») был упразднён, а его территория была передана Медведковскому сельсовету.

В 1935 году в связи со строительством канала имени Москвы из Коммунистического района в Мытищинский перешёл посёлок Дирижабльстрой, а также Алтуфьевский, Бибиревский, Верхне-Лихоборский, Сабуровский и Слободской сельсоветы.

В том же 1935 году Медведковский сельсовет был переименован в Раево-Медведковский.

В 1937 году посёлок Дирижабльстрой был переименован в Долгопрудный.

5 ноября 1938 года н. п. Бескудниковский постановлением президиума Мособлсполкома был преобразован в рабочий посёлок.

В 1939 году населённый пункт (н. п.) Лианозово получил статус дачного посёлка.

4 января 1939 года Президиумом Мособлсовета был образован новый Краснополянский район. Рабочий посёлок Бескудниково, дачный посёлок Лианозово, сёла Алтуфьевское, Бибиревское, Верхнелихоборское, Владыкинское, деревни Слободка и Подушкино вошли в его состав (справочник по административно-территориальному делению Московской области в 1990–2004 гг., стр. 364–368).

Слободский сельсовет в 1939–1954 гг. входил в состав

Краснополянского района, уже после войны, в 1954 году, был упразднён, а его территория вошла в Бибиревский сельсовет.

В 1939 году Алтуфьевский сельсовет был упразднён, а Алтуфьево вошло в Бибиревский сельсовет.

К лету 1941 года будущее Отрадное было разделено между Москвой и Московской областью. Та часть Отрадного, что находилась с юга от реки (р.) Лихоборки — село (с.) Нововладыкино — относилась к Ростокинскому району г. Москвы. Территория к северу от Лихоборки (с. Старовладыкино и территории севернее) входила в состав Краснополянского района Московской области. Административным центром района в те годы был посёлок Красная Поляна (ныне — это часть города Лобня), а исполком располагался в деревянной двухэтажке на территории нынешнего посёлка Северный. Район этот, сегодня практически забытый, был создан в 1939 году и просуществовал 20 лет, пока его южная часть не оказалась в составе Москвы. А на 1 января 1940 года территория района составляла 50 000 га, то есть по площади он был больше площади Москвы. Территория района включала в себя 27 сельсоветов, в т. ч. Бибиревский и Лианозовский.

Между Московской окружной железной дорогой (МОЖД) и руслом Лихоборки располагалось с. Нововладыкино. К северу от р. Лихоборки находилось Старовладыкино. Оба села были разделены Владыкинским шоссе. Сегодня это шоссе известно нам как Алтуфьевское. На месте ули-

цы Отрадной и Отрадного проезда раскинулись поля, сады и ягодники совхоза Тимирязевской сельхозакадемии.

Перебравшись через Лихоборку, можно было попасть в Москву, именно речка являлась границей между столицей и пригородом. Сразу же за МОЖД стояли дома станционного посёлка. К 1941 году это была уже Москва.

С северного берега от р. Каменки, которая текла на месте ул. Академика Комарова, а затем на веки вечные была заточена в подземную трубу, находилось сельцо Марфино. Марфино состояло из Большой и Малой Марфинской улиц и Марфинского проезда (он шёл на месте нынешней ул. Академика Комарова, пересекал Октябрьскую железную дорогу и доходил до здания бывшего Кировского РК КПСС, ныне — управа Бутырского района).

29 декабря 1929 года рядом с сельцом Марфино был основан совхоз «Марфино». Его площадь составляла 24 гектара, из которых половина была занята теплицами. Ежегодно на территории совхоза произрастало 4 тыс. тонн овощей, на 700 кв. метрах выращивались цветы. Всего же в этом элитном совхозе работали около 300 человек.

Рядом с селом Владыкиным — на месте современной плодоовощной базы, мусоросортировочной станции, многочисленных гаражей и снегоплавильного пункта — находилось так называемое (т. н.) Опытное поле. В 1929 году для квалифицированной подготовки будущих агрономов, получения ими практики по садоводству и овощеводству был организован совхоз «Отрадное» Тимирязевской

сельскохозяйственной академии. В 1930-м он был переименован в учхоз. В 1930-е годы на базе учхоза был создан плодоовощной факультет Тимирязевской сельхозакадемии. Затем он был преобразован в два института — овощеводства в Отрадном и плодоводства в г. Мичурине Тамбовской области. Позднее на базе института овощеводства были созданы НИИ овощеводства в Мытищах и НИИ овощных культур в Одинцовском районе. В 1935—1937 гг. в учхозе были проведены успешные эксперименты по замене ручного опыления тепличных парниковых культур опылением при помощи пчелиных семей. Особенно хорошо удалось опылить огурцы. С 1934 года пчёл с пасеки учхоза стали вывозить в хозяйства Московской области, так как яблоневые и вишнёвые сады были непригодны для подкормки пчёл. Плодоовощная база находилась на своём нынешнем месте с 1930-х годов и называлась Владыкинским комбинатом № 9.

Вернувшись в прошлое и проехав в 1941 году по Владыкинскому шоссе, мы смогли бы попасть в деревню Слободку, расположенную там, где сегодня Алтуфьевское шоссе пересекается с ул. Декабристов. На картах 1940—1942 гг. она почему-то называется Новой Слободкой.

Полтора километра полями на северо-восток от Слободки — и мы бы оказались в деревне под названием Козеево. Сегодня там, где она когда-то стояла, Юрловский проезд пересекается с Северным бульваром и проездом (пр.) Дежнева. В конце 1930-х д. Козеево входила в состав Сабуровского сельсовета. За 15 лет до войны в этой деревне насчитывалось 52 дома и 282 жи-

теля, и только 17 из них не принадлежали к крестьянскому населению. Кто жили в них — учителя, ремесленники, рабочие? К сожалению, неизвестно. Зато известно, что в деревне была школа.

На месте ул. Заповедной на берегу Чермянки находилось село Медведково, а на месте Ясного проезда — д. Сабурово. Проехав по пр. Дежнёва в сторону нынешней станции м. «Бабушкинская», мы попали бы в с. Раево (до сих кладбище на берегу Яузы носит название Раевского), сразу же за которым начинался г. Бабушкин (в «девичестве» — Лосиноостровский).

Где-то в районе карантинного хозяйства ВДНХ (территория между гаражами в самом конце ул. Декабристов и мангальной зоной на р. Яузе) находилась Цикорное отделение Тимирязевского хозяйства. В этом отделении выращивался цикорий. Кстати, дикий цикорий — цветок с мясистым стеблем и яркими фиолетовыми цветами — до сих пор обильно растёт в наших дворах. Цикорная была любимым местом молодёжных тусовок 40–60-х годов. Иногда молодёжь забредала и дальше — к клубу «Краб», расположившемуся на Сельскохозяйственной улице.

Между Слободкой и станцией (ст.) Бескудниково находились три промышленных предприятия. Кирпичный завод № 1 Моспромторга давал работу 164 рабочим (в летний сезон количество их доходило до 318 человек) и 21 служащему. Кирпичный завод № 3 Мосгубжилремстройсоюза обеспечивал работой, соответственно, 173 и 570 рабочих, 25 служащих. Третьим был Кожевенный завод. Хотя про предприятия эти в настоящее время почти никто и не знает, однако следы добы-

чи глины для кирпичей видны и сегодня: на месте, где она добывалась, наш притязательный взор радуется Инженерный пруд у кинотеатра «Марс», расположенный в бассейне р. Ольшанки.

В полукилометре от ст. Бескудниково находился Воробьёвский посёлок. В 1926 году в нём насчитывалось 26 домов, в которых проживали 198 жителей. Посёлок считался дачным, но авторы начала 1930-х годов отмечают, что местность здесь сырая, отсутствие купанья и кирпичные заводы мало привлекают дачников. Около станции стояли кооперативные и частные палатки.

Посёлок кирпичного завода МУСа располагался рядом с пос. Воробьёвским. В этом посёлке находился только один дом, зато в нём было 58 жителей! Всего один жилой дом имел и кирпичный завод Московского городского союза жилищно-строительных кооперативных товариществ (МГЖСС). В этом доме проживал 161 человек. Один жилой дом находится и на ст. Бескудниково, и жили в нём 57 человек. В полукилометре от ст. Бескудниково была некая загадочная «Будка», на территории которой находился один жилой дом, в котором проживали 39 человек. На Путевом проезде была школа № 761, позднее переехавшая в Отрадное.

От Бескудниковской малой ветки (это там, где сейчас Путевой проезд загибается к северу) находились улицы Полевая, Депутатская, Центральная и Почтовая, застроенные множеством маленьких домиков. С севера эти улицы упирались в ул. Рабочую.

Всего лишь километр по реке Ольшанке, и мы бы вышли к селу Бибирево. Сейчас на этом месте —

улицы Пришвина и Костромская. В 1930-е годы все земли села принадлежали колхозу «Красная Нива». Правление колхоза обосновалось в с. Бибиреве. Угодья «Красной Нивы» раскинулись в те годы обширно — от Владыкина (где их соседом был учхоз Отрадное) до Вешек. Колхоз владел несколькими животноводческими фермами.

Проехав от Слободки 2,5 километра на север (около нынешнего метро «Алтуфьевское»), мы бы попали в посёлок Лианозово. До 1917 года он был дачным, но к 1941 году значительная часть жителей обитала в нём постоянно. В пос. Лианозово было 11 улиц. На месте современной Череповецкой проходила ул. Ленинградская. Примерно в том месте, где сейчас находится Алтуфьевское шоссе, была ул. Московская. Между Московской улицей и Новгородской (единственной в Лианозове, которая не исчезла и не переехала на другое место!) находилась ул. Псковская (сейчас она совсем в другом месте — в пос. Севводстрое, также являющемся частью Лианозова). Нынешняя Абрамцевская улица носила название Киевской, а Угличская — Смоленской. На месте промышленной зоны и лесопарка между Лианозовым и железной дорогой находились улицы Рязанская и Ярославская. Перпендикулярно Ленинградской, пересекая нынешний посёлок имени Ларина и лесопарк, проходила Владыкинская улица. По северной части посёлка, параллельно Ленинградской, проходили маленькие улочки — Вологодская, Самарская, Казанская, Сибирская, Саратовская, Костромская и Тверская. Примерно в том месте, где они пролегли, сегодня распо-

ложены Вологодский проезд.

К востоку от нынешней станции м. «Ботанический сад» находился пос. Новое Медведково. А к северу (от северного выхода из метро) на месте нынешнего Завода зеркал размещался Ростокинский кооп. «ящик», он же — коопхоз Ростокинский.

Планируя войну, руководство гитлеровской Германии подготавливало карты СССР. Особое внимание, как можно догадаться, уделялось окрестностям Москвы. И, тем не менее, на немецкой карте 1940 года можно найти множество неточностей: по-видимому, хваленая немецкая разведка направила для картографирования Краснополянского района не самых добросовестных разведчиков. Так, река Чермянка фигурирует на карте как Черёмушка. На месте, где находилась д. Слободка, написано «Леон.» (Леоново?). Обозначена кожевенная фабрика (между ул. Стандартной и Лианозовым), однако отсутствуют оба кирпичных завода со стороны ст. Бескудниково. Ни в д. п. Лианозово, ни в с. Алтуфьеве не указаны названия улиц.

И ещё одно важное замечание. Некоторые топонимы давних лет перекочевали с одного места на другое. Например, современный район Алтуфьево находится в границах Путьевого проезда, улиц Стандартной, Костромской и малой ветки Бескудниковской железной дороги, однако с. Владыкино находилось совсем в другом месте — вокруг Крестовоздвиженской церкви и пруда в самом конце Алтуфьевского шоссе. Село Медведково с XIV по XX век находилось в районе ул. Заповедной. Сегодня Медведковых два — Южное и Северное. Большая

часть этих районов к историческому Медведкову не имеет никакого отношения, так как на их месте находились сельцо Сабурово, сёла Раево и Ватутино. В то же время существовали посёлки Медведково и Новомедведково, оба — на месте

нынешнего района Свиблово. От обоих посёлков сегодня не осталось ни малейшего следа.

В 1940 году в селе Владыкине была открыта промартель им. 23-й годовщины Октября, которая выпускала кирпичи.

2. Планы, изменённые войной

Многим планам развития московского северо-востока не суждено было сбыться из-за войны. Например, в 1941 году ещё действовал Генеральный план развития Москвы 1935 года, которым предполагалось расширить русло Яузы до 20–25 метров и сделать его судоходным. Согласно замыслам авторов Генплана, судоходной должна была стать и Лихоборка, по которой, в случае реализации задуманного, под окнами домов села Владыкина плыли бы речные суда и грузовые баржи. Как я понял из схемы, то ли конечной, то ли промежуточной точкой их швартовки должен был стать Лихоборский парк (сейчас в этом месте — Головинские пруды). От судоходной Яузы в районе ул. Сельскохозяйственной до Северного речного порта по расширенному и углубленному во много раз руслу р. Каменки должен был пролечь Северный канал.

Генплан предусматривал снижение плотности заселения столицы: вместо 1000 человек на 1 гектар (такова была плотность расселения в границах Садового кольца) она должна была составить не более 400 человек. Всего же в 1936–1945 гг. планировалось построить 15 млн кв. м жилья, большую часть которого должны были ввести в строй в 1941–1945 гг.

Планировалось, что город прорежут три скоростные сквозные магистрали, в том числе от Останкина до Большой Ордынки, а оттуда — до Серпуховского шоссе.

От Останкина через Сокольники в Измайлово должно было пройти новое парковое кольцо — четвёртое кольцо для автомобильного транспорта. Ближе к центру, между ним и Садовым кольцом, должно было пройти Новое бульварное кольцо, в 1990-е годы, то есть полвека спустя, данный проект был реализован под названием «Третье кольцо».

Территория Отрадного, Бибирева, Алтуфьева и других современных районов должна была превратиться в лесозащитный пояс, 10-километровое кольцо которого, по замыслу, опоясывало бы 5-миллионную Москву (планировалось, что население города достигнет этой цифры и на ней остановится).

Некоторые довоенные проекты всё же удалось реализовать. Так, например, в 1936 году на территории Бутырского хутора было решено построить Останкинский пивоваренный завод мощностью 5 млн литров пива в год. Строился завод 11 лет — с 1938-го по 1949 год, более быстрому строительству помешала война.

3. Предвоенные будни Краснополянского района

Страницы газеты «Голос стахановца» («ГС») Краснополянского района рисуют картину напряжённого, но пока ещё мирного труда жителей. Уже в 1940 году рабочие предприятий были переведены на 7-дневную рабочую неделю и 8-часовой рабочий день (до этого рабочий день был 7-часовым). Первая страница газеты обычно посвящалась событиям союзного масштаба, на второй и третьей рассказывалось о делах района. На четвёртой, последней странице, речь шла о международных событиях.

Заглянем в первомайский выпуск газеты «Голос стахановца» (№ 70 от 1 мая 1941 года). Из него мы узнаём, что цех формовки Лианозовского кирпичного завода в преддверие Первомая выполнял суточный график на 110% и ни разу не нарушил график работы. Мастер теплицы совхоза Марфино Зайцева М. С. за высокие показатели по сбору огурцов в теплицах будет участвовать в ВСХВ (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, старое название ВДНХ). В 1940 году коллектив МТФ с/х Марфино надолбил по 3670 л молока на каждую фуражную корову и поставил задачу на текущий 1941 год надоить по 4000 л молока.

«Голос стахановца» от 5 мая 1941 года (№ 71) сообщает, что в районе прошли четыре первомайских парада, в том числе на центральных площадях посёлков Лианозово и Бескудниково. Газета пишет, что первомайский парад состоялся на площади конторы Бескудниковского кирпичного завода. Впереди шли изобретатели БКЗ, базы ГУЛАГа, 5-го дорож-

ного участка и других предприятий. Всего в демонстрации приняли участие 1200 трудящихся. Председатель поссовета Миронов, выступая перед ними, сказал, что необходимо создать такие посёлки и сёла, в которых бы не было пыли и грязи.

«Голос стахановца» от 8 мая 1941 года (№ 72) рассказывает об успехах работающей в районе обшувной артели «Коммунистический труд». Первые места в социалистическом соревновании к 1 мая заняли Лианозовский, Н. Лианозовский и Бескудниковский филиалы артели.

Не всё хорошо оказалось в колхозе им. Дзержинского Бибиревского сельсовета. Посевные работы должны были начаться 2 мая, однако утром в поле выехала только одна бригада из двух (вторая), особенно хорошо показали себя на пахоте И. Кузнецов, И. Карасёв, С. Полянский. Первая бригада вышла в поле только через несколько часов, да и то не в полном составе, немного поработала и вернулась домой. Автор заметки требует обсудить поведение работников первой бригады на правлении колхоза. Однако свою фамилию автор не назвал и подписался псевдонимом «Колхозник».

Как выяснилось, всю кипела культурная жизнь в Верхних Лихоборах, где работали 7 артелей промышленной кооперации, но не было клуба. По инициативе Музрадиоюза в Лихоборах были созданы драматический и хоровой коллективы. К 1 мая они поставили пьесу Беляева «Исиша».

В «Голосе стахановца» от 10 мая (№ 73) рассказывается о безобразиях на Бескудниковском

кирпичном заводе. На заводе имелось 7 прессов, несколько печей обжига, сушилка, недавно построенный цех сухого прессования. Казалось бы, трудись — не хочю. Но в статье «К чему приводит беспечность» дана совсем другая картина: из-за беспечности бывшего директора Петрова и главного инженера Книппеля работа завода застопорилась. 6 мая работали только 3 прессы. 5 мая при норме 22 тыс. кирпичей на пресс каждый из них выдал только по 200—250 кирпичей. Газета сообщала, что всюду валяются механизмы и детали к ним, около одного из путей — сошедшая с рельс вагонетка. То ли на заводе на самом деле всё было нездорово, то ли причина была в фамилии главного инженера Книппеля, судя по всему, немца по национальности.

11 мая 1941 года газета (№ 74) сообщает о похолодании. В селе Владыкине с наступлением похолодания колхоз с весеннего сева переключился на вывоз навоза со скотных дворов в поле. Овощеводческая бригада занята в теплице на шинковании помидоров и в парниках, сохраняя рассадку от мороза.

В Бибиреве до 8 мая (очевидно, на этот день и пришлось заморозки) колхоз вспахал 21 га. Овса, моркови, свеклы, клевера было посеяно по два гектара каждой культуры. Произведена бороньба 32 гектаров. С наступлением похолоданий стали вывозить на поля навоз. Однако между пахотой и севом колхоз допускает недопу-

стимо большие разрывы — делает вывод газета.

Совхоз «Марфино» круглый год выращивает овощи (лук, помидоры, огурцы). За высокие урожаи мастер теплицы Зайцева уже третий год будет участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ). В текущем году совхоз уже вырастил и продал 6,16 т зелёного лука и 471 кг огурцов.

Газетные статьи свидетельствуют: в Краснополянском районе жителей интересовал не только мирный труд. 15 мая по всему району было проведено учение по гражданской обороне, на котором демонстрировалось, что предпринимать в случае начала боевых действий. Рассматривались такие моменты: «упала зажигательная бомба у школы», «взорван мост», «воздушный налёт». Жители района — от школьников до руководителей поссоветов — учились действовать в таких ситуациях.

Из газеты от 20 мая 1941 года (№ 79) узнаём, что начались проверочные испытания знаний в школах района. В большинстве школ, в т. ч. в неполной школе Верхних Лихоборов, в лианозовской средней школе, к испытаниям подготовились хорошо: был привлечён родительский актив, умело организована работа ученических организаций. В бескудниковской средней школе с письменными работами справились хорошо. 20 мая единые письменные работы проводились в 4-х, 7-х и 10-х классах.

4. В первые дни и месяцы войны

Со страниц «Голос стахановца» первых недель войны о жиз-

ни района узнать что-либо трудно. Страницы газеты наполне-

ны перепечатками публикаций из центральных газет, сводками Совинформбюро и инструкциями о том, как себя вести в различных сложных ситуациях, а которые человек попадает в годы войны.

После знакомства с газетой за июнь-июль 1941 года может показаться, что в этот период жители Краснополянского района не работали, а митинговали. Конечно же, это было не так, но о реальных трудностях и проблемах районная газета в эти дни не писала. Возможно, это было и правильно: негативная информация, озвученная публично, могла помочь врагу в поисках тех, кто был подвержен панике и страху.

В номере «Голоса стахановца» от 4 июля 1941 года рассказывается о почине слесарей Бескудниковского кирпичного завода Григорьева, Ряжских и Денискина, которые втроём стали выполнять работу целой ремонтной бригады, в которой ранее насчитывалось шесть человек. Мастера Волобуев и Кирьянов изъявили желание работать на

участках не по двое, а по одному. Кузнец Корнюшин и электрик Играев предложили в три раза увеличить объём работ по устранению дефектов путевых костылей. Корнюшин систематически выполняет задание (Н. Саранча. «На защиту Отечества». «ГС» № 105 от 04.07.41). Не его ли потомки — семья Корнюшиных — жила в начале нашего века на ул. Каргопольской?

На помощь колхозу «Октябрь» (с. Виноградово) пришли школьники пятих—седьмых классов, которые выполняют план по покосу травы на 150 процентов и за одну «росу» покосили три гектара.

Вскоре после начала войны были приняты меры, направленные на предупреждение вражеской пропаганды. Властями было издано распоряжение о сдаче радиоприёмников государству на время войны, разрешалось «учреждениям, предприятиям, радиоузлам, клубам, Ленинским уголкам и другим общественным организациям использование радиоприёмных установок ис-

ключительно для коллективного слушания радиопередач в строго определённые часы». https://little-histories.org/2016/02/25/ww2_radio_public/ Окна следовало заклеить бумажными крестами, обеспечить их затемнение в тёмное время суток, на чердаках был насыпан шлак и песок, подготовлено оборудование для борьбы с зажигательными бомбами, установлено дежурство на крышах. На площади парка культуры и отдыха г. Долгопрудного, где сейчас находится общежитие МФТИ, начали рыть щели для укрытия людей при налёте вражеской авиации.

В июле 1941 года было введено распределение продуктов питания по карточкам. Рабочие и инженеры получали в день по 800 граммов хлеба, в месяц — по полтора килограмма макарон и крупы, по одному килограмму сахара (либо кондитерских изделий), по одному килограмму мяса, по 800 граммов рыбы и по 400 граммов жиров.

Паёк служащих был меньше: по 500 граммов хлеба в день, по одному килограмму крупы (макарон), 600 граммов сахара (кондитерских изделий), 500 граммов мяса, 500 граммов рыбы и по 200 граммов жиров в месяц. Иждивенцам и детям до 12 лет полагалось ещё меньше: им выделялось по 400 граммов хлеба в день, по одному килограмму крупы или макарон (детям до 12 лет — 1,1 кг), 500 граммов сахара или кондитерских изделий (дети — 1 кг) в месяц. Мясо для иждивенцев и детей до 12 лет предусматрено не было. Дети ежемесячно получали по 300 граммов рыбы и по 300 граммов жиров. Тем, кто находился на иждивении, рыба и жиры не полагались. У рабочих, занятых на подземных работах, а также в горячих цехах металлургических предприятий, норма питания была выше. По карточкам также распределялось постельное бельё, полотенца и одежда.

5. На линии фронта, или Куда смог дойти враг

Наиболее близко к Отрадному фашистские войска смогли подойти к рабочему посёлку Красная Поляна (сейчас это окраина города Лобня), прорвав нашу оборону около д. Владычино. Хотя немецко-фашистские войска и не взяли Лобню, Красную Поляну 24 ноября 1941 года им удалось занять силами танковой и пехотной дивизий. От Лобни их отделяло поле и противотанковый ров. Против танков фашистов стояла батарея зенитных орудий, которая стреляла прямой наводкой. Как это произошло? И как удалось отбить Красную Поляну?

Как известно, главная идея

гитлеровского блицкрига состояла в том, чтобы до наступления осенней распутицы захватить Москву. В августе 1941 года эти планы казались весьма реальными.

4 июля по предложению первого секретаря МК и МГК партии А. С. Щербакова Государственный Комитет обороны (ГКО) принял решение о формировании народного ополчения. Руководство этой важнейшей деятельностью было возложено на командующего Московским военным округом генерала П. А. Артемьева.

Гитлер был намерен занять Москву в августе, планируя сравнять её с землёй. В этом случае

многомиллионный город не надо было зимой снабжать продовольствием, кроме того, жители СССР оказались бы подобным событием полностью деморализованы (из дневника начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковника Ф. Гальдера).

План наступления на Москву получил название «Тайфун». Этот «Тайфун» начался 30 сентября.

С каждым днём враг прорывался к Москве всё ближе. 20 октября было принято постановление ГКО о введении в Москве осадного положения.

Ещё в начале октября по Савёловской железной дороге стали ходить нерегулярно; жители Владыкина, Лианозова и Долгопрудного, работавшие в Москве, были вынуждены ходить на работу и возвращаться домой пешком. Во второй половине октября 1941 года движение по железной дороге полностью прекратилось. По Савёловской дороге курсировал только бронепоезд № 55, орудия которого вели огонь по вражеским позициям в районе Лобни. Бронепоезд отходил на запасные пути в Хлебниково, для пополнения боеприпасов, и снова шёл в бой. В это время линия фронта проходила по полотну Савёловской железной дороги между Лобней и селом Киево, на Рогачёвском шоссе, в пяти километрах от Хлебникова.

По другим данным, по Савёловской железной дороге курсировали бронепоезда № 1 и 2, который назывался «Истребитель фашизма». Им командовал капитан Ананьев. На ст. Бескудниково экипаж бронепоезда занял боевую позицию. До этого бронепоезд осуществлял движение только по

ночам, чтобы его не засёк враг, и находился в нём только машинист со своим помощником. Вот как вспоминает об этом машинист бронепоезда: «Остались мы вдвоём на паровозе. Двигались ночью. На коротких стоянках не было даже возможности определить, какие это станции, — всё было затемнено. Наконец, на станции Бескудниково Савёловской железной дороги остановились. Сюда же прибыл ещё один бронепоезд. К паровозу подошли военные. Один из них протянул мне руку и сказал: «Будем знакомы, капитан Ананьев — командир вашего бронепоезда № 2. — И тут же добавил: — Держим путь на Дмитров, товарищ сержант». Затем Ананьев сказал, что нам, добровольцам, присвоили воинские звания, поставили нас на военное довольствие, выдадут военную форму». (Сп. источников, № 4, стр. 423).

Главной артерией, связывавшей с Москвой части, находившиеся на Солнечногорском направлении, была Савёловская железная дорога. Чтобы дорога перестала связывать фронт и столицу, врагу надо было разрушить два моста через канал и водохранилище в районе ст. Водники. Немецкие лётчики начали регулярно совершать налёты с целью уничтожить эти мосты. Мост охраняли бойцы 331-й стрелковой дивизии, дислоцированной в Хлебниково, два врытых в землю танка и зенитная батарея, в которой служили молодые девушки. Вражеская авиация предпочитала налетать после полудня, ближе к вечеру, когда солнце, склоняясь к закату, било в глаза зенитчицам. Во время одного из таких налётов «Юнкерс», который не успел сбросить ни одной бомбы, был подбит, врезался в воду,

а его двухтонный боеприпас разворотил дно. На этом месте возникла отмель, отмеченная и по сей день белым бакеном № 26 (Сп. источников, № 13).

Удар в данном направлении имел для фашистов и иные цели.

На высоте 40 метров на линии Москва — Волга располагался ряд водохранилищ. При взрыве Химкинской плотины город был бы затоплен (Сп. источников, № 6, стр. 63).

Кроме того, в посёлке Долгопрудном находился Центр парашютной подготовки всех частей и соединений Воздушно-десантных войск Красной Армии. В связи с большим дефицитом самолётов, для тренировочных прыжков парашютистов использовались запускаемые в Долгопрудном аэростаты (дирижабли). На базе дислоцировавшегося в Долгопрудном воздухоплавательного звена аэростатов артиллерийского наблюдения был сформирован 1-й Отдельный воздухоплавательный дивизион Воздушно-десантных войск. Командиром дивизиона был назначен С. А. Попов, начальником штаба — А. И. Рощин. В дальнейшем дивизион был преобразован в 37-й Отдельный воздухоплавательный полк ВДВ. Местом базирования дивизиона и полка был Долгопрудный. Стоимость одного парашютного прыжка с аэростата оказалась в 60 раз дешевле прыжка самолётного. В Долгопрудном велась парашютная подготовка разведгруппы и диверсантов для выполнения специальных заданий в глубоком тылу противника, а затем — также и парашютная подготовка десантных частей Чехословакии, Польши и Китая.

Направление, по которому

двигались к территории северо-востока Москвы, называлось Солнечногорским.

В конце ноября 1941 года немецко-фашистское командование сосредоточило на узком участке фронта, который проходил по Рогачёвскому шоссе, между с. Рогачёво и ст. Лобня, 1-ю и 2-ю танковые, а также 23-ю пехотную дивизии, которые должны были захватить автодорожный переезд у ст. Лобня, выйти по Рогачёвскому шоссе на Дмитровское, внезапно захватить у д. Хлебниково автодорожный мост через канал имени Москвы, а также железнодорожный мост у ст. Хлебниково и по Дмитровскому шоссе ворваться в Москву.

Для обороны на этом направлении от деревни Хлебниково до деревни Александрово был сооружён противотанковый ров шириной 5,5 и глубиной 3,5 метра. Мост охраняли две зенитные батареи ПВО. Оборону от Химок до Пирогова занимали части 2-й Коммунистической дивизии со штабом в селе Виноградово. На полях деревень Хлебниково и Александрово, а также села Троицкого были оборудованы огневые позиции дальнобойной артиллерии. На берегах канала имени Москвы были устроены огневые позиции противотанковой артиллерии, траншеи, окопы, ходы сообщения и блиндажи для пехоты.

Из добровольцев Краснополянского района были сформированы:

два батальона народного ополчения по 1000 бойцов, которые были зачислены в состав дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Москвы и отправлены на Западный фронт

под Смоленск (своё первое боевое крещение они получили в августе 1941 года, когда передовые части гитлеровских войск ещё не подошли к Москве);

истребительный батальон в количестве 712 бойцов, командиром которого был назначен директор Озерецкого совхоза Леонид Иванович Бойцов, комиссаром батальона — ветеран партии и Гражданской войны секретарь парткома ДМЗ Андрей Максимович Абрамов, начальником штаба — главный инженер Московского камнеобрабатывающего комбината Александр Ефимович Мясников;

два партизанских отряда и несколько диверсионных подпольных групп для подрывной работы в тылу врага, в состав которых вступили более 60 человек партийного, советского и комсомольского актива района (после занятия врагом Красной Поляны штаб партизанского отряда расположился в одном из корпусов детского санатория в Виноградове, куда эвакуировались из Хлебникова основные административные и партийные органы Краснополянского района).

Командиром первого партизанского отряда был назначен старый большевик, участник Гражданской войны Александр Васильевич Кондаков. Комиссаром отряда стал Тимофей Иванович Гаврилов, заведующий военным отделом РК ВКП(б). В составе первого партизанского отряда было 35 человек.

Командиром второго партизанского отряда был назначен начальник НКВД Алексей Фёдорович Косицин, комиссаром отряда — Иван Лаврентьевич Панин, начальник районного отдела милиции. В составе этого отряда было

15 человек.

Кроме того, для подпольной подрывной работы в тылу врага было организовано несколько групп численностью более 20 человек. Руководство деятельностью этих групп было возложено на второго секретаря райкома ВКП(б) Григория Никифоровича Ширяева и секретаря райкома по кадрам Николая Алексеевича Виноградова. Общее руководство деятельностью партизанских отрядов и подпольных групп района было поручено Московским областным комитетом ВКП(б) первому секретарю райкома ВКП(б) Петру Александровичу Латышеву. Он был и секретарём Краснополянского подпольного райкома ВКП(б).

Другой источник утверждает, что в Долгопрудном из коммунистов заводских партийных организаций была организована группа добровольцев в количестве 13 человек для подпольной диверсионной деятельности в тылу врага на территории посёлка в случае его оккупации фашистами. Организатором группы источник называет Г. Н. Ширяева, однако в качестве другого организатора подпольщиков называет не Виноградова, а заместителя секретаря парткома машиностроительного завода Александра Васильевича Барынина. Кроме них, в эту группу входили: Иван Петрович Таткин, Михаил Дмитриевич Ампольский, Владимир Алексеевич Уланов, Александр Егорович Сергеев, Иван Семёнович Силантёв, Фёдор Иванович Курбаков, Константин Никандрович Илюхов, Фёдор Михайлович Илюхов, Дмитрий Петрович Батуров, Локтюхов, Трофимов и Сулейманов.

Эта группа была оснащена всем необходимым для длительного пребывания в условиях вражеской оккупации и хорошо подготовлена к боевым действиям в тылу врага. Главным для группы было следующее: если враг не сможет оккупировать закреплённую за группой территорию — соблюдение и поддержание на территории предприятий и посёлка прифронтового порядка; при экстремальных обстоятельствах и вражеской оккупации: взрыв машиностроительного завода, выведение из строя всех заводских коммуникаций, энергосиловой, водопроводной и телефонной сетей, нанесение противнику максимального вреда, проведение боевых действий по истреблению гитлеровцев, поддержание связи с населением посёлка, привлечение числа сторонников в свои ряды.

Самую близкую к Москве линию обороны заняла только что сформированная 2-я Московская коммунистическая дивизия народного ополчения, оборонявшая Лобню и Красную Поляну. Линия обороны проходила по южному берегу Клязьминского водохранилища, вдоль линии Поведники — Хлебниково, далее — по каналу, до деревни Гнилуши.

15 ноября 1941 года Краснополянский район — посёлок и фабрика «Красная Поляна» подверглись мощной вражеской бомбардировке. На фабрику и посёлок было сброшено 18 авиабомб. Одна из них попала в столовую, где находились рабочие. Этой бомбой были убиты 28 человек, 22 — тяжело ранены, всего пострадали 88 человек. Были разрушены многие здания, в том числе — райкома партии и райсовета (Сп. источников, № 4).

29 ноября ожесточённые бои развернулись по обороне села Озерецкое, в нескольких километрах от Савёловской железной дороги. Немцы атакывали беспрерывно. Но захватить село им не удалось. 30 ноября фашисты опять пошли на приступ под прикрытием авиации. Но наши войска прямым огнём вновь уничтожают немецкую пехоту и танки. Фашисты пытались проломить советскую оборону и в других направлениях: у деревень Рыбаки, Мышечное, Владычино (не путать с Владыкиным). Страшной бомбардировке подверглось село Озерецкое. (*Источник: статья О. Ф. Громыко «Как это было» в газете «Долгие Пруды» от 7 мая 2003 года*)

После ряда поражений наших войск в первые месяцы войны, боеспособных частей катастрофически не хватало. В конце ноября 1941 года командование Красной Армии приступило к формированию 20-й армии и 1-й ударной армии, которые должны были устроить брешь в обороне Западного фронта на участке между 16-й и 30-й армиями. Перед 20-й армией была поставлена задача: блокировать дальнейшее продвижение 2-й танковой и 106-й пехотной дивизии противника к Москве. (Сп. источников, № 17).

Вскоре подразделения 16-й армии смогли отбросить врага на три-четыре километра к северу. Однако, прорвав оборону советских войск, 30 ноября 1941 года 2-я танковая дивизия гитлеровцев оказалась в Красной Поляне и Катюшках. Этот район стал для противника исходным плацдармом, и вскоре фашисты смогли своими разведывательными подразделениями продвинуться до рубежа Черкизово —

Ивакино, то есть оказаться в десяти километрах от Москвы...

В это время передовые части гитлеровцев атаковали станцию Лобню и район Хлебниково, но основным силам немецко-фашистских войск выйти на этот рубеж не удалось.

Вступившая в сражение 20-я армия контратаковала немецкие блуждающие группы на рубеже Черкизово — Ивакино — Хлебниково и 3-4 декабря 1941 года подошла к рубежу Владычино — Поярково — Перепечино — Носово — южнее Красной Поляны — Катюшки — Горки и далее Шолохово — Чёрная — восточнее Белого Раста. (Сп. источников, № 17, стр. 57-60).

К началу декабря 1941 года противник сосредоточил под Москвой группировку численностью 1 млн 708 тыс. человек, около 13,5 тыс. орудий и миномётов, 1170 танков, 615 самолётов. Красная армия существенно отставала от противника: в её составе было 1 млн 100 тыс. человек, 7652 орудия, 774 танка (включая 222 средних и тяжёлых), однако РККА превосходила гитлеровцев по самолётам, но советские лётчики на этом этапе войны не обладали опытом, имеющимся у вражеских лётчиков. (Сп. источников, № 12).

В ноябре 1941 года ГКО и Ставка приняли решение осуществить контрнаступление под Москвой. В ночь с 30 ноября на 1 декабря в сторону Лобни из Химок был срочно переброшен 896-й артиллерийский полк, который уже

на марш-броске был переодет в зимнее обмундирование: ватные брюки, шапки-ушанки, тёплые рукавицы, валенки. Утром 2 декабря артиллеристы ураганным огнём встретили наступающие цепью фашистские войска. Так началась разгром вражеских войск под Москвой.

5 декабря войска Калининского фронта начали контрнаступление на своём участке фронта. 6 декабря в контрнаступление перешли войска Западного, а 7-8 декабря — Юго-Западного фронтов.

После сильнейшей артиллерийской подготовки 6 декабря наши войска сломили сопротивление фашистов и впервые потеснили их на запад. В тяжёлом бою 8 декабря 1941 года посёлок Красная Поляна был освобождён бойцами 28-й отдельной стрелковой бригады, 1104-го и 1108-го пехотных полков 331-й стрелковой дивизии. Здесь было захвачено 12 танков и 33 бронетранспортёра противника.

Для оказания помощи группе Захарова Ф. Д. 1 декабря 1941 года 1-я ударная армия РККА контратаковала немецкие войска по направлению к Ольгово, чем способствовала выходу указанной группы сначала к Кузьево, а затем, 3 декабря 1941 года, за канал Москва — Волга.

Всего в битве под Москвой немецко-фашистские войска потеряли свыше 500 000 солдат и офицеров, более 1 600 самолётов, 1 300 танков, 2 500 орудий, 15 000 автомашин и много другой техники.

5.1. Оккупация глазами жителей Краснополянского района

(по страницам газеты «Голос стахановца»)

...Белокурый солдат, шедший рядом с коровой, снял с плеча винтовку и, размахнувшись, ударил

женщину прикладом по голове.

Калинина охнула, руки у неё разжались, и она без чувств рух-

нула к ногам своей четвероногой кормилицы.

Никифора Егоровича Андрианова немцы встретили на улице. Ефрейтор, оглядев его с ног до головы, коротко приказал:

— Садись! Снимай сапог! — и поправил болтавшийся на боку пистолет.

Отговариваться было бесполезно, и Андрианов медленно опустился на снег.

— Шевели быстро!

Никифор Егорович стащил с себя валенки и, скрючив пальцы ног, хотел подняться.

— А теперь на конюшню, лошадей убирать! — скомандовал ефрейтор. Андрианов недоумевающе застыл в движении, так и не успев встать, и поднял на немца непонимающие глаза.

— Как на конюшню? Босиком?

— Ты ещё разговаривать? — И ефрейтор ткнул кулаком в переносицу старика. Окружавшие их солдаты как будто этого только и ожидали. Они, как по команде, набросились на Андрианова и, избивая прикладами, пиная носками замёрзших ботинок босого, захлебывающегося собственной кровью старика, толкнули его в сугроб.

К матери председателя колхоза — старухе Матвеевой немцы явились целой оравой и сразу же выгнали её из собственного дома на улицу, на мороз. В течение тринадцати дней 65-летняя женщина скиталась по задворкам, ночуя в земляной щели и овощехранилище.

По возвращении частей Крас-

ной Армии, когда ей удалось вернуться в свою избу, она нашла там только голые стены.

— Даже статуетки, которые стояли на комод, даже детские игрушки, даже грязное белье сына, брошенное в угол, забрали изверги, — с нескрываемой ненавистью поведала слушателям гр. Матвеева. — И подумайте только, ведь стулья и те взяли!

— Может, сожгли их, мамаша?

— Родимый! Сама видела, как их на машину клади.

Под натиском Красных воинов, убегая из наших сёл, гитлеровская грабь-армия мало заботится о сохранении вооружения, но зато остаётся верной своим традициям грабителей с большой дороги.

Когда всё чаще и чаще стали появляться над дер. Федотово краснозвёздные самолёты, когда всё сильнее и сильнее увеличивалась артиллерийская канонада со стороны фронта, когда от Шихова уже показывались первые разведывательные группы Красных бойцов и затрещали советские пулемёты, — немцы, неистовствуя, в панике забегали по улицам селения. Бессильные в своей злобе, они ломали и корёжили всё, что попадало под руку, придумывая всё новые и новые методы мести безоружному, ни в чём неповинному мирному населению.

А в Федотове, разграбив всё, что можно было увести с собой, фашистские бандиты разбили в заключение девятнадцать пчелиных улей, растоптали соты и пчёл...

«Люди моей Родины! Я зову Вас к беспощадной мести!»

(«Голос стахановца» от 23 марта 1942 года)

Екатерина Ткачёва, пожилая колхозница из Белого Раста, ез-

дит сейчас из города в город, — из Куйбышева в Челябинск,

из Новосибирска — в Омск, из Красноярска — на Дальний Восток, и везде призывает она незаглушаемым голосом: «Люди моей Родины! Я зову Вас к мести! Не щадите убийц моих детей!»

Простая, неграмотная женщина, она никогда не выступала даже на своих колхозных собраниях. Теперь она поднимается на трибуну, перед которой стоят тысячи людей. И говорит про своих детей. Она рассказывает, какие это были хорошие, простые дети. И ведь они никого не трогали. Для потехи, просто так, их пристрелили «они». Она никак не может назвать их, она просто говорит «они». Нет на земле имени для такого страшного немецкого зверя.

Немцы вошли в село, смешно укутанные. Когда Екатерина Ткачёва с мужем и ребятишками шла из дома в убежище, они попались им навстречу. Володька, двенадцатилетний, шустрый, шёл впереди, отец вёл за руку маленькую Маньку. Где-то дальше, впереди, была самая старшая, четырнадцатилетняя Настя. И вдруг эти смешно укутанные люди молча стали стрелять. Екатерина хотела вернуться, потом кинулась вперёд. Но муж спокойно её остановил:

— Ну, ей богу, женская паника. Бывали на войнах, видали... Мы же идём без оружия. Иди, иди.

Володька улыбнулся:

— Как попугаи закутались. Вон тот до чего смешной!

Потом он поднял руки и, улыбаясь, сказал немцам:

— Вы не стреляйте в нас, дяденьки, мы в убежище пошли. Посмотрите, у нас в руках ничего нет.

Тогда тот, кого мальчишка называл «попугаем», укутанный женским платком, в какой-то дамской

полудожке, крикнул:

— Пстой, мальшик, на месте!

Володька остановился, всё ещё улыбаясь.

Женщина отчётливо помнит, как они поставили Володьку к крыльцу и стали стрелять из автоматов, как в мишень. Он закричал: «Ой, мама!» и упал на снег. Потом упали муж и Манька. Мать наклонилась и поползла к ним. Все они были убиты. Мать не знала, что делать, куда идти... И вдруг откуда-то со стороны услышала Настин крик и поползла по снегу к ней.

Мать осталась жить. Ночью лежала в какой-то избушке. Здесь была и Настя, ещё какие-то женщины, ребятишки. Они жались под порогом. А те, «они», ели и пили, раздевались ночью догола при женщинах и били вшей.

Женщины с ужасом смотрели на этих грязных и зловонных людей. В этом селе был большой пруд, где купались ребятишки и около горы был чистый родник, обведённый светлым серым камнем. В этом селе были большие, светлые дома и около каждого дома обязательно была терраса, украшенная деревянной резьбой. Так уж повелось здесь.

Екатерина Ткачёва не видела, что делалось в избе, не слышала, что говорили они. Она лежала, сжав зубы, страшная, потемневшая. Женщины потихоньку разжимали ей зубы, вливали воду. Она ничего не ела.

Как-то ночью в избе раздался грохот. Немцы в одном белье выскочили на улицу. А Настя вдруг засмеялась:

— Мама, вы не теряйтесь, это банка с консервами треснула.

Немцы бежали на пятые сутки. И вот ночью в избу, где лежала Екатерина Ткачёва, постуца-

ли наши, красноармейцы. Кто-то крикнул «ура!», кто-то плакал от радости. А она всё лежала неподвижно.

К ней подошёл боец, потихоньку тронул за плечо :

— Товарищ мамаша, это мы пришли. Может, вы скушаете чего-нибудь?

Впервые за эти пять суток она разжала зубы.

— Вот тут всё выжгло, — она показала на сердце. — Мальчика моего убили. А девочка была такая толстенькая, как пышечка.

Боец обнял её за плечи. И так сидели они всю ночь. И мать всё говорила ему. Она говорила, как вечером приходили эти дети из кино и как Володька рассказывал:

— А ноне, мама, вот какая картина была...

Боец сидел рядом, прижав к себе голову матери и всё гладил её волосы:

— Вон у тебя дыхание какое трудное. Ты сохрани себе сердце. Мы за всё спросим с них. Вот мы уже пришли сюда.

— А что, ваше войско — сибирское? — спросила мать.

Он обрадовался, что она уже стала спрашивать, замечать, понимать.

— Да, сибиряки мы.

На рассвете мать и боец пошли искать своих — детей, мужа. Они так и лежали около плетня. Снежок чуть занёс их. Женщина закричала, упала. Красноармеец поднял её на руки, принёс в избу...

Из леса возвращались жители села. Вместе с партизанами пришёл из леса брат Екатерины Ткачёвой, председатель колхоза Василий Бураев. Он ещё не знал всего. И когда она сказала ему: «Вася, нашу семью погубили, Володю, Маню застрелили, Степана убили», он схватил топор и выбежал на улицу. В страшной ненависти он не знал, что делать, как догнать врагов, порубить.

Потом за ней приехали из Москвы.

Об её сыне, о Володе — от имени всей нашей страны, всего нашего народа — сказал в своей ноте товарищ Молотов.

И его голос, и голос матери слышат на всей земле.

5.2. Оккупация

В статье «Не забудем и не простим» рассказывается о том, что 18 ноября 1941 года на Красную Поляну было сброшено 18 фугасных бомб. Одна из бомб упала на фабричную столовую, где в это время завтракали рабочие. «Мы помним, как потом оставшиеся в живых извлекали из кирпичных развалин куски человеческого мяса, собирали валявшиеся руки и ноги, откапывали тёплые тела убитых стахановцев, и на развалинах, покрытых брезентом, увозили в морг. Этот день был первым предвестником в нашем районе

гитлеровского «нового порядка». В Катюшках (сейчас это часть г. Лобни), Белом Расте, Пучках, Озерецком, Рыбаках, Редькине немцы выгоняли людей на мороз из домов, а сами дома сжигали. 4 декабря оккупанты убили 12-летнего Васю Климова за то, что он, замёрзший, зашёл обратно в избу и прислонился к тёплой стене. 5 декабря в Катюшках вместе с домом сожгли Ульяну Яковлевну Мухину, в Пучках — Евдокию Жигулёву вместе с двумя её маленькими детьми. В Белом Расте — 87-летнюю мать Марии

Феклисовой. В районе погибли 229 мирных жителей.

К. В. Салагина вместе со своей 69-летней матерью не успела эвакуироваться. Когда фашисты ворвались в деревню, они находились в бомбоубежище. Через несколько часов к ним подошел немецкий офицер, который был одет в лёгкую одежду и сильно замёрз. Он стал снимать с пожилой женщины валенки, надел их на себя, но они ему не подошли, и он сильно ударил старушку по лицу. Немцы ходили по домам и забирали тёплые вещи. Они также забирали подушки и одеяла и при их помощи утепляли окна автомобилей.

В дер. Катюшки из 78 домов сгорело 76. В доме председателя колхоза Жигулёва заживо сгорели его жена и двое ребят.

При отступлении немцы зверствовали.

В селе Озерецкое оккупанты, отступая, в заколоченном сарае заживо сожгли 35 пленных красноармейцев. В самой Красной Поляне фашисты согнали в здание райисполкома более 250 мужчин в возрасте от 15 до 65 лет и неделю держали их без пищи и воды. В подвал дома № 2 было согнано более тысячи женщин и детей. От сырости, духоты, отсутствия питания погибло много детей, некоторые женщины сошли с ума. Фабрика «Красная Поляна» была разрушена на 70 процентов, а от Института кормов не осталось и половины помещёний. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось пять. Из 350 домов села Озерецкое — семь (8).

За дни оккупации врагом были разрушены: больницы и поликлиники — 9, детские ясли — 3, школы — 7 полностью и 17 — частично

(всего в районе была 41 школа), 58 скотных дворов, 63 амбара, 98 кузниц и 2 мельницы. 1238 домов было сожжено дотла. Было уведено 129 лошадей, 447 коров, 782 овец, более 100 свиней, 12 тыс. голов домашней птицы. Оккупанты забрали 182 тонны хлеба, 1584 тонны картофеля, 940 тонн фуража. Одежды оккупанты похитили на 900 тыс. руб., обуви — на 1,76 млн. руб. На 460 тыс. руб. было похищено домашнего инвентаря.

Оккупанты убили 68 человек, в основном женщин и детей, 43 человека были ранены. «Восемь дней в руках немецких извергов были хуже ада, хуже смерти», — говорится в статье «Страшно вспомнить», опубликованной в «ГС» от 4 февраля 1942 года.

Автор статьи Мария Михайлова пишет о том, что, когда начался обстрел их дома, она, четверо детей и старик-отец спрятались в котельной. Когда немцы захватили их село, то носить воду из колодца они заставили старика отца, у которого были сильные отёки ног. Отец принёс пару вёдер и свалился без сил. Всю одежду, даже детские вещи, оккупанты забрали. Дом захватили немцы, и семья Михайловой стала жить в подвале. Молоко у Марии пропало, и её четырёхмесячный ребёнок умер у неё на руках. Эти дни запомнились Марии тем, что на руках у неё был мёртвый ребёнок, рядом — трое голодных детей, которые просили маму дать им есть, а у мужа Сергея отнялись руки.

В заметке Екатерины Косяковой «Чёрные дни» рассказывается, как жители Красной Поляны находились в подвале дома № 2. Люди изнывали от голода и особенно от жажды. Дети просили еду и питьё. Иногда матери выбегали из под-

вала, брали загаженный немцами снег и приносили его детям, чтобы утолить их жажду. Екатерина с ещё одной девушкой решила пробраться за водой к реке. По дороге она видела оккупантов, которые тащили одежду, шали, швейные машинки и другие вещи, разбивали комоды, чтобы смастерить ящики для награбленного.

В посёлке Красная Поляна немцы согнали в здание исполкома всё мужское население в возрасте от 16 до 65 лет — 250 человек. В помещении с выбитыми окнами люди находились без еды и воды в течение нескольких дней, до освобождения Красной Армией. Многие люди, особенно старики, опухли от голода. В подвале дома № 2 собралось более тысячи женщин и детей. В тесноте люди были вынуждены стоять. У некоторых матерей — Марии Михайловой, Таисии Гудкиной, Александры Зайцевой — пропало молоко, и их грудные дети умерли от голода.

Оккупанты заняли дома местных жителей, и те поселились в подвалах или землянках, вырытых в лесу. Жителей деревни Киевские горки (сейчас это г. Лобня) оккупанты выгнали в лес. Одна мать с грудным ребёнком присела отдохнуть у ели. Там её и нашли замёрзшей, вместе с дитём.

В д. Пучки оккупант-мародёр стал забирать самовар. Христина Ивановна Минакова взяла самовар за ручку, и её пристрелили за это. Была застрелена и завхоз почты Таисия Морозова, так как немецкому офицеру показалась, что она ответила недостаточно вежливо.

По сообщению «ГС» от 6.02.1942, в Белом Расте были расстреляны дети.

В дер. Редькино, выгнав в холдное овощехранилище 150 женщин и детей, фашисты поставили трёх автоматчиков у входа, а остальные зашли внутрь и стали раздевать и разувать людей, отнимая всё, что у них можно было отнять. Затем фашисты выстрелом загасили единственный фонарь. В это время раздался крик 16-летней Зины. Когда фашисты ушли, люди обнаружили Зину в углу с засунутой ей в рот тряпкой, полностью раздетой. Выйдя из овощехранилища, фашисты облили здание керосином и подожгли. «Сто пятьдесят женщин, стариков и детей, объятые безумием, метались из стороны в сторону, рвали на себе волосы, бессильные что-либо предпринять. И только чудо могло спасти обречённых на смерть людей. И этим чудом оказались разведчики Красной Армии. Они вовремя подроспели к объятую пламенем овощехранилищу и взломали двери. Спасённые кидались на шею своим спасителям, целовали им руки и ноги. Однако саму деревню спасти не удалось, она сгорела полностью, и стали жители деревни обитать в конюшне.

Отступая из Красной Поляны, фашисты взорвали фабрику, электростанцию, водоканализационные устройства. Только к осени 1943 года фабрику удалось частично восстановить; в трёх цехах были покрыты крыши, смонтировано оборудование, и производство начало действовать.

8 декабря 1941 года Красная Поляна была освобождена. К двухлетию со дня этого события бойцы части, освободившей Красную Поляну, направили с фронта письмо трудящимся Краснополянского района, в котором говорилось,

что бойцы и командиры хорошо помнят обгоревшие стены фабричных корпусов, хорошо помнят съёмщицу ватерного цеха М. Т. Михайлову, вышедшую навстречу им с мёртвым ребёнком на руках. «Мы запомнили все факты зверств, совершённых немецкими порабителителями над гражданами Красной Поляны». Бойцы призвали жителей района быстрее восстановить разрушенные дома и хозяйства, крепить и усиливать помощь фронту.

Тем, кто не видел оккупации своими глазами, было трудно поверить, что подобное может быть на самом деле. Поэтому весной 1942 года два месяца работница Краснополянской фабрики Елена Григорьевна Дроздова ездила по заводам Урала, рассказывая рабочим о том, что пришлось ей пережить во время оккупации. Когда фашисты захватили Красную Поляну, то лучшей прядильщице фабрики Марии Т. захотелось ещё раз взглянуть на знакомый цех. Увидев молодую женщину, вагага немцев схватила её и, подталкивая прикладами автоматов, повела в штаб. Муж просил отпустить жену, но его самого избили до полусмерти. Мария исчезла, и только после изгнания фашистов жители обнаружили её истерзанный труп. Когда оккупанты пришли в семью Новиковых, где было шесть малолетних детей, и стали забирать последнюю корову, то старший сын сделал попытку их остановить. Тогда вражеские солдаты заперли всех членов семьи в доме и сожгли их заживо. «Из памяти тех, кто побывал на территории, занятой немцами, — говорила Дроздова, — никогда не изгладятся зверства гитлеровских захватчиков. Это нельзя забыть.

Слёзы советских женщин, кровь невинных детей взывает к мщению».

После освобождения, с первых дней, возобновила свою работу краснополянская пекарня, которая стала выдавать 6 тонн хлеба в сутки. К 26 февраля 1942 года Краснополянская фабрика была восстановлена, и её рабочие пришли в цеха. Четырьмя днями раньше заработала железнодорожная ветка, ведущая к фабрике, и по ней прошёл вагон с топливом. К марту удалось отремонтировать 500 метров водопроводных труб и запустить три водопроводные колонки. Зарботала баня. Сложнее оказалось наладить работу прачечной: к марту она смогла обслуживать только больницу и детские учреждения. К 23 февраля был отремонтирован радиоузел, который стал вещать на 250 радиоточек. К 19 февраля были открыты детские ясли, куда поступил 61 ребёнок.

Институт кормов имени В. Р. Вильямса на ст. Луговой во время оккупации был разрушен, работники принялись за его восстановление. Первой вошла в строй лаборатория силосных кормов, которую возглавлял профессор Зубрилин, специалист по получению каротина — провитамина «А» из различных кормовых трав.

В августе 1943 года было принято постановление ВЦИК и Совнаркома о восстановлении домов населённых пунктов, пострадавших от оккупации, мобилизации сил и средств для этого внутри районов. В статье «Общими усилиями восстановим разрушенное» говорится о том, что за 8 дней декабря 1941 года, когда немцы хозяйничали в Краснополянском районе, ими было сожжены и раз-

рушены 1 199 крестьянских домов, 21 школа, 13 детских учреждений, 13 клубов и изб-читален, убито 78 мирных жителей, замучен 151 человек из числа стариков и детей. Району был нанесён ущерб на 377 млн рублей. В статье говорится: «... придёт время, и советский народ предъявит грозный счёт гитлеровской Германии, счёт, по которому придётся платить вдохновителям,

организаторам и участникам разнужданного грабежа и разбоя на советской земле».

После изгнания оккупантов шефство над пострадавшей от оккупации части района взяли трудящиеся Таганского района Москвы, которые собрали и отправили в пострадавшие поселения 12 грузовых машин с самыми необходимыми вещами и продуктами.

5.3. Партизаны

(«Голос стахановца» от февраля 1942 года)

Партизан К.

1

С противоположного берега озера фашистские войска обстреливали из миномётов деревню Р. Из бинокля можно было разглядеть в кустах несколько замаскированных танков. Над полем низко летали штурмовые самолёты с чёрными крестами и пускали короткие очереди из пулемётов по всякому появившемуся на дороге человеку.

Немцы наступали. К вечеру их передовые части ворвались в селение.

— Пора! — сказал председатель колхоза тов. К. и левой рукой поправил висевшую на ремне гранатную сумку.

В избе, не столько от наступающей тьмы, сколько от плотно завешанных окон были лютые сумерки. И скорее догадался К., чем разглядел, как жена, прижимая к груди закутанную в одеяло девочку, поднесла к лицу ладонь и провела по своим глазам.

Четверо сыновей стояли вокруг. Анатолий отважился, наконец, спросить:

— Ты куда идёшь, папаня?

— Далеко, сынку. Вырастешь —

узнаешь.

К. снял с себя шапку-ушанку, по очереди поднял на руки детей своих, перецеловал их, потом попрощался с женой и, так и не успев накрыть голову, направился к выходу. В дверях остановился, секунду подумал и сказал, обращаясь в темноту:

— Детей береги! Идите в убежище!

Слышно было, как тихо открылась дверь и потом мягко, бесшумно, прикрылась за ним.

Утром следующего дня гитлеровский офицер допрашивал через переводчика местных жителей — женщин: «Где председатель колхоза, где партизаны?»

Никто не знал этого. Да и не сказали бы колхозницы ни слова про своего руководителя, заботами которого годами укреплялось общественное хозяйство, из года в год улучшалась жизнь каждого его члена, заботами которого сжоронено теперь от немецких глаз основное богатство артели.

Трое вошедших автоматчиков прервали допрос колхозниц. Немцы привели к офицеру двух

мужчин в гражданской одежде.

— Партизаны? — Офицер привстал и в упор уставился глазами на пленных людей.

Их обыскали. Кроме двух ломтей хлеба и документов о непригодности к военной службе у задержанных ничего не нашли.

— Партизаны? — снова, ещё грознее, но с проскользнувшей ноткой затаённого страха спросил офицер.

— Нет, мы не партизаны.

Они действительно не были партизанами. Эти два неизвестных никому гражданина сопровождали в далёкий тыл колхозный скот и теперь возвращались в какое-то родное село.

— Расстрелять!

Пленных вывели на задворки, и в морозном воздухе глухо прозвучали один за другим два винтовочных выстрела. Долго ещё

потом доносились оттуда стоны одного из расстрелянных немцами советских людей. Сперва они были частые, отчётливо звонкие, потом становились всё реже и приглушённое, и к обеду, когда мороз начал крепчать, прекратились вовсе. Сердце сжималось от этих стонов у каждого живого человека, но стоявший на углу часовой никого не подпускал даже близко к задворкам.

В эту ночь председатель колхоза деревни Р. партизан К. глухими лесными чащами, по нехоженным сугробам, вёл в разведку через линию фронта, в тыл врага, группу своих партизанских друзей.

Высоко в небе светила полная луна, и тени от деревьев переплетались с белизной снега в какие-то сложные узоры, от которых рябило в глазах.

2

От сильного мороза в варежках коченели пальцы. Держали винтовку наготове, в валенки забивался снег через голенища, полно набитая тяжёлыми гранатами сумка с каждым километром сильнее резала плечо.

К полуночи лес прошли. Недалеко от опушки горел один из домов большого села. Треск горящих бревен был слышен совсем рядом. Ярко-красные искры беспрерывно поднимались в вышину и таяли между бледными звездами.

Артиллерийская перестрелка, активно начавшаяся было с вечера, прекратилась. По дороге патрулировали немецкие мотоциклисты. В селе лязгали гусеницы вражеских танков. Требовалось узнать их количество.

И снова повёл группу развед-

чиков партизан К.

В обход, без тропинок, по кустарнику, в напряжённом молчании шли люди на выполнение ответственного задания.

Где-то близко разорвал тишину миномётный выстрел, другой, третий... И опять всё замолкло. Ветка не шелохнётся даже. Только изредка сучок, либо снег хрустнет под ногами.

Перед рассветом группа К. разведывала уже другой пункт.

Вот из этой постройки ведёт обстрел позиций наших войск фашистская огневая точка. По другую сторону дороги расположена вторая. В тех кустах крутится на месте танк...

Много ценных сведений добыл за эту ночь партизан К. со своими товарищами, но эти сведения нужно перенести по сугробам через ли-

нию фронта, нужно суметь их вовремя и по назначению передать, нужно вывести отряд свой так же незамеченным, как и привёл его.

Рассветало.

И только тронулись обратно — прострочило несколько автоматных очередей. С ближайших деревьев посыпались хлопья снега, горстями падая вниз. Потом загрохотал миномёт, снаряды со свистом проносились буквально над головами, разрывались то спереди, то слева; поднимали чёрные куски земли. Столбы снежной пыли.

Люди рассыпались. Инстинктивно нагибали головы, но не трусили.

— Спокойно, без паники! — командовал К., и партизаны следовали дальше.

Долго ещё обстреливал немец затерянные и занесённые лесные тропы: то ли он заметил советских патриотов, то ли трусливо страховал себя от возможных налётов народных мстителей, зная по горькому опыту, что ими полны леса.

В полдень в штабе дивизии Красной Армии тщательно записали донесение партизана К.

Склонившись над картой, командир дивизии изучал полученные сведения.

Несколько раз переходил К. линию фронта туда и обратно. Выслушивали его в штабе нашей Н-ской дивизии, запросто называя партизаном и крепко пожимая ему руку, но из последней разведки не удалось К. вернуться до пункта, где размещался штаб.

Было это так.

Обследовал он с шестью товарищами район своего колхоза, захваченного немцами. Из снежного укрытия видел, как торопливо садились на машины немцы и поспешно выезжали на шоссе, как языки пламени появились над многими колхозными избами и занимался огнём его собственный дом, с такими трудами выстроенный им. Видел, но бессилён был в этот момент что-либо сделать. И когда ползком добрался до деревни, дома уже догорали, людей не было видно нигде.

Не знал К., где находится его жена и пятеро детей. Только рыжая корова ходила по задворкам, да жалобно мяукал котёнок на дереве.

И К. не доставил в этот день донесения до прежнего пункта штаба. Штаб встретился по дороге.

...Дивизия преследовала врага.

Сейчас коммунист Алексей Васильевич Кондрашев, бывший партизан К., снова руководит колхозом в Рыбаках. Он раздаёт колхозникам вещи, полученные из других районов, строит землянки и приводит в порядок уцелевшие постройки, собирает семена картофеля и других культур к посеву, ремонтирует разбитый трактор, ездит в непострадавшие районы области со своими рассказами о фашистах, ещё выше поднимая народный гнев против иноземных захватчиков.

6. Московский укрепрайон

Если бы враг смог полностью захватить Краснополянский район, то он вышел бы к реке

Лихоборке, на берегу которой находился Московский укрепрайон — четвёртый рубеж обороны

Москвы.

К началу октября 1941 года стало ясно, что первые два рубежа обороны, построенные на дальних подступах к Москве, будут прорваны. Поэтому 12 октября Государственный Комитет обороны (ГКО) принял решение о строительстве третьего рубежа обороны на линии Хлебниково — Нахабино — Красная Пахра — Домодедово, которая охватывала Москву с северо-запада к юго-западу в радиусе 15—18 км. К концу октября на внешнем полукольце этой зоны обороны находились 40 тысяч бойцов. Из добровольцев-москвичей было сформировано 25 истребительных батальонов.

Впервые о Московском укрепрайоне я услышал от В. Ф. Зарубина. Правда, он называл его Свибловским.

Хотя Великая Отечественная война и не докатилась до границ Москвы, жители города готовились к его обороне, рассчитывая на худшее. Участок Московского укрепрайона проходил через Свиблово. Вот что рассказывает один из участников строительства этих укреплений В. Ф. Зарубин.

Впервые он попал в Свиблово в сентябре 1941 года. Мать Владимира Фёдоровича, Зарубина Елена Николаевна, была начальником Свибловского укрепрайона. По образованию юрист, она до войны работала вначале народным судьёй, а затем — секретарём парторганизации артели «Труд-быт». Зарубина развелась со своим мужем, когда того репрессировали. В сентябре 1941 года она была назначена начальником укрепрайона. Укрепрайон шёл от с. Свиблова до границ города Бабушкина (Лосиноостровск). Длина укрепрайона составляла

примерно 6 км. Продолжать укрепрайон должны были пограничники из пограншколы (ныне это Академия пограничной службы), однако был ли ими построен их участок, Владимир Фёдорович не помнит. Укрепрайон состоял из окопов и противотанковых столбов. Для этого рубили деревья, и вкапывали их под углом — навстречу танкам, делая противотанковые надолбы, при столкновении с которыми танки рвали гусеницы. На строительстве укрепрайона работали примерно 400—450 человек. Это были работники артели «Труд-быт» и люди, мобилизованные по повесткам из Дзержинского района г. Москвы. Жители самого Свиблова, как запомнилось Зарубину, на строительстве укрепрайона почему-то не работали. Каждому работнику, занятому на строительстве укрепрайона, выдавалось питание — четверть буханки хлеба и бульон. В ноябре — декабре 1941 года укрепрайон трижды бомбили, врага все ещё не покидала надежда добраться до этих мест. Во время бомбёжки взрывной волной Е. Н. Зарубину контузило. В течение года она не могла работать.

Владимир Фёдорович вспоминает, что в доме, где он жил (в доме № 18 по Троицкой улице, сейчас это, скорее всего, район Мещанское), проживала некая Зина, отец которой был муллою. В первых числах декабря 1941 года Зина рассказала своим соседям, что завтра в Москву войдут немцы. Елена Николаевна позвонила в райком партии и сообщила о разговорах соседки. Через десять минут к дому подъехала машина. Обыскали квартиру Зины, где находился водомерный счётчик. В помещении счётчика были

обнаружены двое немцев, которые по радиции передавали списки коммунистов, проживающих в окрестных домах. На следующий день все коммунисты, проживающие в этих домах, были переселены в другие места. Зина, за которую Елена Николаевна часто заступалась, когда ту бил её муж Ахмет, потом объясняла, что не хотела включать в этот список Елену Николаевну, потому что уважала её. Но так как ту всё равно знали все окрестные жители, она включила её в свой список. Дальнейшая судьба Зины и её мужа Зарубину не известна.

При строительстве Московского укрепрайона объём выполненных земляных работ был в два раза больше, чем при строительстве Днепрогэса. При строительстве укрепрайона было использовано 37, 5 тыс. металллических ежей, оборудовано 3700 огневых точек, 325 км противотанковых и 256 км противопехотных препятствий (Сп. источников: № 3, 4).

В Отрадном линия укрепрайона проходила по правому берегу р. Лихоборки. От места пересечения Лихоборки с ответвлением Октябрьской железной дороги проходил эскарп — противотанковый земляной откос, расположенный под углом 15–45 градусов, высотой 2-3 метра. Оказавшись перед эскарпом, танк не смог бы ни вести огонь, ни преодолеть преграду, став легко уязвимой мишенью. Между двумя ответвлениями от Октябрьской железной дороги, соединявшими её с МКЖД, было установлено тройное заграждение из колючей проволоки. На пересечении Лихоборки с дорогой, идущей на северо-восток от Лихачёвского шоссе, Лихоборка уходила на северо-запад, а линия обороны шла к Лихачёвскому

шоссе, после чего достаточно круто поворачивала на юго-запад. По-видимому, участок между Октябрьской железной дорогой и Лихачёвским шоссе считался более опасным, так как на большей части линии укрепрайона здесь были оборудованы не только эскарпы, но и противотанковые надолбы — врытые в землю в определённом порядке деревянные столбы и гранитные глыбы. Деревянные надолбы вряд ли могли стать серьёзной помехой для тяжёлых и средних танков, однако для лёгких немецких Pz Kpfw I, Pz Kpfw II, Pz Kpfw III представляли серьёзное препятствие.

На восток от Влыдыкина, в том месте, где Лихоборка пересекала МКЖД почти до самой Яузы, эскарпы были усилены: перед ними находились ограждения из колючей проволоки. Дойдя до Яузы, линия обороны раздваивалась — одна её часть шла на север по правому берегу Яузы, поворачивала на восток и доходила до Ярославской железной дороги (часть этой оборонительной линии, состоявшая из завала, дойдя до Капустинского пруда, превращалась в баррикаду, а севернее пл. Северянин становилась противотанковым рвом). Вторая линия уходила на юго-восток и состояла из чередующихся участков. Линия пересекала село Ростokino, доходила до посёлка имени Ленина, расположенного около пл. Яуза и там почему-то обрывалась.

Однако инженерно-технические сооружения являлись вспомогательными, главная же ставка делалась на огневую мощь укрепрайона.

В Свиблове находились восемь пулёмётных дзотов и одна «76-миллиметровка» (дивизионная

и противотанковая пушка). Рядом, в районе коопхоза Ростокино (сейчас это — территория между ул. Нансена, Снежным проездом и пр. Серебрякова около северного выхода из м. «Ботанический сад»), было оборудовано ещё семь пулемётных дзотов и установлены две 76-миллиметровые пушки.

На том месте, где сейчас кипит торговля и находится известный «Золотой Вавилон», размещались пять открытых пулемётных гнёзд. Ещё два пулемётных расчёта находились на правом берегу р. Яузы, а сами пулемёты были сориентированы на с. Леоново.

Любопытно, что пять дзотов, расположенных между пересечением МОЖД, р. Яузы и с. Леоново, были сориентированы на русло Яузы: по-видимому, разработчики укрепрайона Москвы считали реальной опасностью того, что техника (лодки?) противника могли проникнуть внутрь рубежа обороны по реке Яузе.

На участке между Савёловской железной дорогой (она в те годы именовалась веткой Ярославской ж/д) и местом пересечения р. Лихоборки и Московской окружной железной дороги (то есть на месте современного Отрадного) я насчитал 17 пулемётных дзотов (деревоземляных огневых точек, похожих на блиндажи, но, в отличие от последних, имеющих вместо нар для сна личного состава полки для пулемётных лент и амбразуру для ведения огня), в том числе четыре с двумя пулемётными гнёздами, сориентированными в разные стороны. В восьми точках были установлены 76-мм орудия, ещё в шести точках — открытые пулемёты. И орудия, и пулемёты были установлены уже за дзотами и, по-видимому, предназначались для

того чтобы вести огонь по врагу, если тот сможет прорваться.

Кое-какие сюрпризы ждали врага, если бы тот прорвался, и внутри Московской окружной железной дороги: за Сусоколовским шоссе был установлен ещё один пулемётный дзот; на участке между шоссе, МКЖД и Савёловской железной дорогой (там, где сейчас находится многострадальный кинотеатр «Рига» и гостиницы) были расположены три НПС-3 (достижение инженерной мысли конца 1930-х годов): мощные бетонные доты, вооружённые пулемётом «Максим», с углом обстрела 60 градусов. К югу от станции Владыкино Окружной железной дороги находились два пулемётных гнезда, со стволами, направленными на запад и восток. В парке культуры и отдыха им. Ф. Э. Дзержинского (он включал в себя часть современного Главного ботанического сада) врага должны были ждать шесть дзотов, три из которых на момент составления схемы были готовы, а ещё три пребывали в стадии строительства.

Два НПС-3 планировалось разместить на территории нынешнего ВДНХ, носившего в те годы название «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка» (ВСХВ).

Совершенно очевидно, что, если бы этот рубеж обороны Москвы принял на себя удар врага, то от Владыкина вряд ли бы что-то осталось, быть может, уцелело бы несколько фундаментов домов.

Размышляя над картой, я заметил три странные вещи.

Во-первых, слабость огневых позиций. На рубеже обороны в 2,5 километра, за которым другого непрерывного рубежа обороны уже не было, находились всего лишь

17 дзотов с 21 пулемётом и 8 орудиями. Две-три артподготовки, две-три бомбардировки, и от большинства дзотов, скорее всего, ничего бы не осталось. Где противотанковые батареи? Где бетонные доты? Думаю, что столь скромный огневой ресурс отражал общую ситуацию того времени, когда самое востребованное вооружение и оборудование было остродефицитным и находилось не в резерве, а на линии фронта.

Во-вторых, смущает меня дата карты. Перед нами — рубеж обороны не сентября 1941 года, когда войска Вермахта вышли к Москве, и даже не конца ноября 1941 года, когда ситуация была наиболее опасной. Карта датирована 1942 годом, когда в битве за Москву наступил определённый перелом. При этом некоторые объекты на карте обозначены синим цветом как ещё не возведённые. О чём

это говорит: о том, что ещё в августе 1941 года руководство СССР не верило, что враг прорвётся к Москве? Или же обозначения на описанной мною карте имели своей целью дезинформировать противника?

В-третьих, несмотря на то, что на линии обороны от Савёловской до Ярославской железной дороги либо вблизи неё находилось по крайней мере пять церквей с колокольнями (в Алтуфьеве, Бибиреве, Владыкине, Леонове, Медведкове), ни одна из колоколен не была оборудована для размещения на ней огневых пулемётных точек. Почему? Не доверяли священникам? Напротив, не хотели портить наметившиеся хорошие отношения с церковью? Или же колокольни были расположены так, что не имели стратегического значения? Ответы на эти вопросы я найти не смог.

Про 76-мм дивизионную пушку образца 1939 года (УСВ)

Всего таких пушек было выпущено 9812. Пушка была способна делать до 25 выстрелов в минуту.

Скорость её перевозки по шоссе составляет 35 км в час, то есть при необходимости за один час все УСВ можно было перебросить из одного конца Москвы в другой минут за 45. Длина ствола орудия составляет 3,2 метра, а масса орудия в походном положении — 2,03 тонны, в боевом положении — 1,485 тонны. Угол обстрела пушки составляет от минус 5 до 45 градусов, то есть пушка эта может стрелять даже вниз. Угол обстрела по горизонтали составлял 56 градусов.

История создания этой пушки такова. К началу Второй ми-

ровой войны 76-мм дивизионная пушка образца 1902/30 годов явно устарела, а новая 76-мм дивизионная пушка образца 1936 года (Ф-22) имела ряд серьёзных недостатков. Поэтому было решено создать новое современное орудие с баллистикой пушки обр. 1902/30 гг., что позволяло использовать огромные запасы боеприпасов к этому орудью. После того, как в 1937 году были установлены новые тактико-технические требования (ТТТ) на дивизионное орудие, к работе над заданием приступили три артиллерийских КБ, в т.ч. завода № 92 под руководством Грабина. Весной 1938 года орудия, представленные конкурентами Грабина, не выдержали испытания. УСВ, поданные на во-

йсковые испытания, имели угол возвышения 75°, хотя ГТТ прямо указывали угол возвышения 45°. Летом 1939 года прошло испытание УСВ и ещё одной модели. К серийному производству была рекомендована УСВ, так как у неё реже отмечались отказы полуавтоматики.

Однако после выпуска на заводе № 92 1150 орудий УСВ в начале 1941 года была снята с производства, так как планировалось перейти на дивизионные пушки более крупного калибра (107 мм), и пушка образца 1940 года М-60 уже была запущена в серийное производство. Однако начало войны выявило востребованность УСВ, и их производство было вновь развёрнуто на заводе № 92 и заводе «Баррикады». В 1941 году было выпущено 2616 пушек, в 1942-м — 6046 этих орудий и было прекращено в конце 1942 года по причине принятия на вооружение новой дивизионной пушки ЗИС-3, имеющей ряд преимуществ перед УСВ.

По штату 1939 года батарея 76-мм пушек имела 4 орудия. До июля 1940 года 76-миллиметровок в дивизии имелось всего лишь 20 штук. Однако в июле 1940 года дивизион 76-мм пушек из штата дивизии исключается, и в дивизии остаётся только 8 пушек. Только в марте 1942 года добавляется третий дивизион из батареи 76-мм пушек и батареи 122-мм гаубиц, пушек становится 12. В гвардейских стрелковых дивизиях с декабря 1942-го артполк имел 3 дивизиона по 2 батареи 76-мм пушек (24 орудия). В моторизованной дивизии

и кавалерийской дивизии в 1939—1941гг. имелось только 8 дивизионных пушек, а с августа 1941-го до лета 1942 года кавалерийские дивизии артиллерии не имели. Летом 1942 г. в кавалерийских дивизиях снова появляются во семь 76-мм дивизионных пушек.

УСВ входили и в состав артиллерии Резерва Главного Командования (РГК): артиллерийских бригад противотанковой обороны (24 орудия), с 1942 года — 16 орудий (истребительно-противотанковые бригады), лёгких артиллерийских бригад (60 — 72 орудия), артиллерийских дивизий прорыва (лёгкая бригада из 72 орудий, с 1944 года — из 48 орудий).

В 1941—1942 гг. немцы захватили значительное количество пушек УСВ и приняли их на вооружение как 7.62 ст. F.K.297(r).

15 июля 1941 года в производство был запущен мобилизационный вариант данной пушки, получивший название ЗИС-22-УСВ. Казённик орудия был унифицирован с танковой пушкой Ф-34, изменены конструкция ствола и подрессоривание (оно стало пружинным), введён ряд литых деталей (с целью повышения технологичности) и новый прицел ЗИС-13.

При угле попадания в танк 90 градусов 76-мм пушка калиберным бронебойным снарядом со 100 метров пробивала броню в 80 мм, с 500 м — 70 мм, с 1500 м — 50 мм. Подкалиберным снарядом можно было пробить со 100 м 120-мм броню, а с 500 метров — 9-мм броню.

7. Противовоздушная оборона

Ещё в феврале 1941 года во всех жилых домах на территории Московской области были созданы группы самозащиты жилого дома, куда вошли мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 45, кроме инвалидов, женщин с детьми до 8 лет и беременных. Группы самозащиты должны были помогать жителям при воздушных налётах, разбирать завалы, оказывать первую помощь, выносить пострадавших, оцеплять места поражения и охранять имущество. Группы самозащиты создавались как по месту работы, так и по месту жительства. При этом работающие должны были входить в обе группы самозащиты (ЦГАМО, Ф. 6375, оп. 1, д. 1, л. д. 26).

9 июля 1941 года было принято Постановление ГКО об усилении противовоздушной обороны столицы, ПВО была вооружена 85-мм зенитными пушками.

22 июля 1941 года, через месяц после начала войны, состоялся первый налёт немецкой авиации на Москву. Из деревень и сёл Краснополянского района это хорошо наблюдалось: лучи прожекторов, траектории трассирующих снарядов и пуль, взрывы падающих бомб, действия наших истребителей. Продолжалось это до утра.

Налёт в ночь на 22 июля был осуществлён силами 250 бомбардировщиков и продолжался 5 часов. Бомбы сбрасывались с высот 2-3 тыс. метров. 22 вражеских самолёта были сбиты зенитчиками и истребителями. Почти 2/3 пожаров от зажигательных бомб были ликвидированы войсками ПВО.

Вот что писала об этом налёте газета «Голос стахановца». 22 июля в 22:10 200 немецких самолётов предприняли попытку провозвести бомбардировку Москвы. «Налёт надо считать провалившимся», так как наши зенитчики не пропустили большинство самолётов к Москве. По неполным данным, 17 самолётов было сбито. Воздушная тревога продолжалась 5 с половиной часов.

На следующую ночь 150 самолётов предприняли новую попытку разбомбить столицу. Во время налёта удалось поджечь одну больницу и одну поликлинику, убить и ранить несколько десятков человек. Однако при бомбардировке со стороны врага ни один военный объект не пострадал.

После 22 июля налёты стали систематическими. Прожекторами постов ВНОС (войск воздушного наблюдения, оповещения и связи) были освещены 912 самолётов врага, из них 61 был сбит.

В ночь с 9-го на 10 августа при налёте было сбито 8 немецких самолётов, входивших в группу прорвавшихся к Москве. А в ночь на 8 августа, как видно из публикации «Голоса стахановца», советские самолёты второй раз бомбили Берлин, сбросив на военные объекты и железнодорожные пути зажигательные и фугасные бомбы. Все советские самолёты, кроме одного, вернулись на базы.

Бомбардировка Москвы осуществлялась ударной вражеской группировкой, как правило, более чем из 300 самолётов. Бомбардировкам предшествовали полёты самолётов-разведчиков на высоте 6—8 тыс. метров.

Всего за время войны на

Москву было совершено 134 налета, в ходе которых было сделано около 9 тысяч самолётовывлетов. Самолётами было сброшено 1546 фугасных и 45 тысяч зажигательных бомб. Было сбито 1392 самолёта, из них истребителями — 1076, зенитными пушками — 267, зенитными пулемётами — 36, при помощи аэростатов — 7, частями ВНОС — 6 самолётов.

В номере «ГС» за 12 августа были опубликованы изображения немецких самолётов («Хейнкель», «Мессершмит», «Юнкерс»): жители должны были знать, как выглядят самолёты врага и какой гадости можно ждать от каждого из них.

В статье «Как тушить зажигательные бомбы» («ГС» от апреля 1942 года) рекомендуется зажигательную бомбу забросить в кадку с водой, а искры от неё тушить песком. При тушении бомбы землёй, золой или песком надо было бросить бомбу на «подушку» из песка или золы. Чтобы затруднить тушение зажигательных бомб, фашисты стали монтировать в них 40-граммовые гранатки, которые взрывались не сразу, а через некоторое время (1 мин. 15 сек. — 1 мин. 45 сек.) после возгорания бомбы. Осколки разлетались на 25 метров, пробивая на 10-метровом расстоянии листовое железо толщиной 1 мм. Поэтому тушение бомб надо было заканчивать через 1 мин. 10 секунд, имея около дома во дворе яму, куда можно было забросить бомбу. При тушении песком бомбы догорали, но через две минуты.

В состав московских войск ПВО входили 1-й корпус ПВО и 6-й истребительный авиационный корпус. Было развёрнуто 16 прожекторных полей, каждое —

с глубиной развёртывания 30—35 км. Свои прожектора были и в специальных батальонах, приданных зенитным полкам. 1-й корпус имел 550 орудий среднего и 30 орудий малого калибра, а также пулемётный полк, в котором был 81 счетверённый пулемёт. Вокруг Москвы было развёрнуто 580 постов воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), объединённых в два полка. Издавалась газета «Помни воздух!». Внутри МОЖД, вокруг Кремля, находилось 120 постов аэростатов. Было создано 4 тысячи групп защиты при домоуправлениях.

Сотрудник противовоздушной обороны Рижского района Москвы Арефьев вёл журнал налётов вражеской авиации. Записывал почему-то карандашом на разрозненных листках. Тем не менее, журнал дожил до наших дней и сейчас хранится в Центральном государственном архиве г. Москвы. Каждому налёту Арефьев присваивал свой номер. Тщательно фиксировалось время налёта.

Из журнала узнаём, что 9 сентября разбомбили Ростокинскую больницу со школой медсестёр, две детские площадки, столовую фабрики «Красная Заря». Данные строения были восстановлены.

«5.10.41. 45 (сорок пятый — АБ) воздушный налёт. 20.10. Воздушная тревога. 20.12. Продублирована всем объектам, участкам и ротам. 21.40 — отбой тревоге».

В октябре 1941 года пострадали два дома в с. Леоново.

53-й налёт. «14.02 — воздушная тревога. 14.20 — ВСХВ. 2 ФАТ в Зелёный театр. Разрушены сцена и стена театра».

«Неразборчиво/Кашёнкин Луг, д. 5 — неразорвавшийся ФАБ и 1 разорвавшийся. Выбиты стёкла у домов.

55 налёт. ВСХВ. ФАБ попал около павильона «Сахарная свекла». Пострадавших и разрушений нет».

Как мы видим, благодаря своевременно предпринятым мерам бомбардировки не нанесли значительного ущерба.

Всего в Рижском районе Москвы (напомним, что границей района являлась река Лихоборка, и район включал в себя южную часть Отрадного) за 1941 год было зафиксировано 113 налётов. В Пушкинском студгородке (сейчас это ул. Академика Королёва и ул. Аргуновская) был разрушен корпус № 23. Сгорел склад в д. Марфино. Была разрушена часть крыши школы № 272. Были убиты и умерли от ран 33 человека. Тяжело ранены — 11, легко — 68 человек.

С последствиями авианалётов боролись в Москве бойцы добровольных команд. На 1 декабря 1941 года были награждены 15 бойцов добровольных команд (1 — медалью и 14 — денежными премиями).

(ЦГА г. Москвы, ф. 6880. Оп. 2, д. № 533. Рижский р-н. Сведения и отчёты о поражениях).

В районе населённых пунктов Дегунино, Лианозово, Медведково, г. Бабушкина, пл. Северянин, г. Мытищи находились позиции 176-го зенитно-артиллерийского полка, в дальнейшем преобразованного в артиллерийскую дивизию. Полк состоял из 25 батарей по 4 орудия в каждой. Именно этот полк защищал подступы к северо-восто-

ку Москвы от налётов вражеской авиации.

В штате полка имелся прожекторный батальон, световые поля которого находились в этом же секторе. Перед батальоном стояла задача: обнаруживать и освещать воздушные цели в ночное время.

Командные пункты прожекторных рот располагались в непосредственной близости от командных пунктов дивизионов.

Главной техникой прожекторных войск были прожектора и звукоулавливатели.

Полком командовал опытный артиллерист, окончивший артиллерийскую академию, майор Анатолий Евстигнеевич Кравцов. Комиссаром полка был батальонный комиссар Николай Николаевич Анкудинов, начальником штаба — капитан Александр Мартынович Анохин.

Подполковник А. Е. Кравцов, командир 176-го ЗАП (фотография с сайта <http://schoolmuz.narod.ru>)

Командирами дивизионов были капитаны Новиков Михаил Степанович, Люморев (затем его сменил Тельнов), Герц (его сменил Лычѳв Фѳдор Михайлович), Басов Иван Сидорович и Максимов Василий Максимович. Командиром прожекторного батальона служил Либман Яков Маркович. Начальником тыла полка был интендант 3-го ранга Фетисов Алексей Николаевич.

Командирами батарей и рот были лейтенанты: Турукало, Лопатин, Грачѳв, Резаков, Погорецкий, Мальцев, Шелестов, Гамаюнов, Дмитриш, Федукин, Нарьжнный, Егоров, Филинов, Федоринин, Сизиков, Макаренко, Токарев, Золотарѳв и Палкин; младшие лейтенанты – Мартиросян, Кулеченко, Кормачков; старший лейтенант Волобуев; политрук Малков. Большую роль играл политиче-

ский состав (комиссары) батарей и дивизионов. Среди комиссаров были Михаил Абрамович Врубель, Копин, Василий Денисович Терехов, С. К. Козылов, П. Ушнурцев, Букреев, Баглаев, И. М. (?) Волков и другие. Службу артиллерийского вооружения полка возглавлял воентехник 1-го ранга Сергей Михайлович Смазнов, а техническую часть (автослужбу) – интендант 3-го ранга Василий Михайлович Панков.

Полк принял активное участие в отражении известного налѳта немецкой авиации в ночь с 21-го на 22 июля 1941 года. В 22:05 была объявлена воздушная тревога. Налѳт продолжался до 3 часов 25 минут 22 июля, т. е. около пяти часов.

1-я батарея полка под командованием лейтенанта Алексея Турукало в этом бою сбила два

Игорь Александрович Волков.
<http://www.uiggm.nsc.ru>

Фрагмент фотографии конца 1960-х — начала 70-х годов с сайта «Отрадное глазами его жителя». Мост, который защищала 21-я батарея, на этом снимке находится в центре. Здесь он уже демонтирован, а через Язузу перекинут новый.
<http://otradnoe.by.ru/index.htm>

самолёта противника. Вот как описан этот бой в книге воспоминаний батарейцев: «Стремительно пересекая московское небо, тьмонути ночи пронзили снопы лучей зенитных прожекторов, то здесь, то там хватая в свои клещи вражеских стервятников. Один из освещённых бомбардировщиков шёл с северо-запада на нашу батарею и уже приближался к зоне огня. Секунды промедления, и стервятник может уйти от огня батареи. Этого допустить нельзя, именно здесь враг должен найти свою гибель! — так думал каждый из нас. «Цель поймана... Высота две тысячи двести!», — доложил во весь

голос командир дальномерного отделения Леонид Семёнов, прибор которого стоял в некотором отдалении от батарейного командного пункта.

«Цель поймана! Цель поймана!», — доложили почти одновременно наводчики ПУАЗО Рудольф Нейштадт и Николай Ефимов. Чётко работают совмещающие по азимуту и по углу возвышения Николай Королёв и Василий Ефремов.

По данным прибора поворачиваются в сторону противника с точным возвышением орудия всех четырёх расчётов. Ими командуют сержант Иван

Пономарёв, Алексей Мельник, Сергей Троицкий и Иван Кошевский, командир приборного отделения — младший сержант Давид Шапиро. Они и их расчёты много потрудились, осваивая ратное солдатское дело.

И вот теперь плавно и точно прибор ведёт вражеский самолёт, а орудия столь же плавно и синхронно наводятся на вражеского стервятника.

«По самолёту противника... — прозвучала громкая команда лейтенанта Турукало, — огонь!» Раздался залп, за ним второй, третий.

Огонь был метким, вражеский бомбардировщик задымил и пошёл к земле. На батарею посыпались осветительные и фугасные бомбы, но расчёты продолжали вести огонь, и через несколько минут второй бомбардировщик разделил участь первого».

Приказом народного комиссара обороны Сталина № 241 была объявлена благодарность всем, лично принявшим участие в ночном бою с воздушным врагом; командир батареи лейтенант Алексей Турукало был удостоен ордена Ленина, командир приборного отделения младший сержант Давид Шапиро был награждён орденом Красного Знамени, а комиссар батареи младший политрук Иван Аксёнов — орденом Красной Звезды. Ордена им вручал М. И. Калинин.

На следующий день противник сменил свою тактику: самолёты поднимались на высоту до 7 тысяч метров, то есть находились вне зоны огня наших зенитчиков. Налёт производился более мелкими группами с интервалом 10–15 минут с использованием большого количества осветительных и зажигательных бомб, что обеспечивало

точность бомбометания.

В течение трёх с половиной недель было зафиксировано 17 ночных налётов с участием 2400 самолётов. Но к Москве прорвались лишь 50 бомбардировщиков. За это время было уничтожено порядка 10 процентов самолётов от принимавших участие в налётах.

Продолжая отражать налёты противника, артиллеристы-зенитчики с августа перешли на новый способ ведения заградительного огня, основанного на постановке огневых завес на пути движения вражеских самолётов, что позволило создать 12–18-слойный огонь на трёх линиях завес. Это ещё больше укрепило оборону столицы.

С первых недель войны стало ясно, что Красная армия не имеет достаточного количества орудий, способных пробивать броню танков. В то же время 76 — и 85-мм зенитные пушки, обладая большой начальной скоростью снаряда, были способны пробивать броню любых танков. Поэтому на базе зенитной артиллерии стали формироваться противотанковые полки. Из личного состава полка был сформирован 861-й противотанковый полк, командиром которого был назначен командир 4-го дивизиона капитан Басов. Полк принял боевое крещение в боях под Смоленском. Через некоторое время полк был переформирован в бригаду, удостоен гвардейского звания, а командир бригады получил звание Героя Советского Союза и генерала.

(История 176-го зенитно-артиллерийского полка (ЗАП). Сайт школьного музея 176-го ЗАП. <https://1-mok.mskobr.ru/museum>)

Игорь Александрович Волков

родился 15 февраля 1922 г. С осени 1940 г. — рядовой 176-го зенитного артиллерийского полка ПВО, переименованного затем в 51-ю зенитную артиллерийскую дивизию (Подмосковье). Участник военного парада 1 мая 1941 г. в Москве. 22 июня 1941 г. в составе 21-й батареи 176-го зенитного артполка, близ станции «Лосиноостровская», в районе железнодорожного моста через Язу, И. А. Волков участвовал в отражении воздушных налётов врага. В течение всей войны батарея охраняла воздушное пространство на подходах к Москве.

Налёты немецкой авиации продолжались зимой и летом 1942 г., в 1943—1944 гг. стали редкими. В 1945 г. Игорь Волков заочно окончил 1 курс геологического факультета МГУ. Осенью 1946 г. демобилизован в звании старшего сержанта.

Окончив геологический факультет Ленинградского университета в 1950 году, с 1950-го по 1960 год Волков работал научным сотрудником лаборатории аэрометодов АН СССР. В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1960 г. Игорь Александрович — старший, ведущий научный сотрудник Института нефтегазовой геологии и геофизики Сибирского отделения Российской академии наук, доктор геолого-минералогических наук. Был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», знаком «Отличный артиллерист».

(По материалам сборника «Они сражались за Родину» Сибирского отделения РАН)

8. Краснополянский истребительный батальон

Первоначально в Краснополянском районе была создана истребительная рота. Затем — батальон, по своей численности приближавшийся к полку (712 человек!)

В 1942 году ни Бойцова, ни Мясникова, ни Абрамова в истребительном батальоне уже не было, истребительный батальон состоял из нескольких взрослых командиров и почти сотни молодых бойцов допризывного возраста. Командиром батальона был назначен Дмитрий Радионович Кукушкин, 1893 г. р., имевший низшее образование (сейчас мы бы сказали «начальное образование»), старший лейтенант, член ВКП(б) с 1941 года. Немногом моложе его был заместитель командира батальона по политчасти

Александр Андреевич Пережогин, 1897 г. р., член ВКП(б) с 1919 года. У замполита было высшее образование. Начальником штаба батальона стал Крумин, 1893 г. р., имевший среднее образование, беспартийный (ЦГАМО. ф. 6855, оп. 1, т. 8, л. д. 24).

Численность батальона в названный период была меньше штатной численности роты. Кроме трёх вышеназванных командиров, на 1 декабря 1942 года батальон включал в себя 87 бойцов 1925 года рождения, ещё 6 человек были 1897-го и 1898 г. р. Несмотря на грозное название, истребительный батальон никого не истреблял. Главная задача у него была другая — подготовка молодого пополнения для фронта.

Материально-бытовое обеспечение батальона в 1942 году хромало на обе ноги. Были проблемы с мылом и постельными принадлежностями, выдавался только завтрак из одного блюда и обед из двух блюд. Приходилось самим заботиться о пропитании, заниматься заготовкой картофеля.

Из отчёта за первое полугодие видно, что на июль 1942 года в батальоне было три комсомольца. Оборудована Ленинская комната, в которой работал кружок народных инструментов, имелись шашки, шахматы, были выпущены 2 стенгазеты и 15 боевых листков. За первое полугодие 1942 года бойцы батальона 6 раз посетили кино и 10 раз — концерты (там же, л. д. 70).

Из отчёта видно, что бойцы батальона не только чистили оружие и заготавливали картофель. Они занимались прочёской леса, проверкой домов лесников и шалашей пастухов, проверкой документов. За полгода ими было задержано без документов 27 человек, спекулянтов — 4, были переданы прокурору 6 человек. При батальоне работали три группы содействия.

В 1942 году бойцы батальона заготовили 500 тонн сена, 4 тонны овощей, 20 кубометров дров. В батальоне имелись три лошади и полутонная автомашина, которая долгое время не работала, так как в батальоне не было шофёра.

Значительную часть 1942 года половина батальона работала в г. Шатуре с 4:00 до 23:00, вторая половина — в колхозах района. Бойцы батальона убрали 27 га картофеля, обмолотили овёс, убрали клевер.

Среди фамилий командиров находим Шаврина Александра Андреевича, 1912 г. р., и Кудря-

шова Алексея Ивановича, 1908 г. р. Нечастое сочетание фамилий. Интересно, что в 2014 года в мою организацию пришли работать 15-летние Павел Шаврин и Кирилл Кудряшов. Потомки? Увы, как и большинство из нас, Павел и Кирилл так хорошо историю своей семьи не знают.

Наказывали в батальоне часто, а поощрять — не поощряли. Может быть, потому и хромала дисциплина. За октябрь 1942 года личный состав батальона имел 44 взыскания, в том числе 10 — за самовольные отлучки, одно — за сон на посту, 4 — за грязное оружие.

Вряд ли можно назвать благополучной картину, которая складывается из годового отчёта командира батальона старшего лейтенанта Д. Р. Кукушкина. Формирование батальона велось с 30 мая по 27 июля 1942 года. Длительность формирования была вызвана тем, что из 150 вызванных бойцов медицинской комиссией были отобраны только 44. Для размещения батальона была предоставлена одна-единственная школа в г. Лобне с выбитыми окнами и пробитой в двух местах крышей; помещение требовало капитального ремонта (как мы помним, отдельные группы врага смогли прорваться к Лобне). По требованию командира, вместо лобненской школы батальону дали помещёние 3-го участка бывшего гранитного завода на ст. Водники. Вновь были проблемы с матрасами, постельным бельём и кухонными принадлежностями.

27 июня военкомат смог выделить ставки двух командиров взводов и одного политрука. До этого в батальоне было пять лиц начальствующего состава, в т. ч. комиссар, который, по словам автора

отчёта, принимал в формировании батальона очень слабое участие. Начальника боепитания пришлось заменить, так как он «путал дела». По состоянию на 26 декабря в батальоне насчитывался 91 человек личного состава вместо положенных 96, в том числе 4 человека среднего командно-политического состава, 10 — младшего начальствующего состава и 77 бойцов. Батальон состоял практически из молодёжи допризывного возраста: 84 человека — 1925 года рождения. Только троим бойцам было более 45 лет.

Чем занимались бойцы батальона? На постах воздушного наблюдения они отдежурили 9,8 тыс. часов, на охране объектов — 10,35 тыс. часов, патрулированием территории района занимались 7 тыс. часов, находились в засадах 1,53 тыс. часов, леса прочёсывали 2,371 тыс. часов, проводили облавы — 6,8 тыс. часов, стояли в заграждениях — 1,44 тыс. часов, проводили операции — 3,94 тыс. часов. В несении оперативно-карательной службы отличились бойцы Французов, Можаров, Баранов, Захаров, Каргузов, Орлов, Щербаков, а вот бойцы Огоньков и Смирнов, напротив, ушли со своего поста.

Из транспорта у батальона были только две лошади и полуторка, которая с августа стояла без движения, так как на её капремонт требовалось 5,5 тыс. руб., которые на момент составления отчёта так и не были выделены. Как мы помним, до этого машина стояла из-за отсутствия шофёра.

За 1942 год в батальоне случились два самострела. 7 октября 1942 года боец Макаров сделал выстрел себе в голову, но к счастью, не погиб. На момент составления

отчёта он находился на излечении в госпитале. 24 ноября начальник военно-хозяйственного снабжения В. П. Павловский после того, как в его вещах была обнаружена украденная им простыня, произвёл себе два выстрела в грудь, после чего отправился в госпиталь (л. д. 15).

О неладах в дисциплиной в истребительном батальоне видно из заявления в РК ВКП(б) от Тюленева. В нём, частности, сообщается, что некоторые бойцы ИБ своими действиями дискредитируют Красную Армию, в ночь с 16-го на 17 ноября они избили рабочего Шацкого. На заявлении резолюция синим карандашом: «Поручено проверить тов. Перепечину. 24.11.42. Пережогин». Никаких дальнейших следов проверки этой резолюции, сделанной комиссаром Пережогиным, мне в архиве обнаружить не удалось.

В соответствии с письмом НКВД, в ведении которого находился батальон, начсостав батальона получал питание за плату, бойцам питание предоставлялось бесплатно. Зарплата командира и комиссара ИБ составляла 850 руб., командира взвода — 650 руб. Боец первого года службы получал 8 руб. Однако затем эта зарплата была повышена, и боец истребительного батальона стал получать как рядовой милиционер (*ЦГАМО, ф. 6855, оп. 1, дело № 2, л. д. 16*).

Не надо судить строго ребят тех лет. В отчёте подробно расписаны ЧП, а тысячи часов дежурств и работы упоминаются как бы скороговоркой. И мы не знаем, сколько диверсий и враждебных действий могло быть совершено в 1941—1942 годах, когда фронт проходил совсем рядом, если бы не бессонные ночи молодых истре-

товцев. Нет исследований и того, насколько выросли бы наши жертвы, если бы свой предфронтовой год эти ребята не провели в качестве бойцов истребительного батальона.

Что такое истребительный батальон?

Истребительный батальон (ИБ, истрбат) являлся военизированным, добровольческим формированием людей, способных владеть оружием, состоявший, в первую очередь, из партийных, хозяйственных, комсомольских и профсоюзных активистов, трудящихся, не подлежавших первоочередному призыву в Красную Армию.

Целью ИБ была борьба с диверсантами, парашютистами, шпионами, ставленниками и пособниками гитлеровской Германии, а также с дезертирами, бандитами, спекулянтами и мародёрами, поддержание государственного, внутреннего и общественного порядка в период режима военного времени в тылу.

Общее руководство истребительными батальонами было возложено на заместителя председателя наркомвнудела Л. П. Берия, центральный штаб истребительных батальонов при НКВД СССР и оперативные группы (специальные штабы) при управлениях НКВД (УНКВД) областей.

Начальниками ИБ назначались работники советов, руководители предприятий и организаций, оперативные работники НКВД и милиции. Они выделяли в районе деятельности батальона наиболее важные предприятия, железнодорожные сооружения, электростанции, мосты и

другие объекты, которые могли быть подвергнуты нападению со стороны парашютных десантов и диверсантов Третьего рейха, и принимали необходимые меры для усиления охраны.

ИБ были созданы постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». За месяц, к концу июля 1941 года, в СССР было создано 1 755 истребительных батальонов (численностью от 100-200 до 700 и более человек) и 300 тыс. групп содействия истребительным батальонам. В течение 1941 года в армию было направлено 1 350 батальонов (свыше 250 тыс. чел.), свыше 25 тыс. бойцов стали партизанами.

Истребительные батальоны фактически выступали учебным резервом для кадрового обеспечения соединений и частей РККА, РККФ, пограничных и внутренних войск, партизанских отрядов, дивизий народного ополчения, частей особого назначения и милиции.

Многие истребительные батальоны до конца войны сохраняли двойную подчинённость: структурам НКВД на местах и местным комитетам ВКП(б), что иногда порождало конфликты.

Каждый ИБ вооружался, по завкам НКВД, двумя пулемётами, винтовками, револьверами и, при возможности, гранатами. Так как современного оружия не хватало, то на вооружение ИБ в начальный период формирования поступало всё, что могло быть использовано, включая шашки и другое холодное оружие.

9. Всё для фронта, всё для Победы!

*«Силы Красной Армии многократно
умножаются слаженной работой советского тыла»
(Из приказа Верховного главнокомандующего № 220
от 07.11.1944)*

Фраза «Всё для фронта, всё для Победы» перестаёт быть абстрактной, когда читаешь страницы газет военного времени. Люди в тылу не только добросовестно работали, но и направляли на нужды фронта собственные средства. Так, в начале августа 1941 года сотрудники детского сада и детских яслей пос. Лианозово на своём собрании постановили ежемесячно отчислять однодневный заработок в фонд обороны. В августе жители пос. Лианозово собрали более тысячи рублей для приобретения подарков бойцам Красной Армии; на эти деньги были куплены печенье, конфеты, папиросы, яблоки. Подарки вручали жительницы Т. Зинченко, Ф. Бойко, Селиванова. После этого жители посёлка стали готовить новую партию подарков, а Бойко вызвалась подготовить для солдат носовые платки.

В 1942 году была поставлена задача обеспечить каждый колхоз дошкольной площадкой.

20 марта 1942 года было опубликовано указание Госбанка СССР о том, граждане, имеющие денежные знаки стран, воюющих с Советским Союзом, должны сдать «вражеские деньги» в 10-дневный срок. В ином случае их ждала ответственность по ст. 58-12 УК РСФСР.

В 1942 году лихоборский кирпичный завод, где директором был Хромов, выпустил несколько миллионов кирпичей. При этом завод страдал от недостатка топлива и транспорта. Впрочем, большинство соседних предприятий нахо-

дилось в таком же положении.

В марте 1944 года 198 тыс. руб. внесли пайщики Краснополянского сельпо (сельского потребительского общества) на постройку самолёта «Краснополянский кооператор». Больше всего внесли пайщики Бескудниковского сельпо, пожертвовавшие 51 тыс. руб. («ГС» № 375 от 17.03.1944).

Одним из источников финансирования армии были государственные военные займы. Всего в годы Великой Отечественной войны было выпущено четыре военных займа на общую сумму 90 млрд рублей. Треть облигаций была выигрешная, а 2/3 займа погашались в течение 20 лет. На 4 мая 1944 года подписка на третий государственный военный заём по Краснополянскому району достигла 8 млн руб. Если стоимость военного самолёта составляла 200 тысяч рублей, то получалось, что на эти деньги, внесённые жителями районов, можно было построить 40 самолётов!

Впрочем, концентрация ресурсов для нужд фронта не означала, что находящиеся в тылу были брошены на произвол своей судьбы. Например, в 1944 году в Краснополянском районе было построено свыше 300 домов только для колхозников (более пяти домов на каждый колхоз).

Чтобы родителям малышей в сезон полевых работ было кого оставить детей, в 1943 году в колхозах района было организовано 28 сезонных яслей, а на 1944 год было намечено организовать

35 сезонных яслей («ГС» № 377 от 30.03.1944).

7 апреля 1944 года решением Мособлсовета была разрешена весенняя охота на уток, гусей и тетеревов. Но территория Владыкина, Бибирева, Медведкова и Лианозова в зону охотничьих угодий не попала: охота была разрешена в Подмосковье за пределами 25-километровой зоны лесозащитного пояса Москвы.

В 1942 году было принято решение исполкома Мособлсовета «О военно-лыжной подготовке населения». В решении отмечалось, что Красной армии нужны закалённые бойцы, хорошо владеющие лыжной техникой и «приёмами боевых действий на лыжах». В связи с этим до 15 ноября 1942 года производится учёт всех лыж, а до 25 ноября по всей области оборудовались лыжные базы и передвижные лыжные станции. Было подготовлено 900 лыжных инструкторов-общественников, в т. ч. из числа старших школьников. Во всех средних школах были организованы лыжные станции с количеством лыж от 30 до 50 пар. В Краснополянском районе военно-лыжным обучением были охвачены 1400 человек, в т. ч. 300 — по колхозам и 350 — по школам. На пяти лыжных базах района насчитывалось 400 пар лыж. Было подготовлено 25 инструкторов-общественников по лыжам. В каждой школе в 1942/43 учебном году проводились: первенство по лыжам, внутришкольные соревнования по конькам (бег на коньках на 100, 500 и 1000 метров), соревнования по фехтованию на штыках, а также и соревнования по хоккею между командами школ (ЦГАМО, ф. 6375, оп. 1, д. 1, л. д. 86—87).

В феврале 1943 года райсобес

оказал помощь семьям 446 красноармейцев, выдав им тысячу пар детской обуви, 5 тонн картофеля, 13 тыс. рублей.

Исполком райсовета поручил сельсоветам к 15 апреля 1943 года выявить все семьи красноармейцев, рабочих, служащих, инвалидов войны, которые хотели бы иметь земельные участки, и к 20 апреля предоставить им участки под огороды; директорам заводов было поручено выявить все свободные земли под огороды.

В газетной статье «Умелый организатор» рассказывается: когда Мария Бойкова стала председателем районной организации Красного Креста Краснополянского района, то в Красном Кресте было всего лишь 300 членов, однако к весне 1943 года их уже насчитывалось 7363, по району было создано 350 санитарных постов, подготовлено 2355 значкистов ГСО и 3088 БГСО. В ремесленном училище и пяти школах организованы санитарные дружины. На созданных курсах медсестёр обучаются 23 человека.

Чтобы в тяжёлую военную годину поддержать женщин, растящих и воспитывающих детей, 12 июля 1944 года Президиум Верховного Совета Союза ССР принял Указ о назначении государственной помощи беременным женщинам, одиноким и многодетным матерям, установил почётное звание «Мать-героиня», учредил орден «Материнская слава» и «Медаль материнства». Сегодня мало кто помнит, что произошло это именно летом 1944 года.

В этом же месяце Совнарком принимает важное решение, направленное на повышение качества образования: для учеников 4-х и 7-х классов вводятся обязательные

выпускные экзамены, а для тех, кто оканчивает среднюю школу — экзамен на аттестат зрелости.

Для тех учеников, кто при сдаче экзаменов на аттестат зрелости показывал выдающиеся успехи и примерное поведение, вводились золотые и серебряные медали. Кстати, первый человек, получивший такую золотую медаль, — доктор физико-математических наук и лауреат Ленинской премии Евгений Дмитриевич Щукин. О родился в 1928 году и живёт на ул. Каргопольской в районе Отрадное. Его медаль хранится в Музее новейшей истории России, а я про Евгения Дмитриевича узнал, когда ко мне обратился его племянник: органы соцзащиты, получив информацию о том, что старый учёный является советником директора института, решили не платить ему доплату к пенсии, вообразив, что за свою общественную работу профессор получает вознаграждение. С трудом мне удалось добиться получения Щукиным положенной ему доплаты.

Переход сельского хозяйства Краснополянского района на условия военного времени происходил не просто. Так, в 1942 году сев яровых культур в колхозах района был закончен в более сжатые сроки, чем в 1941 году, однако урожай картофеля был низким, а уборка семенников клевера проведена неудовлетворительно. На 1 февраля план засыпки семян выполнен всего лишь на 67%, а заготовка верхушек клубней картофеля — на 13,7%. Руководителей колхозов критиковали за то, что они не принимали мер, чтобы обменять зерно на посадочный материал для выращивания картофеля. Колхоз в с. Заболотье критикуется за то,

что плохо обеспечен семенами клевера и тимофеевки («ГС» № 322 от 11.02.1943).

Кстати, в газете «Голос стахановца» часто публиковались статьи по сельскому хозяйству профессора А. А. Зубрилина (например, «Про витамин А, каротин из соло-са»). Уж не родственник ли этот профессор депутата Мосгордумы Н. Г. Зубрилина?

Чтобы работники промышленных предприятий не голодали, в марте 1942 года было принято постановление Президиума ВЦСПС о развитии огородничества («ГС» от 13.03.1942). К 25 марта фабрично-заводские комитеты должны были завершить запись работников заводов, фабрик и учреждений, нуждающихся в земле под огороды. Для обеспечения вновь создаваемых огородов рассадой местные фабзавкомы должны были заключить договора с колхозами, совхозами и личными подсобными хозяйствами на её выращивание. Предлагалось широко применять предложение академика Т. Д. Лысенко о срезке и посадке верхней части картофельного клубня. Фабзавкомам вменялось в обязанность объяснять рабочим необходимость сбора печной золы и навоза для удобрения огородов. На помощь огородникам-любителям должны были прийти агрономы и опытные огородники-практики.

Коллектив районного отдела народного образования собрал и внёс наличными деньгами 50 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Учитель».

Руководителем вагоноремонтного завода был Я. П. Мергель (по другим публикациям — Меркель). К 1 мая 1943 год завод взял на себя обязательство отремонтиро-

вать сверх плана 10 вагонов, повысить производительность труда на 30%. К 1945 году Я. П. Меркель продолжал работать в той же должности.

В декабре 1943 года колхозники района взяли социалистические обязательства: к 1 января 1945 года довести поголовье крупного рогатого скота, овец, свиней и кур до довоенного уровня 1940 года, полностью сохранить молодняк 1944 года, получить в 1944 году от каждых 100 коров и лошадей по 100 телят и жеребят, от каждой свиноматки — 24 деловых поросят, от каждых 100 овец — 100 ягнят, от каждой несущки — 80 яиц, иметь в каждом колхозе 4 фермы — молочно-товарную, свиноводческую, овощеводческую, птицеводческую, надоить с каждой фуражной коровы не менее 2 тыс. литров молока и настричь с каждой овцы 1800 граммов шерсти, обучить работе

в поле в качестве тягловой силы не менее 500 волов и малопродуктивных коров, в т. ч. 200 — к посевной компании весны 1944 года, заготовить на каждую лошадь 30 тонн грубых кормов, на каждую корову — 35 тонн грубых и 65 тонн сочных кормов.

В районе остро не хватало топлива, поэтому каждый год лесозаготовители и лесничества района бесплатно до 15 апреля отпускают населению сучья («ГС» № 324 от 10.04.43).

В 1942 году местная промышленность района выпустила товаров народного потребления на 9, 276 млн руб., что составило 101% от плана. В заметке «ГС» отмечается, что промышленность района может увеличить выпуск такой продукции вдвое или даже втрое, но, к сожалению, в военное время предприятия «Лобненский швейник», «Бескудниковский кожда-

вод», «РААЗ» вообще перестали выпускать товары для населения, несмотря на имеющиеся возможности. Другой пример демонстрирует лихоборский кирпичный завод, который, кроме кирпича, производит гуталин, чистоль (средство для чистки металлических изделий), чернила, мастику, гвозди, калоши и другие товары.

В статье «Лучше обслуживать бытовые нужды населения» рассказывается о 13-й сессии Краснополянского райсовета за 1942 год. Районные депутаты говорили о том, что местная промышленность района в недостаточном количестве производит гвозди, мыло, ложки, сани, спички, гончарную посуду. Критике за плохое качество ремонта одежды, обуви и предметов домашнего обихода подвергся райпромкомбинат и артель инвалидов, председателем которой был Гнеденков. Руководители промкооперации не создают подсобные хозяйства артелей, в связи с чем не организовано питание работников. Райпромкомбинат, артель инвалидов и Бескудниковский завод критиковались за отсутствие соревнования между работниками, отсутствие учёта стахановцев. Плохо используются отходы производства. Сессия обязала всех председателей промартелей улучшить обслуживание населения, обеспечить выполнение и перевыполнение плана, открыть новые пункты бытового обслуживания.

В августе 1944 года в колхозах Краснополянского района проводилась апробация зерновых культур, картофеля и клевера, она была поручена колхозным и участковым агрономам, для которых в районе был проведён трёхдневный семинар. В августовском номере «ГС» был подвергнут критике участ-

ковый агроном Молеф, в участок которого входили колхозы Верхних Лихоборов, Владыкина, Подушкина, Ново-Архангельского и Слободки. Как пишет автор заметки Максимов, агроном для проведения апробации потребовал, чтобы колхозы привозили снопы ржи ему ...домой.

В ноябре 1943 года началось соревнование между колхозами за подготовку к весне. Участники соревнования взяли на себя обязательства вывезти на поля не менее 40 тонн навоза на гектар, полностью засыпать все семенные фонды к 1 декабря, подготовить парники к 25 ноября, убрать под навесы сельхозинвентарь к 20 ноября.

В конце августа 1944 года в стране были предприняты дополнительные меры, направленные на недопущение хищения хлеба. В соответствии с постановлением Совнаркома, хлеб подлежал взвешиванию у комбайна, на молотилке и при приёме в амбары; кроме того, на накладной, передаваемой вместе с хлебом в ссыпные пункты, должна была указываться фамилия возчика с указанием точного количества сдаваемого хлеба.

С 1 сентября по 1 октября 1944 года в районе была произведена перерегистрация охотничьих ружей. Производили её не в милиции, а «в районном комитете по физкультуре и спорту у тов. Шариковой».

В 1944 году Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) было установлено, что всё трудоспособное население, начиная с 14 лет, проживающее в колхозах и на территории в совхозах, незанятое на транспорте и в промышленности, должно участвовать в уборке урожая независимо от выработки установленного минимума трудод-

ней. Не всюду это постановление выполнялось. Об этом говорилось в районной газете («ГС» № 426 от 26.09.1944).

Вообще, различного рода ужасы, происходящие в Алтуфьеве и д. Вешки, — одни из самых любимых сюжетов газеты «Голос стахановца». Например, в августовском номере рассказывается о безобразном отношении к уборке картофеля в Вешках, где выкопанный утром картофель к ночи остаётся неубранным и может замёрзнуть либо оказаться расхищенным. В статье А. Бордукова «Усилить работу по мобилизации средств» отмечается плохая работа по сбору налогов в Бибиревском и Ново-Архангельском сельсоветах. А зав. райсберкассой Гречиной предложено обеспечить полное поступление средств по военному займу от колхозников и домохозяек.

2 ноября 1944 в «ГС» (№ 433) было опубликовано письмо инвалидов Великой Отечественной войны, которые работали на предприятиях и в колхозах. Обращаясь к другим инвалидам, они призывали: «Не теряя времени, активно включайтесь, товарищи, в работу

на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах. Своим самоотверженным трудом мы будем способствовать скорейшему разгрому ненавистного врага». Тем, кто не имеет профессии, газета рекомендует через партийные и комсомольские органы выучиться профессии. «Как это сделали многие из нас», — пишут инвалиды, подписавшие обращение.

В ноябре 1944 года Красное знамя исполкома Краснополянского райсовета за 3-й квартал получил Слободской сельсовет, колхозы которого досрочно выполнили план поставок государству зерна, картофеля и овощей, добились успехов в повышении урожайности. Успешно была реализована 4-я денежно-вещевая лотерея. Проводилась заготовка дров для школ и мед. учреждений.

А знаете ли Вы, что в октябре 1944 года «в исключительно беспорядочном состоянии» содержались туалеты на станциях Долгопрудная и Марк? В тяжёлые военные годы пассажирам этих станций повезло: сегодня на обеих станциях бесплатных туалетов нет и в помине.

10. Во Владыкине и Слободке

Село Владыкино в годы Великой Отечественной войны вплотную примыкало к границам Москвы. Часть села, расположенная на правом берегу Лихоборки, называвшаяся «Старовладыкино», вошла в состав Москвы в 1919 году, а северная часть — к 1941 году, сохранившись к тому времени в качестве самостоятельного населённого пункта.

Как рассказывают старожилы, на берегу ручья — правого притока

реки Лихоборки (там, где в 1990-е годы была фабрика-прачечная) находилась база для хранения резины. В холодные зимы, когда дров не хватало, местные жители таскали резину: больше печи топить было нечем. Резину эту резали на мелкие кусочки — в таком виде она становилась хоть каким-то топливом.

Своих изб-читален во Владыкине и Слободке не было. Ближайшая изба-читальня нахо-

дилась в соседнем селе Верхние Лихоборы. Однако ещё ближе был клуб учхоза Отрадное.

Большая часть жителей Владыкина работала в местном колхозе, который носил гордое название «Свобода». А вот колхоз в соседней деревне Слободка назывался «Безбожник».

В начале 1942 года председателем колхоза «Безбожник» в д. Слободка был избран Лобанов. За короткое время ему удалось собрать и отсортировать семена зерновых культур, перебрать семенной картофель и организовать его охрану. Хуже обстояло дело с ремонтом сельхозинвентаря, и в этом, по мнению автора статьи «Семена к севу готовы» Панасенкова («ГС» от 6 марта 1942 года) был виноват председатель Бескудниковского сельсовета Аболенкин. В колхозе не было своей кузницы, и «Безбожник» заключил договор с Бескудниковским сельпо о ремонте техники с 10 февраля. Однако в сельпо к работе так и не приступили из-за отсутствия кувалд. Кувалды, считал автор статьи, можно было найти на любой окрестной фабрике.

Но уже в марте 1942 года в д. Слободка была открыта собственная кузница, которая стала принимать заказы от населения.

Во время войны в колхозе работали в основном женщины, пенсионеры и подростки. Василий Васильевич Сафронов проводил на фронт троих сыновей и в свои 65 лет продолжил работу в колхозе д. Слободка. Этот колхоз в 1943 году сдал государству 5 тысяч пудов картофеля (то есть 80 тонн), 3, 5 тыс. пудов капусты, 2 тонны других овощей, значительное количество зерна, молока, мяса, яиц. На фронт и для рабочих Москвы

колхоз отправил 350 подвод. Когда колхоз стал распределять продукты на трудодни, колхозник В. В. Сафронов получил три тонны картофеля и других овощей, а также 3 000 рублей. Почти 4 000 кг продуктов получил инвалид войны пахарь Морозкин. Все работницы артели «Безбожник», которой руководит Кузьма Филиппович Макаров, обеспечили себя продуктами на следующий год («ГС» № 349 от ноября 1943 года).

В феврале 1943 года в пример другим колхозам района ставится колхоз во Владыкине, председателем которого в это время был тов. Киреев. Здесь вместо 30 запланированных тонн семян картофеля было заготовлено 35 тонн, посадочной поры ожидало 1200 кг верхушек картофеля, полностью было обеспечено нужное количество огородных семян, произведён ремонт сельхозинвентаря.

К весне 1943 года только в восьми колхозах района, в том числе в Слободке и Виноградово, рогатый скот был обучен (да, я ничего не путаю, для работы на полях скот подлежал обучению) и приступил к работе на полях. Первыми к пахоте приступили в колхозе д. Слободка, вторыми — в колхозе д. Подушкино.

15 колхозов решили засеять сверхплановые площади овсом и овощами с целью получения урожая в фонд Главного командования Красной Армии. Для помощи на полях было организовано 55 отрядов школьников. В 45 колхозах им для обработки предоставили 552 гектара земли.

В колхозе «Безбожник» (д. Слободка) вскопали на лошадях 30 га и лопатами — ещё 8. Было посеяно 6 га овса и 2 га многолетних трав. Только за один

день, 21 апреля, на шести лошадях было вспахано шесть гектаров и вскопаны лопатами два гектара («ГС» № 326 от 22.04.43). На следующий день, 22 апреля, колхоз сдал 120 кг зелёного лука и приготовился к сбору редиса и салата. В открытом грунте были посажены морковь и салат, на четырёх га садового участка колхоза высажены репа, салат и морковь. Подсеяны 6 га клевера под озимые культуры.

В апреле 1943 года владыкинский колхоз первым сдал государству зелёный лук.

В апреле 1943 года в колхозе д. Слободка звенья Зайцевой и Тужилкиной выполнили план на 125%. Колхоз полностью посеял лук, овёс, морковь, свеклу, пшеницу, высадил семенники.

Особенностью весны 1943 года стало быстрое наступление жары и малое выпадение осадков. Четыре колхоза в этих условиях смогли закончить посадку картофеля, преклотившись на прополку клевера и поливку овощей. Среди упомянутой «четвёрки» были колхозы д. Слободка и с. Владыкина.

Больших успехов достигли в начале мая колхозники д. Слободка. Вместо 24 га картофеля ими было посажено 28, а 2 гектара картофеля были посажены для фонда Главного командования Красной Армии, а ещё 1 га — в фонд помощи освобождённым районам. Все посевные работы в колхозе были закончены, кроме посадки двух га поздней капусты («ГС» № 331 от 13.05.43). С 20 мая все колхозники, кроме бригады овощеводов, приступили к очистке лесов от сучьев. Для чего использовались эти сучья, в заметке, к сожалению, не говорится. По результатам работы, по представлению бюро райкома партии, колхоз «Безбожник»

был занесён на Доску почёта.

В колхозе Владыкина в 1943 году затягивалась посадка картофеля. На помощь колхозникам пришла председатель сельсовета Золотова, которая достала недостающие семена, выделила участки, но обещала на следующий день проверить, как работали колхозники. Через три дня весь картофель был посажен.

Кстати, всю войну в Краснополяском районе активно работал лауреат Сталинской премии академик И. В. Якушкин, который выступал с лекциями перед колхозниками. Например, одна из его лекций была посвящена рассаде картофеля из картофельных глазков. Якушкин интересен нам с двух сторон: во-первых, он — родной внук декабриста Ивана Якушкина, именем которого назван проезд в районе Отрадное; во-вторых, он, являясь платным агентом НКВД, сыграл негативную роль в судьбе Н. И. Вавилова (правда, сам он это в 1950-е годы отрицал, но архивные материалы свидетельствуют против него). Что касается колхозников сёл и деревень района (в т. ч. Владыкина, Слободки и других), то для них академик И. В. Якушкин был добрым наставником, помогая им знаниями и советами.

В августе 1943 года колхоз «Свобода» (председатель Т. Киреев) перевыполнил план сдачи государству картофеля, репчатого лука и огурцов, были выполнены госпоставки мяса и сена («ГС» № 344 от 05.08.43). В конце августа колхоз, в числе восьми хозяйств района, был занесён на доску почёта как досрочно сдавший государству картофель по госпоставкам, рассчитавшийся натуроплатой с МТС и погасивший

взятую посуду.

По состоянию на 10 августа 1943 года колхоз с. Владыкина находился на 8-м месте в районе по сбору озимых (100%), колхозы Слободки, Алтуфьева и Ново-Архангельского также выполнили план на 100% и находились, соответственно, на 9-м, 10-м и 11-м местах, виноградовский колхоз — на 13-м, а подушкинский — на 22-м месте (87%). Колхоз с. Заболотье был на 36-м месте (64%).

В ответ на обращение колхозов «Свобода» и «Безбожник», досрочно рассчитавшихся по платежам перед государством, колхоз им. Куйбышева (Алтуфьево) досрочно выплатил все налоги и сборы и вызвал на соревнование колхоз им. Чапаева.

В сентябре 1943 года колхозы Отрадного и Слободки сверхпланово сдали государству по 30 тонн картофеля. Эта цифра оказалась меньше, нежели у колхоза в Сухарево, но и площадь огражденных колхозов тоже была существенно меньше («ГС» № 351 от 23.09.1943).

Из 36 хозяйств Краснополянского района, имевших молочные фермы, колхоз «Свобода» в селе Владыкине входил в число лучших по надоям. А в колхозе Слободки всё почему-то было наоборот. К примеру, надой в колхозах за январь-февраль 1944 года (на каждую фуражную корову) составили: в Лихоборах — 292 литра (председатель — Гаврилов, зав. МТФ — Савельева К. П.); во Владыкине — 203 литра, это 4-е место из 36 (председатель — Мауричев, зав. МТФ — Тумакова Е. И.), в д. Подушкино — 53 литра, что позволило колхозу занять только 28-е место (председатель — Уколов, зав. МТФ —

Е. С. Жубрина); в Слободке — 49 литров, в результате колхоз занял лишь 30-е место (председатель — Макаров, зав. МТФ — А. Курышкина).

В публикации газеты отмечается, что колхозы в д. Подушкино и Слободке до этого имели высокие надой молока, а вот зимой 1944 года доярки что-то сплеховали («ГС» № 374 от 08.03.1944).

К середине года ситуация резко изменилась. Владыкинцы смогли надойти 813 литров молока, что обеспечило им 26-е место (что, в принципе, было неплохо: в Бибиреве, Подушкине и Алтуфьеве такими результатами похвастать никак не могли), зато колхоз в Слободке вышел на 5-е место в районе, надойв 1181 литр (директор — Макаров, зав. фермой — Курышкина). К 1 августа колхоз Слободки уже на 4-м месте по надоям: наверное, с коровами был найден общий язык, и они дали 1502 литра! На 23-е место вышли и колхозники с. Владыкина (1086 литров молока).

Зато серьёзные успехи были достигнуты зимой 1944 года в колхозах Слободки и Владыкина по контракции молодняка (то есть колхозники получали — по контрактам — от колхоза молодой скот для откормки). В колхозе Слободки план был выполнен на 200%, а сам колхоз занял 3-е место по району, в колхозе Владыкина — на 100%. А вот в колхозе д. Подушкино план выполнили всего лишь на 80%, в с. Вешки — только на 50% («ГС» № 375 от 17.03.1944).

В номере газеты за август 1944 года секретарь сельсовета в Слободке М. Матвеева пишет об успешной уборке ржи в колхозе «Безбожник»: колхозники, вдохновлённые успехами Красной

Армии, к 4 августа закончили уборку ржи на 6 гектарах, скошено 25 га трав, сдано 877 кг овощей.

Из другого августовского номера газеты узнаем фамилии передовиков производства в колхозе «Безбожник»: Козлова Мария, Синатская Екатерина Тимофеевна, Феоктистова Анна Алексеевна, Киселёва Прасковья Яковлевна, Ильина Вера Васильевна, Мишайкина Мария Ивановна, Юсова Зинаида Петровна. Все они выполнили норму на 150%. За это колхозник ждала премия.

В заметке «Без председателя и бригадира колхоза» («ГС» № 403 от 10.08.1944) рассказывалось о том, как проходила жатва ржи во владыкинском колхозе «Свобода». «Вокруг, сколько хватает глаз, расстилаются зелёным ковром колхозные огороды, — рисует непривычную для нас сегодня картину автор статьи. — Зелёные листья свеклы, прямые гряды моркови, выделяющаяся своей белизной капуста... Рядом с огородами — ржаное поле. Высокая рожь от тяжести колосьев наклонилась, словно делая поклон колхозникам за их старательный труд». Рожь колхозники жнут серпами. В статье говорится о том, что такого обильного урожая в колхозе не ожидали, однако вот уже четыре дня председателя колхоза Мауричева и бригадира Гаврилова на поле нет: Гаврилова приболела, а Мауричев уехал в Озерецкое, где владыкинцам выделили участок под сенокос. Из-за этого часть бабок (так назывались связанные сверху снопы ржи) развалилась. Колхозники сетовали, что толковый председатель додумался бы выделить для работ двух-трёх человек, но их председатель не таков.

К 30 августа 1944 года в колхозе

«Безбожник» план сдачи государству зерновых культур был выполнен на 103%. Были близки к выполнению плана колхоз Бибирева, колхоз «Свобода» (с. Владыкино). В заметке Н. Мауричева («ГС» № 409 от сентября 1944 года) говорится о том, что, кроме зерновых, государству колхозом «Свобода» было сдано: 2 тонны огурцов, 1,4 тонны помидоров, картофель сдан полностью. Автор отмечает труд колхозников — Николая Ивановича Галкина, Аграфёны Николаевны Чикановой, Евдокии Тумановой, а также пахарей — О. Кесенковой, К. Лобанова, Пилюгину, О. Чиканову, занимающихся вспашкой зимней зяби. Для этого в их распоряжении было 5 лошадей. Я специально привожу эти длинные списки фамилий — может быть, кто-то из читателей 2020 года узнает что-то новое про своих прадедов и прабабушек. 409-й номер «ГС» сообщает о том, что колхоз «Безбожник» первым закончил сдачу хлеба государству, выполнив план поставок на 109%. Сдача хлеба государству называется в газете первой заповедью колхозника.

В то же время председатели колхозов «Безбожник» Макаров и «Свобода» Мауричев были подвергнуты критике за то, что они не привлекли к уборке урожая школьников старших классов, а сняли рабочих со строительства домов для колхозников, лишившихся жилья во время гитлеровской оккупации. «Кто дал право руководителям этих колхозов снимать бригады со строительства домов?» — грозно вопрошает автор заметки «Вернуть строительные бригады».

На 5 сентября 1944 года во Владыкине, Бибиреве, Верхних

Лихоборах, Слободке был обеспечен 100-процентный обмолот зерновых. В Подушкине зерновые обмолотили на 90%, в Алтуфьеве — на 80%, в Виноградове — на 75%.

В сентябре 1944 года в районе начался двухдекадник по сбору картофеля и других овощей. Это означало, что овощи с полей необходимо было собрать за 20 дней.

В статье о делах и людях передового колхоза («ГС» № 422 от 17.09.1944) рассказывается о колхозе «Безбожник» и его председателе Макарове. Автор пожаловал в колхоз вечером, но несмотря на это, застал председателя и бухгалтера колхоза в правлении, где они подводили итоги дня и намечали планы на завтрашний день. Повсюду в колхозе царит порядок, отмечается в статье. В правлении колхоза на столе — белые скатерти, на окнах — цветы, на стенах — яркие лозунги. Вывешен большой лист бумаги с показателями трудодней, отработанных колхозниками, и доска почёта с именами лучших колхозников. Животновод колхоза Мария Прохоровна Золотова напоминает председателю, чтобы не забыл рассказать корреспонденту о доярках. Макаров похвалил животноводов, которые «мастера на все руки» и рассказал, что за нарушение он даёт «крепкую нотацию». Автор отмечает, что к людям председатель относится уважительно, называет их по имени и отчеству. Из 65 членов колхоза трудоспособными в колхозе-передовике оказались всего лишь ...19 человек. Однако в уборочную страду трудоспособными становятся все, от мала до велика. Между колхозниками «Безбожника» («ГС» № 423 от 20.09.1944) было организовано соревнование, после чего намеченные планы по убор-

ке урожая стали перевыполняться с первых же дней. Так, по плану надо было произвести уборку ржи за 4 дня, а убрали — за 2. Вместо 8 дней овёс убран и связан в снопы всего лишь за 4 дня. Затем работники колхоза приступили к уборке гречихи. Екатерина Сенатская, Мария Козлова и Анна Феоктистова убрали всю гречиху за один день вместо двух. За один день с площади 2,5 га были убраны семенники клевера. В газете отмечен труд Прасковьи Киселёвой, Веры Ильиной, Мишайкиной, Зинаиды Юсовой, которые каждый день выполняют по полторы нормы. Приказом председателя за стахановский труд они были поощрены начислением каждой по 5 трудов дней.

На 1 октября 1944 года картофельные успехи таковы: колхозы Слободки и Бибирева выполнили план по уборке картофеля на 100%, заняв, соответственно, 2-е и 6-е место по району. Догонял их новоархангельский колхоз — 97%, 7-е место. Владыкинский колхоз был на 16-м месте (89,9%). Зато колхоз в Виноградове был лишь на 41-м месте (69,8%), в Подушкине — на 48-м (64,3%), колхоз в с. «Заболотье» — на 52-м, Алтуфьеве — на 55-м, Верхних Лихоборах — на 59-м, а Вешки и вовсе оказались на 69-м месте («ГС» № 429 от 06.10.1944).

За 9 месяцев 1944 года успехи колхозов района по надоям молока на 1 фуражную корову выглядели следующим образом: на 2-м месте была д. Слободка (2196 кг), на 24-м месте — д. Подушкино (1432 кг), на 25-м месте — с. Владыкино (1419 кг), на 35-м месте — Верхние Лихоборы (1330 кг), на 36-м — Н. Архангельское, на 37-м — Заболотье, на 51-м —

Виноградово, на 55-м — Бибирево.

В газете «Голос стахановца» за 12 октября 1944 года опубликована заметка доярки М. Феокистовой из д. Слободка под заголовком «Как я добилась высоких удоев молока». Мария делится секретами своих успехов: уже в 6:00 она приходит на скотный двор, осматривает коров, выдаёт им корм. Высоким надоям способствует чёткий распорядок дня, к которому коровы быстро привыкают. Естественных пастбищ в колхозе нет, так как вся земля занята посевами, поэтому коров кормят силосом, клевером и другими сочными кормами. Вся трава с лужаек и огородов идёт на корм

коровам. Скот чистится каждый день. Молодняк до 2-го месяца выпаивается молоком. Телятница Гришина, работающая на ферме уже 8 лет, ухаживает за телятами и ягнятами. Она спасала даже ягнят, которые не умели самостоятельно пить.

В фонд Красной Армии в 1944 году колхоз д. Слободка сдал 45 тонн картофеля. А правление колхоза оказало активную помощь семьям фронтовиков.

Удивительно, но в колхозе д. Слободка, который чаще других занимал первые места по своим показателям, работали в основном дети, инвалиды и старики!

11. Учхоз Отрадное

На берегах реки Лихоборки, на том месте, где сейчас Сигнальный проезд, ул. Отрадная и метродепо «Владыкино», находился учхоз «Отрадное».

В 1920-е годы на месте будущего учхоза находилась животноводческая ферма «Отрадное». Учебное хозяйство (или учхоз) возникло в 1929 году. В стране создавались колхозы, им требовались агрономы. Учхоз был создан для их подготовки.

За годы существования учхоза было выведено 6 новых сортов груш, 14 сортов крыжовника, 2 сорта чеснока, более 15 сортов хризантем.

Почти полвека здесь проходили практику будущие селекционеры и председатели колхозов. В учхозе знаменитый селекционер Мария Павлова вывела сорта крыжовника «Золотой огонёк», «Московский красный», «Мускатный», «Прозрачный» и

«Отрадный». Здесь руководителем учхоза В. А. Комиссаровым были выведены новые сорта чеснока «Отраденский» и «Тимирязевский». Были выведены новые сорта огурцов ТСХА-1, «Майский», ТСХА-211, ТСХА-77, ТСХА-91, названные так в честь защищённой от ликвидации Тимирязевской сельхозакадемии. Здесь круглогодично рос виноград и впервые в отечественном сельском хозяйстве были испытаны плёночные теплицы. (См. источники, № 1)

Вся 60-летняя история учхоза — это история о том, как можно заставить плодоносить практически непригодные для сельского хозяйства земли. Не сердитесь на меня, что я всё время пишу об этом гектарах: сегодня от этого чуда сельского хозяйства не осталось ничего.

Часть территории создаваемого учхоза занимал лес. Работа по его раскорчёвке на месте будущих

угодий учхоза и по вывозке древесины и пней проводилась в 1930-е годы вручную и на конной тяге. Земли были дерново-подзолистые, бедные. Для улучшения физических и химических свойств почв завозили органические удобрения из других районов по железнодорожной ветке ст. Бескудниково — г. Лосиноостровский, которая пролегла рядом с хозяйством на месте чётных домов по ул. Декабристов.

Разгрузку завезённых удобрений из вагонов проводили вручную, а вывозку на поля — лошаадьми.

Упорство работников учхоза дало свои плоды: к концу 1935 г. под пашню и сады было освоено 277,7 га, в хозяйстве была проведена посадка яблонь различных сортов, а также смородины, крыжовника, малины и земляники. К концу 1935 г. площадь сада составила 39,3 га.

В 1931 году в учхозе появился первый трактор-универсал. Он использовался на вспашке почв, при междурядной обработке и для вывоза урожая.

Прополку овощей, борьбу с вредителями и болезнями, уборку урожая в основном проводили вручную. Семьи рабочих жили в оставшихся от помещика Моргунова домах и бараках. Молодёжь и одинокие женщины жили в бывших животноводческих помещёниях, приспособленных под общежитие. В 1933 г. учхоз «Отрадное» получает овощное направление с подсобными отраслями животноводства на отходах овощеводства и ягодоводства. Учхоз был на хозрасчёте. В нём была особо выделенная научно-исследовательская и опытная часть.

В 1930—1935 гг. Сельскохозяйственная академия, которой при-

надлежал учхоз, проводила на его территории многочисленные эксперименты по пчеловодству. Впервые была предпринята попытка заменить ручное опыление в теплично-парниковых хозяйствах пчёлоопылением. Этот успешный опыт использования пчелиных семей для опыления тепличных культур затем получил широкое распространение на территории Советского Союза, вплоть до Заполярья. Особенно широко применялся этот метод при опылении тепличных сортов огурцов.

А с 1934 г. пасека Сельскохозяйственной академии стала предпринимать ежегодные кочёвки с пчёлами на медосбор и опыление сельскохозяйственных культур в хозяйствах Московской и соседних с ней областей. Таким образом, одновременно решались две задачи: во-первых, в условиях нехватки пчёл в самих колхозах производилось пчёлоопыление посевов сельскохозяйственных культур на полях, а во-вторых, снималась проблема подкормки пчёл и сбора мёда для пчеловодного хозяйства пасеки Сельхозакадемии в условиях недостаточности медоносных растений в черте Москвы, так как яблоневые и вишневые сады учхоза «Отрадное» были малопригодны для сбора мёда.

Теперь о «медовом» прошлом района напоминают только две детские площадки на нечётной стороне улицы Декабристов, недалеко от памятника находившейся в этом месте Бескудниковской железнодорожной ветке (ветке Бескудниково — Лосиноостровская). (С сайта «Северянка», 24.07.2005 г.).

К 1944 году пчеловодческого хозяйства в учхозе, скорее всего, уже не было: из июльского но-

мера газеты «Голос стахановца» узнаём, что для колхозов области 60 пчелиных семей завезли из Молотовской (Пермской) области. Эти пчелы были распределены по колхозам.

Об утрате пчеловодческих позиций в годы войны мы можем узнать и из истории академии. В самой ТСХА обязательный курс пчеловодства появился только в 1943 г., а кафедра пчеловодства была восстановлена в 1945-м. Для чтения курса пчеловодства был приглашен А. Ф. Губин, принявший в 1945 г. и заведование вновь открытой кафедрой пчеловодства. С этого времени возобновилась деятельность студенческого научно-исследовательского кружка по пчеловодству.

К началу 1936 г. площадь учхоза составляла 527 га. Сельхозугодия — 480,5 га. Площадь под садами и ягодниками не увеличилась. Зато имелся крупный рогатый скот, в том числе 44 коровы. Ещё было 100 свиней и 42 лошади. Последние использовались на всех работах как тягловая сила. К 1938 году площадь под плодовыми культурами и ягодниками возросла почти на 10 га.

Ещё в старом клубе учхоза в 30-е и 40-е годы работали кружки художественной самодеятельности и хор рабочих и служащих. Первые выступления киноартиста Станислава Любшина (его родители работали в учхозе) были именно на сцене клуба учхоза. Здесь он в юности участвовал в драматическом кружке.

Война отняла у учхоза не только людей, но и земли: в 1941 году часть земельных угодий была занята под военные объекты. Площадь учхоза уменьшилась почти на 200 га. Почти наполовину сократилась

площадь под садами и ягодниками, в среднем за пятилетку она составила 26 га.

В послевоенные годы общая площадь учхоза — 505,2 га. В 1949 г. возросла на 70 га площадь пашни за счёт распашки естественных сенокосов. В 1950-м увеличилась на 14,4 га площадь под садами и ягодниками в связи с посадкой вишнёвого и селекционного сада, а также виноградника на площади 0,75 га. В 1950—1951 гг. была подготовлена почва под посадку сада на площади 50 га. В учхозе укреплялась материально-техническая база: в два раза увеличилось количество тракторов — как гусеничных, так и колёсных; возросло число грузовых автомашин. Была построена ферма для крупного рогатого скота на 100 голов. Среднее поголовье коров составило 43 головы. Ежегодно производилось около 200 т молока. Свиноферма была ликвидирована. Началось строительство котельной для обогрева теплиц. Был построен жилой дом вместо старого барака.

В 1952 г. было изъято под строительство жилья для города 77 га. В этом же году был посажен сад площадью 50 га. В результате структура площадей изменилась: увеличилась площадь под садами и ягодниками, к концу пятилетки она составила 109 га; однако не стало естественных сенокосов, уменьшились посевы под зерновыми и овощными культурами. За годы пятой пятилетки было закончено строительство котельной для обогрева теплиц, овощехранилища, детского сада. Было начато строительство жилого дома вместо старого барака.

Виктор Иванович Ермилов, директор учхоза с 1965 года до драматического момента лик-

видации хозяйства, был участником Великой Отечественной войны. Почти четверть века проработал директором учебно-опытного хозяйства «Отрадное» Тимирязевской сельскохозяйственной академии и заведующим экспериментальной базой учхоза. Виктор Иванович в войну получил ранение, стал инвалидом. За боевые заслуги Ермилов награждён двумя орденами Отечественной войны — I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями: «За взятие Кёнигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими. За достигнутые успехи в производстве сельскохозяйственной продукции неоднократно был участником ВДНХ,

награждался медалями выставки.

Посадочный материал чеснока, выведенный в Отрадном, рассылался по всем областям Российской Федерации, а также в Грузию, Среднюю Азию, Молдавию, Украину и другие республики.

В 1980-е годы учхоз Отрадное был ликвидирован, разделив судьбу ликвидированных 20 годами ранее колхозов Краснополянского района. Между тем, интересам российского сельского хозяйства соответствовала бы не ликвидация учхоза, а сохранение, с переносом в другое место.

Учхоза уже 30 лет как нет, а яблоньки во дворах домов 3 и 9 по ул. Отрадной растут и плодоносят до сих пор!

12. К югу от Московской окружной железной дороги

12.1. Главный ботанический сад

Территория современного Ботанического сада называлась местными жителями Владыкинским лесом. Хотя название это неправильное. Историческое название этой территории — Леоновский лес (по названию соседнего села Леоново). Скажем точнее: Главный ботанический сад находится на месте двух частей этого леса — Ерденевской рощи (до конца XVIII века здесь находилось село Ерденево, исчезнувшее с лица земли ещё при Екатерине II) в Останкинской дубравы.

В этом лесу по осени собирали палую листву, затем в сараях делали ямы, в которые ставили кадучки с солениями, а дно и стены ям утепляли собранной листвой. Говорят, что даже в самые суро-

вые морозы утеплённые таким образом бочки с солениями не промерзали.

Виден этот лес и на карте укрепрайона Москвы 1942 года. В лесу должны были находиться пять пулемётных дзотов (два из них, судя по карте, построили, три так и остались в проекте).

Идея создания на этом месте Главного ботанического сада (ГБД) восходит, по крайней мере, к 1940 году.

На момент создания Сада здесь росли дуб, липа и клён, а также кусты — жимолость, лещина и калина. В 1940-м и в 1945 году архитектор И. М. Петров разработал два эскизных проекта парка. Согласно им, территория ГБД включала в себя земли Всесоюзной

сельскохозяйственной выставки (современный ВВЦ) и усадьбы «Останкино», Останкинского парка и части Леоновского леса. Проекты предлагали создать удобную дорожно-тропиночную сеть, чёткую осевую структуру и прекрасное композиционное решение.

Война не помешала созданию крупнейшего в стране ботанического сада. 14 апреля 1945 года Главный ботанический сад был открыт. В 1948–1950 гг. архитектором И. М. Петровым под руководством академика Н. В. Цицина и академика А. В. Щусева был разработан новый проект Сада.

Николай Васильевич Цицин

Будущий академик родился 6 (18) декабря 1898 года в г. Саратове. Он прожил 81 год. В годы Гражданской войны Цицин был военным комиссаром. После войны окончил рабфак, а в 1927 году Саратовский сельскохозяйственный институт. Цицин работал на Саратовской сельскохозяйственной опытной станции, а затем — агрономом одного из отделений зерносовхоза «Гигант» Сальского района Ростовской области. Сферами его научных интересов были ботаника, генетика и селекция. Работая агрономом, Цицин скрестил пшеницу с пыреем, получив пшенично-пырейный гибрид. Скрещивая затем растения, которые прошли самостоятельный путь биологической эволюции, Цицин добивался повышения урожайности культур, внёс существенный

вклад в развитие генетики и растениеводства. С 1931-го по 1937 год он заведует созданной им лабораторией пшенично-пырейных гибридов, в 1938 году вступает в ВКП(б). В 1938–1948 гг. является председателем Государственной комиссии по сортоиспытанию культур при Министерстве сельского хозяйства СССР

В 1949 году был создан дендрарий (коллекция древесных растений), являющийся самой крупной экспозицией. Его площадь — 75 га. В дендрарии произрастает более 2000 видов деревьев, кустарников и лиан.

Основные экспозиции были созданы в ГБС с 1950 года (по 1970-е гг.).
Сегодня Главный ботанический сад имени Н. В. Цицина РАН — крупнейший ботанический сад Европы. Он входит в состав Отделения биологических наук Российской академии наук.

В 1938 году Н. В. Цицин стал академиком ВАСХНИЛ, а год спустя — академиком Академии наук СССР. С 1938-го по 1948 год он был вице-президентом ВАСХНИЛ. Дважды — в 1968-м и 1978 году — Цицину присваивалось звание Героя Социалистического Труда.

В 1945 году Цицин стал директором Главного ботанического сада СССР.

12.2. В Марфине и на Кашёнкином Лугу

В помещении построеного в Марфине в конце XIX века бывшего детского приюта для детей священнослужителей (сей-

час это — НИИ автоматики) размещалась знаменитая «шарашка» (предприятие МГБ, где привезённые из лагерей, лишённые свобо-

ды учёные работали над созданием новых видов оружия), описанная А. И. Солженицыным в книге «В круге первом». На странице 392 читаем: *«Залитый изнутри никогда не гаснущим электричеством МГБ, 2-этажный ковчег бывшей семинарской церкви, с бортами, уложенными в четыре с половиной кирпича, беззаботно и бесцельно плыл через этот серый океан человеческих судеб... В полукруглой комна-*

те второго этажа под высоким, сводчатым потолком алтаря было особенно просторно мыслям и весело». Кроме Солженицына, в марфинской «шарашке» работал и Лев Копелев. Мы можем лишь отослать читателя к книге Солженицына, чтобы он узнал, как сложилась судьба тех людей, которых будущий великий писатель встретил в марфинской шарашке.

12.3. В станционном посёлке

В годы войны на месте, где сейчас гостиница «Заря», находилась лыжная база, а рядом проходила улица Стандартная, позже перекочевавшая к кинотеатру «Марс».

Там, где пассажиры покидают южный выход ст. м. «Владыкино», раньше были не пятиэтажки, а виварий — собачий питомник, в котором для опытов выращивали

собак. Стоила здесь собака дешёво, всего лишь 5 рублей. Бывшая работница института, где проводились опыты над обитателями вивария, рассказала мне случай, когда одна юная сотрудница вивария так привязалась к собаке, что спасла её от опытов, выкупив четвероного друга за собственные деньги.

12.4. На Бутырском хуторе

На Бутырском хуторе родился и жил до войны Сергей Милашенков. После окончания лётного училища он воевал в основном на Украине. За полтора года молодой офицер совершил 90 боевых вылетов, уничтожая вражеские объекты. 14 июля 1944 года, когда старший лейтенант Милашенков служил в 109-м гвардейском штурмовом авиационном полку, около села Микуличи его самолёт был подбит в воздухе. У С. В. Милашенкова было два варианта: покинуть горящий самолёт на парашюте или использовать самолёт как орудие возмездия. Сергей Васильевич выбрал второе: свой горящий самолёт он направил на автоколонну врага. В 1970-е годы в школе № 230, скрытой в глубине пяти-

этажек по ул. Милашенкова, по инициативе сестёр и однополчан Милашенкова был создан музей боевой славы им. Милашенкова. В 1995 году музей получил официальный статус. В начале 1990-х годов, когда в большинстве школ Москвы подобные музеи прекратили своё существование, оказавшись в одночасье никому не нужными, а их уникальные бесценные экспонаты чаще всего были свалены в кучу в тесных кладовках, директор школы № 230 Галина Михайловна Плешакова смогла не только сохранить музей в своей школе, но и сохранить уважение учеников к родной истории. Если бы Милашенков остался жив, то в этом году ему исполнилось бы 99 лет.

13. В Верхних Лихоборах

Если Нижние Лихоборы вошли в состав Москвы ещё в 1919 году, то расположенные на другом берегу Лихоборки Верхние Лихоборы во время войны входили в состав Краснополянского района.

В Верхних Лихоборах находились колхоз «Победа», а также заводы — кирпичный и лесопильный и средняя школа.

На 1 сентября 1944 года колхоз «Победа» выполнил план сдачи продукции государству на 86%, став лучшим по этому показателю предприятием района, а бибиревский колхоз «Красная Нива» — на 80%.

В сентябре 1944 года были подведены итоги социалистического соревнования по итогам работы сельсоветов за первое полугодие. Всего участниками соревнования стали 25 сельсоветов района. Верхнихлихоборский сельсовет (председатель — Лифантьева Т. С.) занял второе место, Слободской (Золотова М. Е.) — 4-е место, Бибиревский (Масенкова К. В.) — 5-е место, Виноградовский (Шайков Ф. Г.) — 6-е место, Н. Архангельский

(Голованова Н.) — 13-е место.

В «ГС» была опубликована заметка о том, что лихоборский лесопильно-фанерный завод им. 3-й пятилетки, расположенный по адресу: Верхние Лихоборы, д. 3, принимает от колхозов в распилку лесоматериал.

В январе 1945 года в колхозе Верхних Лихобор было заготовлено 370 рам для парников, которые были помещены на хранение в закрытые помещения. Однако колхоз «Победа» критиковали за то, что семена в нём не отсортированы, не организован вывоз навоза на поля, «не приступили к вязке мат для парников». Хотя лошади и заняты на других работах, говорится в заметке А. Ковалёва, однако ведь можно вывозить навоз на бычках и вручную на санках.

Колхоз в Верхних Лихоборах был отмечен как вставший на путь затягивания хлебопоставок. На бюро райкома партии его председатель Гаврилов подвергся суровой критике. В то же время, как мы увидим ниже, школа в Верхних Лихоборах была одной из лучших.

14. В пяти минутах от ГУЛАГа

Невдалеке от д. Слободка находились объекты Главного управления исправительно-трудовых лагерей — Центральная база ГУЛАГа (в 1950-е гг. переименована в базу МВД) и завод почтового ящика УУ-163/3. В начале XXI века под таким наименованием существовала подмосковная колония-поселение в Капотне. И при базе, и при заводе находились маленькие посёлки, где жили сотрудники с семьями, относивши-

еся к Слободкинскому, а затем Бибиревскому сельсовету.

Рассказывают, что последний начальник колонии после выхода на пенсию ещё долго трудился начальником охраны расположенного в Отрадном института НИКИМТ.

Бескудниковский спецлагерь и Центральная база ГУЛАГа (частично сохранилась как складская база ЦОБХР МВД) возникли в 1930-е годы. Возможности этих

организаций в значительной степени были использованы при строительстве канала Москва – Волга.

По другим данным, Бескудниковское специальное лаготделение было создано для строительства Юго-Восточной гавани. 2-я очередь гавани должна быть закончена в 1938 году. Если я правильно понял, гавань планировалось построить в рамках проекта обводнения Москвы, однако она так и не была возведена. Сооружение должно было давать 50 млн ведёр воды в сутки. Заключёнными лагпункта в 1938 году был построен Лихоборский обводнительный канал, который обеспечил подачу из Химкинского водохранилища в р. Язузу воды для целей обводнения. Проектная пропускная способность – 6,0 м³ в секунду. (Сп. источников, № 17)

Приказом ГУЛАГа № 67 от 31 октября 1937 года Бескудниковская база в Москве подлежала с 15 ноября передаче от Мосволгостроя НКВД в ведение ГУЛАГа.

С 17 ноября приказом ГУЛАГа № 72 весь грузовой автотранспорт ГУЛАГа вместе с шофёрами передавался в распоряжение начальника Бескудниковской зоны.

Не исключено, что Бескудниковская зона создавалась дважды: вначале в 1930-е годы, затем – в 1952 году.

Бескудниковское специальное лаготделение (ЛО) организовано 10 мая 1952 года на базе Особого КБ-2 Четвёртого спецотдела при институте «Гипрозолото» Главспеццветмета МВД СССР. Сам институт был организован 9 ноября 1949 года согласно приказу Министерства внутренних дел

СССР № 001020 «Об организации в составе 4-го Спецотдела МВД СССР 8-го отделения и Особых бюро 4-го Спецотдела МВД СССР в системе Главков истроек МВД СССР» (www.forum-volgograd.ru/archive/topic/225999-8.html). Отделение было закрыто не позднее 1953 года, уже после его переподчинения УИТЛК УМВД по Московской области.

Лаготделение имело обозначение «п/я 150», однако литерного обозначения не имело. Заключённые лаготделения составляли проектно-сметную документацию для предприятий золотодобывающей промышленности и объектов Дальстроя. Численность заключённых была невелика – всего 150 человек: их количество было равно номеру почтового ящика. Последнее упоминание Бескудниковского ЛО относится к 12 июля 1952 года. Однако, согласно другому источнику (*ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 537, разд. 4, л. 29*), данное лаготделение было передано в состав УИТЛК УМВД по Московской области.

В 1956 году на базе нескольких предприятий был образован Научно-исследовательский и конструкторский институт монтажной технологии (НИКИМТ) – прикладная технологическая организация Минатома России, способная выполнять комплексные разработки технологических процессов, специального оборудования и оснастки для монтажа сложных ядерных объектов. Специалисты НИКИМТа активно участвовали в разработке, изготовлении и вводе в эксплуатацию многих ядерно-технических объектов, а также в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Из воспоминаний Ольги Рогозиной (Самойловой)

Ольга Ивановна Самойлова пошла ко мне во время приёма, который я, совместно с ОМВД по району Алтуфьево, вёл во время праздника, посвящённого Дню Победы, происходило это в месте между Инженерным прудом и кинотеатром «Марс».

Ольга жила в д. Алёшино Тверской области. Её отец пропал без вести на фронте.

После войны она приехала в Москву и устроилась работать на т. н. «завод № 1», нынешний НИКИМТ. Завод № 1 являлся местом заключения, где отбывали наказание «легкостатейники», осуждённые на срок до трёх лет. Они работали в основном слесарями и токарями, а уборщиками и крановщиками были вольнонаёмные. Ольга (тогда ещё Рогозина) устроилась уборщицей цеха. Среди её воспоминаний было такое: она с подружками идёт мимо окон здания, в котором находились заключённые (в основном, молодые красивые москвичи), девчонки лужагут семечки, сплёвывая их на землю, а заключённые смеются над ними — вот, мол, деревенщина. Вскоре, по предложению подруг, Ольга выучилась на крановщицу и всю жизнь проработала по этой профессии. На заводе все крановщицы, кроме неё, были мужчинами.

Ольга Ивановна запомнила случай, когда в цеху, где находилось что-то связанное с атомной энергетикой, произошла авария, а затем пожар, загорелся какой-то агрегат. Рабочие при помощи лопат и земли сами всё потушили.

Охрану заключённых осуществляли солдаты.

Спецзавод состоял из кирпичного здания в два или три этажа и

бараков. Вольнонаёмные работники завода также жили в бараках. Рядом с НИКИМТом находилась д. Слободка, состоявшая сплошь из деревянных домов. Однако никто из работников НИКИМТа в этой деревне не жил. В Слободке находился магазинчик.

Примерно в 1953 году заключённых перевели куда-то в другое место.

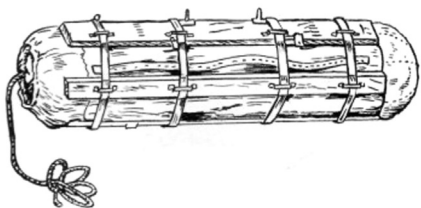
В 20 лет Ольгу вызвали в профком и предложили стать депутатом райсовета. Она согласилась и вскоре стала самым молодым депутатом Краснополянского райсовета. Как-то раз председатель райисполкома взял её за руку, отвёл в отдел по предоставлению и жилья и сказал, что девушка очень уж скромная и ей надо дать комнату, а то она не выйдет замуж. «Идите к Тесёлкину и получите ордер», — сказали ей. Вскоре она вселилась в комнату коммунальной квартиры. В другой комнате жила женщина с семьёй и сыном — Алёшей Самойловым. Парень через некоторое время ушёл в армию, а когда вернулся, они поженились. Вскоре после этого им предоставили малогабаритную квартиру (из двух комнат размером 24 кв. метра) в кирпичном доме на ул. Инженерной, где она живёт до сих пор. В те годы эти дома ещё не были в черте Москвы, а относились к Краснополянскому району Московской области.

45 лет Ольга Ивановна проработала на кране. Я пообещал ей, что когда выйдет моя книга об Отрадном в годы Великой Отечественной войны, то я ей эту книгу обязательно подарю.

10 октября 1940 г. СНК СССР было принято постановление о создании опытно-конструктор-

ской базы для десантно-транспортных объектов. 30 ноября 1940 года издаётся приказ наркома авиационной промышленности № 680 об организации опытного завода 1-й категории № 468. Главным конструктором и директором завода стал Алексей Иванович Привалов. Завод подчинялся 7-му Главному управлению Наркомата авиационной промышленности. В качестве производственной базы завод получил недостроенную фабрику им. Воровского по обработке строительных материалов на окраине посёлка Бескудниково под Москвой. До того как территория фабрики была приспособлена к нуждам завода, конструкторская группа базировалась на заводе № 84 в Химках и только в мае 1941 года переехала на новое место.

В апреле 1941 г. в НИИ ВВС завершили испытания до-

Парашотно-десантный мешок мягкий ПДММ

работанных подвесок и платформ для транспортировки и парашютного сброса 45-мм противотанковой (подвеска Д-16) и 76-мм полковой пушек, мотоциклов с коляской (подвеска Д-11) и других грузов.

Новая подвеска ДПТ-2, созданная под руководством А. И. Привалова, служила для переброски крупногабаритных грузов: автомобилей ГАЗ-А с рацией

Подвеска парашотно-десантных мешков под крылом самолёта Р-5, 1934 г.

Подвеска мягких парашютно-десантных мешков на штатные подкрыльевые балки самолёта Р-5, 1935 г. Обратите внимание на фалы принудительного раскрытия парашютов.

5-АК, ГАЗ-АА с установленной на нём 76-мм полковой или 45-мм пушкой, М-1 и М-1 «Пикап», броневедомоля БА-20 или ФАИ, плавающего танка Т-38, грузовой платформы ГП-1 (на груз до 3,5 т), вооружений ВДВ РККА до начала войны — последние наставления по ним издали в 1941 году.

Предприятие, созданное в 1940 году как Государственный союзный завод № 468 и являвшееся опытной базой СССР по проектированию парашютно-десантной техники, четверть века спустя стало головным по разработке парашютно-десантной техники и средств наземного обслуживания летательных аппаратов. В 1973 году предприятие разработало первую в мире систему десантирования на парашютной системе и

платформе П-7 машины БМД-1 с двумя членами экипажа, а через четыре года на этой же платформе отработало систему мягкой посадки космического аппарата «Венера». Сегодня разработки предприятия позволяют десантировать технику с людьми весом до 14,5 тонны.

Сегодня бывший завод № 468 носит название «Московский конструкторско-производственный комплекс «Универсал», однако его название вряд ли что-то скажет большинству читателей. Между тем, это предприятие — ведущее в России по созданию парашютно-десантной техники и входит в перечень стратегических организаций страны. В феврале 2014 года предприятие вошло в состав корпорации «Ростех».

15. От дома для инвалидов – к заводу по ремонту самолётов, от «самолётного завода» – к Московскому институту теплотехники (МИИТ)

На месте Московского института теплотехники до войны был дом для инвалидов-хроников им. Радищева — два двухэтажных кирпичных здания, одно — для мужчин-инвалидов, другое — для женщин. Именно здесь умерла в 1936 году, после освобождения из Бутырской тюрьмы, православная святая блаженная Матрона Анемнясевская. Был случай (старожилы рассказали мне), когда пребывание в доме-интернате инвалидов закончилось ...свадьбой.

Но свадьбы бывали редко; инвалиды умирали, и хоронили их тут же, на территории дома-интерната. Такое кладбище было обнаружено работниками МИИТа во время проведения земляных работ в 1951 году. Куда дели обнаруженные останки скончавшихся здесь инвалидов — неизвестно. Многие инвалиды работали. Рассказывают, что в «инвалидном доме» находилась женщина, не имевшая рук, которая вышивала, зажав иголку губами. Территория дома, в котором жили инвалиды, была ухоженной, утопала в зелени и цветах. Однако в первые месяцы войны дом этот был расформирован, а его обитатели переведены в другие места. Вместо «инвалидного дома» появился завод по ремонту самолётов (будущий МИИТ). Прежние обитатели сюда уже не вернулись.

Между забором МИИТа и Отрадным проездом с довоенных лет стояли два крепких кирпичных одноэтажных барака, один из которых принадлежал учхозу.

Половина второго, заводского барака, сохранилась до сих пор — в нём до недавнего времени размещался детский клуб «Искра».

Известный большинству жителей Отрадного Московский институт теплотехники возник в годы войны как завод герметичных кабин и реактивных двигателей. Вопрос об организации опытного завода такой направленности обсуждался на уровне Политбюро 24 марта 1941 года. Политбюро утвердило совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации завода герметичных кабин и реактивных двигателей Наркомавиапрома». В соответствии с этим документом, Наркомавиапром в течение первого полугодия 1941 года должен был организовать опытный завод герметических кабин для современных скоростных высотных самолётов и реактивных двигателей. Планировалось это сделать на базе здания дома инвалидов-хроников им. Радищева в г. Москве. Почему именно в этом месте? Непонятно. Может быть, полагали, что вражеские разведчики не смогут отличить работников завода от инвалидов?

Мосгорисполком должен был освободить здания дома инвалидов им. Радищева к 15 мая 1941 года и передать их наркомату. Территория для нового завода расширялась: в ведение предприятия была передана часть территории совхоза «Отрадное» Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, а также терри-

тория, занимаемая животноводческим карантинным пунктом № 1 Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (для организации заводского аэродрома).

Куда же делись инвалиды? Их поделили на три группы. 100 человек были переведены в Коломенский дом-интернат Московской области, ещё 100 человек — в Устюженский дом-интернат Вологодской области, а 34 персональных пенсионера — в дома инвалидов «повышенного типа». Однако инвалидам, переселяемым в дальние края, сделали и подарок: *«7. Обязать Наркомтекстиль СССР (тов. Акимова) поставить к 1 апреля 1941 г. Мосгорисполкому на пополнение бельёвого хозяйства домов инвалидов 10 тыс. метров хлопчатобумажной ткани за счёт резервов Экономсовета... 9. Обязать Наркомторг СССР (тов. Любимова) выделить в марте с. г. для дома им. Радищева за счёт рыночного фонда: тёплых пальто — 150 шт., валенок — 150 пар, тёплых одеял — 150 шт... 11. Обязать Мосгорисполком (тов. Пронина): а) произвести выселение лиц, проживающих на территории дома инвалидов им. Радищева, отведённой опытному заводу НКАП, с выдачей им денежного пособия за счёт Наркомавиапрома...».*

А работникам завода было выделено 10 квартир в домах, вводимых в эксплуатацию в первом полугодии 1941 года.

Как мне рассказывали, один из старожилов (этот человек жил в бывшей деревне Владыкино) сообщил, что в районе нынешней мечети в период Второй мировой войны был лёгкий военный аэродром.

19 апреля 1945 года по инициативе народного комиссара комиссариата боеприпасов было принято постановление «Об организации в системе Наркомата боеприпасов конструкторского бюро опытного завода по реактивным снарядам». В постановлении перечислялись образцы германской реактивной техники, представляющие большой интерес для Советского Союза. Таковых оказалось 18: 3 самолётных двигателя (ЮМО-004, БМВ-003, Хейнкель), 3 жидкостных реактивных авиационных двигателя (Вальтер, БМВ и какой-то ускоритель), 4 самолёта (Мессершмидт-262, Мессершмидт-163, Арадо-234, Хейнкель-162); самолёты-снаряды (ФАУ-1), 5 реактивных снарядов (ФАУ-2, Рейнтохтер, Енциан, Тайфун, Рейнботте), 2 реактивные планирующие бомбы (НС-293, НС-294). Всё это военно-техническое богатство надо было как-то использовать на нужды обороны собственной страны.

Дальнейшая доработка и использование реактивной техники были распределены между военными институтами: НИИ-1 Наркомавиапрома достались жидкостные реактивные двигатели Вальтер, БМВ и двигатели, служащие ускорителями для взлётов самолётов; ЦИАМ было поручено изучение всех работ по реактивным газотурбинным двигателям ЮМО-004, БМВ003, Хейнкель; изучение всех научно-исследовательских трудов и материалов по этим двигателям; главному конструктору т. Яковлеву предстояло спроектировать и построить реактивный самолёт-истребитель с использованием немецкого реактивного газотурбинного двигателя ЮМО-004, главному конструктору

тору т. Микояну — спроектировать и построить двухмоторный истребитель с немецким реактивным газотурбинным двигателем БМВ-003; главному конструктору т. Лавочкину — спроектировать и построить реактивный самолёт-истребитель с использованием немецкого реактивного газотурбинного двигателя ЮМО-004; главному конструктору т. Челомей — спроектировать, построить и довести самолёт-снаряд по типу немецкого самолёта-снаряда ФАУ-1, применявшегося немцами против англичан.

Наркому боеприпасов Ванникову было поручено создать научно-исследовательский институт реактивной техники, в котором сосредоточить изучение всех вопросов, связанных с управляемыми и неуправляемыми реактивными снарядами и двигателями для реактивных снарядов. Ещё один НИИ создавался как полигон по реактивным снарядам, в котором необходимо было сосредоточить все материалы и оборудование, вывозимые из германского научно-исследовательского Центра реактивной техники — Пенемюнде. Организовывались два центральных конструкторских бюро: по разработке реактивных снарядов средней и большой дальности — до 100 км и по разработке управляемых по радио реактивных снарядов дальнего действия типа ФАУ-2 и зенитных реактивных снарядов с жидкостными реактивными двигателями.

В наркомате боеприпасов создавалось специальное главное управление по реактивной технике во главе с заместителем народного комиссара. Такие же отделы по реактивной технике создавались ещё в трёх народных комиссариатах.

В соответствии с этим постановлением в 1945 году было создано государственное центральное конструкторское бюро ГЦКБ-1 наркомата боеприпасов, активно занявшееся сбором материалов по германской ракетной технике. В ходе послевоенной реорганизации народного хозяйства СССР, с начала 1946 года, наркомат боеприпасов стал называться ... Министерством сельскохозяйственного машиностроения СССР (вражеская разведка первоначально, наверное, озверела, разыскивая исчезнувшее министерство).

Постановлением от 13 мая 1946 года этому мирному министерству было предписано создать Научно-исследовательский институт пороховых реактивных снарядов на базе ГЦКБ-1. Обычно именно это событие рассматривают как начало истории института, хотя создание МИТа, скорее всего, связано с постановлением от 26 марта 1941 года.

15 мая 1946 года приказом министра Минсельхозмаша № 114сс в составе 6-го Главного управления был создан НИИ пороховых реактивных снарядов на базе ГЦКБ-1, получивший наименование НИИ № 1. 18 мая 1946 года приказом № 118сс НИИ-1 (бывший ГЦКБ-1) был включён в состав вновь образованного Главного управления по реактивной технике. В 1947 году приказом министра № 126 было утверждено Положение об институте НИИ-1 (организации с таким же названием существовали во многих отраслях, что считалось дополнительным условием соблюдения секретности работ).

Осенью 1946 года НИИ-1 Минсельхозмаша приступило к разработке 11 образцов ракетной техники: снаряда по типу герман-

ской пороховой ракеты «Рейнботе» для стрельбы на 50 км, реактивного авиаснаряда калибром 210 мм для стрельбы с самолёта по наземным целям, реактивного авиаснаряда калибром 82 мм для стрельбы

по воздушным целям, противотанкового кумулятивного снаряда, способного пробивать 200 мм броню, реактивного зенитного снаряда по типу германской ракеты «Рейнтохтер» и других.

Ракета «Рейнботе»

Ракета летала на твёрдом топливе на удивительные в те годы расстояния. Однако боевой заряд был небольшим — всего лишь 40 килограммов. Тем не менее, «Рейнботе» были по настоянию Гитлера использованы на фронте: в ноябре 1944 года из голландского городка Зволле по Антверпену было выпущено 20 ракет «Рейнботе».

5 мая 1945 года войска советского 2-го Белорусского фронта под командованием маршала Рокоссовского заняли остров Узедом и Пенемюнде. Перед нашими бойцами была поставлена задача найти оборудование по производству ракет и кого-нибудь из сотрудников. Однако немецкие конструкторы и проектировщики эвакуировались в Баварию ещё до прихода наших войск. Чтобы получить немецких научных сотрудников, американцы провели операцию «Пейпер Клипс».

Когда немецким ученым, работавшим на Гитлера, стало ясно, что все окружающие районы за-

няты американскими войсками, младший брат Вернера фон Брауна Магнус был послан отыскать кого-либо из американцев, кому персонал исследовательского ракетного центра мог бы сдать официально.

В это время американские войска захватили подземный ракетный завод, расположенный на территории, которая, по соглашению, должна была стать русской зоной оккупации. Разумеется, переместить подземный завод было невозможно. Однако к тому времени, когда союзные офицеры приступили к исполнению необходимых формальностей для передачи завода русским, около 300 товарных вагонов, груженных оборудованием и деталями ракет «Фау-2», уже находились на пути в Западное полушарие. Американцы позаботились и о том, чтобы заполучить себе немецких научных сотрудников...». Только очень немногим специалистам в области ракет удалось остаться в Германии...

Ракета «Рейнтохтер»

Зенитная управляемая ракета «Рейнтохтер» начала разрабатываться в Третьем рейхе в ноябре 1942 года, её испытания успешно прошли в сентябре 1944 года, однако выяснилось, что ракета достигает высоты 8 тыс. метров, в то время как американские бомбардировщики В-17 «Летающая крепость» имели высоту полёта свыше

10 тыс. метров. Сделать модифицированную ракету, которая бы имела высоту полёта 10 тыс. метров, немцы не успели.

Конструкция ракеты «Рейнтохтер R1» содержала сразу несколько идей, опережавших своё время и в дальнейшем использованных советскими ракетостроителями:

Перед нами снимок МИТа, сделанный, предположительно, в 1946 году с северо-восточного направления (<http://oldmos.ru/photo/view/84201>)

— ракета была первой в мировой практике двухступенчатой с поперечным разделением ступеней, ставшим классическим при проектировании ЗУР;

— впервые была использована аэродинамическая схема «утка», отличительной чертой которой является расположение воздушных рулей управления в передней части фюзеляжа, впереди несущих

плоскостей;

— обе ступени ракеты были твёрдотопливными, что соответствовало самым современным тенденциям при создании ракет военного назначения; в 1970-е годы конструкторы стали оказывать предпочтение твёрдотопливным ракетам; именно из-за низких характеристик твёрдого топлива почти до самого конца Второй ми-

На фотографии времён войны сохранившееся до наших дней здание на северном берегу реки Лихоборки. Как пишет источник, здание стоит на современной территории МИТа. В Интернете приводится ссылка, по которой это здание можно увидеть на современном снимке из космоса и на немецкой аэрофотосъёмке времён Великой Отечественной войны (<http://retromap.ru/>).

ровой войны немцам не удалось создать чудо-ракету, поражающую цели на высоте более 8 тыс. метров.

Длина первой степени ракеты составляла 2,3 метра, второй — 6,3 метра; в течение 0,9 секунды ракета достигала скорости 450-470 м/с и высоты свыше 10 000 м. Считается, что не сохранилось ни одного экземпляра этой модификации ракеты.

Впоследствии НИИ-1 перешло в ведение Государственного комитета по оборонным отраслям промышленности и Министерства оборонной промышленности. В марте 1966 года, в связи с масштабной реорганизацией всей ракетной промышленности СССР, НИИ-1 был переименован в Московский институт теплотехники Министерства оборонной промышленности СССР (МИТ). Под этим названием он известен и по сей день.

По другой встречающейся в литературе версии, первоначально завод носил название почтовый

ящик № 2227 и в 1965 году получил своё нынешнее название — Московский институт теплотехники. Излишне говорить, что теплотехникой в этом институте, если и пахло, то не очень сильно — название маскировало оборонное предназначение завода.

Рассказывают, что после войны, в 1946 году, пленные немцы построили три первых дома по Отрадному проезду — два трёхэтажных (вначале дома были двухэтажными, затем достроили ещё один этаж) и один четырехэтажный. Однако другие старожилы говорят, что всё это вымысел, и дома строились исключительно силами завода. В 2000-е годы эти дома, как имевшие деревянные перекрытия, были снесены и на их месте выросли современные жилые здания.

Первым директором предприятия был Анатолий Викторович Саханицкий (1897—1952), который руководил заводом с 1946-го по 1947 год.

Московский институт теплотехники сегодня

За время своего существования МИТ разработал 70 твёрдотопливных ракет, ставших основой ракетного щита отечественных вооружённых сил. Направления научных разработок МИТа лежат в достаточно несхожих друг с другом сферах: кроме твёрдотопливных ракет наземного базирования, предприятие разрабатывает, изготавливает, реализует и обслуживает авторефрижераторы, холодильную технику, монорельсовую транспортную систему, озонаторные установки большой производительности систем централизованного водоснабжения, оборудование для нефтяной и газовой промышленности, медицин-

ской техники.

Не все проекты МИТа были успешными. В 2009 году, после 11-го неудачного запуска ракеты подводного базирования «Булава», ушёл со своего поста директор института академик Соломонов. Причина неудачи запуска была проста: Министерство обороны РФ поручило МИТу разработку «Булавы» без учёта отсутствия у института опыта проектирования ракет подводного базирования.

Так что, если Вам говорят, что Московский институт теплотехники не занимается теплотехникой, не верьте. Разве холодильники — это не теплотехника?

16. В селе Алтуфьеве

В начале Великой Отечественной войны Крестовоздвиженская церковь в с. Алтуфьеве была закрыта. То ли Бог наказал за это жителей старинного села, то ли сыграли роль какие-то неизвестные нам факторы, однако ни один другой колхоз не подвергался такой критике в годы Великой Отечественной войны, как колхоз им. Куйбышева в селе Алтуфьеве.

В марте 1942 года председателя колхоза в Алтуфьеве Трифонова П. А. критиковали на страницах районной газеты за плохую подготовку к весенним работам: не были собраны семена к посеву, парники оказались не подготовлены, срезка верхушек картофеля не произведена, «техника не ремонтируется, колхозная кузница не работает». Вместо организации работы колхоза председатель занимается своим личным хозяйством. Правление колхоза в основном состоит из родственников Трифонова и смотрит сквозь пальцы на происходящее. А сам Трифонов ждёт из района приезда «толкача», который организует дела в колхозе вместо него.

В марте 1942 года Трифонов вновь подвергся критике — за то, что в селе Алтуфьеве вместо контрактации телят крестьяне производят убой молодняка. Правда, и в соседней деревне Подушкино члены правления колхоза Вавилина и Шмелев совершили убой молодняка... К апрелю ситуация в селе Алтуфьеве не изменилась: Трифонов выдал завхозу местной части 100 кг семенного картофеля без расписки, а затем выдал ещё 100 кг картофеля возчикам, которые ездили за сеном и получили уже и хлеб, и 1400 руб. командировочных.

Колхозница Е. Герасимова из Алтуфьева, как бескоровница, получила от колхоза тёлку, которую вместо того, чтобы вырастить, зарезала. За это колхозница была осуждена к двум годам лишения свободы. Хлеб, который должен был быть выделен в дополнение к норме по карточке для передовиков производства, в колхозе Алтуфьева распределяли поровну между всеми, однако в первую очередь хлеб получали те, кто оказывался ближе к председателю — счетовод, кладовщик, кассир, сторож.

Впрочем, не всё в 1942 году в Алтуфьеве было плохо. Колхозники одними из первых в районе закончили посадку овса и моркови, начали посадку картофеля, приступили к подготовке почвы под землянику, один гектар картофеля колхозники решили посадить для армии — для Фонда обороны.

В апреле 1943 года колхоз в Алтуфьеве (председателем к этому времени уже стал Мацнев) был подвергнут критике за то, что многие колхозники не принимали участие в работе колхоза, однако правление к ним никаких мер не приняло. Автор заметки в «Голосе стахановца» был настроен весьма решительно и призывал районного прокурора обратить внимание на тех, кто прикрывает лодырей.

В заметке «К ответственности за преступное отношение к коню» рассказывается о том, что колхозники Тертынский и Шмелёв из алтуфьевского колхоза были направлены в командировку в Талдомский район «вместе с колхозными лошадьми для

вывоза топлива»; им был выдан корм для лошадей, хорошего качества. Но, не отработав положенного времени, Тертынский и Шмелёв вернулись в Алтуфьево, при этом лошади у них выглядели крайне истощёнными. Исполком райсовета решил возбудить против Тертынского и Шмелёва уголовное дело. Прокуратурой района оба колхозника были арестованы («ГС» № 309 от 03.01.1943).

За первые 6 месяцев 1944 года молочная ферма колхоза

в Алтуфьево (председатель колхоза — Мацнев, заведующая фермой — Трофимова) заняла сомнительное 62-е место из 67, надоив за полгода по 412 литров молока на одну корову.

В годы Великой Отечественной войны колхоз им. Куйбышева, наряду с соседним колхозом в Вешках, среди хозяйств Краснополянского района стал отрицательным примером — было очевидно, что так работать нельзя.

17. В селе Бибиреве и деревне Подушкино

В селе Бибиреве находился колхоз под названием «Красная Нива», а в д. Подушкино — колхоз им. Дзержинского.

Лето 1941 года. «В колхозе «Красная нива», — пишет в газете «ГС» бригадир Смолкин, — раньше колхозники допускали опоздания и прогулы. Но после начала войны отношение к работе изменилось. В конце июля — начале августа 40 гектаров травы были покосены за 7 дней. Косари Е. Лобарев, Е. П. Лобарев, Маслов в день выкашивали по полгектара. Колхозники Н. Шибаева, Лоцинина, Масенкова убирали сено с трёх четвертей гектара в сутки, загружая по 22 воза сена. Колхозник Сбирунов застоговал 11 тонн сена в день. После уборки трав колхозники занялись прополкой, поливкой и окучиванием овощей. 12 августа в колхозе началась жатва пшеницы. Уборку пшеницы удалось провести в 4 дня».

Весной 1942 года активно велись полевые работы в колхозе Бибирева. Было высажено 11 га капусты, начат вывоз навоза из колхозных дворов. В колхозе

были созданы три бригады — две полевые и одна — садово-парниковая. На засев полугектара редиски был найден посадочный материал, но всего лишь 10 килограммов. Зато были высажены столовая и сахарная свекла.

В мае 1942 года критике подверглась подмосковная тракторная бригада, бригадиром которой был Глазов. В Бибиреве бригада должна вспахать 20 га, однако к работе в колхозе «Красная Нива» не приступила. В д. Подушкино из 90 га была вспахана только треть, а в Алтуфьево — 2/3 пашни. В Ново-Архангельском работа трактористов на поле даже не началась. В д. Подушкино тракторы вспахивали по полтора гектара в день. В Алтуфьево с 20 апреля по 2 мая трактор в смене Лескина и Городничего больше стоял, чем работал. На следующий день у трактора сгорел клапан, и трактор стоял до 9 вечера. Бригада была раскритикована в газете за плохой уход трактористов за техникой.

Несмотря на трудности военного времени, в Бибиреве и Слободке

успешно развивалось животноводство. Например, в 1943 году колхоз в Бибиреве выполнил государственный план по крупному рогатому скоту на 175%, свиноводству — на 226%, овцеводству — на 200%. Колхоз в Слободке выполнил план по крупному рогатому скоту на 222%, свиноводству на 515%, по овцеводству — на 200%. («ГС» № 371 от 17.02.1944). В том же номере газеты была помещена заметка под названием «Получать от каждой свиноматки 25 поросят». Так ведь и получали!

В статье «Товарищ Сомин оправдывается» (6 марта 1943 года) газета рассказывает о вывозе навоза на поля. Автор статьи пишет, что вывезти достаточное количество навоза на поля можно и при отсутствии лошадей. В статье сравниваются два колхоза — в Бибиреве (председатель — тов. Косулина) и в д. Б. Чёрная (тов. Сомин). Зная о том, что лошади задействованы на вывозе дров и торфа, Косулина организовала бригаду из 15 колхозниц, которые на санках и вручную вывозили навоз на поля. В д. Б. Чёрная колхозники также вывозят навоз на поля, но не на колхозные, а на свои собственные. При этом, отмечает автор, остаются считанные дни санного пути.

Но не сразу удаётся добиваться успехов. «В колхозе Бибиреве нет должного ухода за конями, в связи с чем из 11 лошадей 8 имеют упитанность ниже средней и двое больных. А в колхозе Ново-Архангельском на поля вывезено всего лишь 60 возов навоза», — рассказывает газета («ГС» № 323 от 28.04.1943).

В Фонд обороны и помощи колхозникам освобожденных территорий в колхозе д. Подушкино

было посеяно 2 гектара овса («ГС» № 327 от 26.04.1943).

В хозяйстве подушкинской больницы в 1943 году были полностью посажены овощи и картофель.

В июне 1943 года на доску почёта была занесена бибиревская комсомольская тракторная бригада (бригадир — Матвеев), которая выполнила годовой план на 70% и сэкономила 503 кг горючего («ГС» № 335 от 03.06.1943).

В питомнике д. Подушкино было высажено 50 тыс. черенков чёрной смородины («ГС» № 331 от 13.05.1943).

Газета критикует: в колхозе села Бибирева по вине звеньевых Л. Сбируновой и Бариновой посадка редиса и моркови произведена кое-как, семена лежат на поверхности грядок и не засыпаны землёй. Разве это ответственное отношение к делу?

В апреле 1944 года колхозники д. Подушкино вспахали под зерновые 65 га, посеяли на площади 16 га овёс и посадили овощи на 1,5 га.

В колхозе Бибирева при плане засеять овсом 7 га засеяли 15.

По итогам соревнования между колхозами по посеву зерновых культур третье место занял колхоз в Бибиреве (118%), а пятое — колхоз во Владыкине (105%).

К весеннему севу 1944 года работники колхоза в Бибиреве подготовили 15 плугов, 10 борон, приобрели 15 пар новых постромок и другой сбруи. На колхозные поля для повышения урожайности было вывезено 60 тонн навоза, 15 тонн минеральных удобрений. Семена были проверены на всхожесть и дали хорошие результаты. «По-стахановски трудятся на переборке картофеля З. Ларшина,

Дмитриева, Е. Денисова. К выры-
тым для размещёния парникового
хозяйства котлованам подвезено
250 возов навоза, который сло-
жен в штабели. Отремонтировано
80 парниковых рам. А предсе-
датель колхоза Мария Егоровна
Косулина недавно была награж-
дена правительственной медалью
«За трудовое отличие», — писала
районная газета («ГС» № 373 от
02.03.1944).

Указом Президиума Верховного
Совета СССР от 5 февраля 1944
года за успехи в развитии живот-
новодства была награждена ме-
далью «За трудовую доблесть»
бригадир колхоза «Красная Нива»
Мария Петровна Короткова («ГС»
№ 371 от 17.02.1944).

Но не всё в Бибиреве шло
гладко. «По разнарядке колхоз
Биберево (так в тексте — А. Б.)
обязан был подвезти к 1 янва-
ря 1944 Лианозовской средней
школе 240 кубометров (дров —
А. Б.), но подвезено всего толь-
ко 9 кубометров. Отдает ли себе
отчёт председатель этого колхоза
т. Косулин, что из-за срыва под-
воза дров школа может оказаться
вовсе без топлива?» — спрашива-
ет на страницах «ГС» (№ 365 от
6 января 1944 года) в заметке «По-
боевому провести заготовку и вы-
возку топлива» начальник райтопа
И. Писарев.

Плохо обстояли дела и с надоя-
ми: за первое полугодие 1944 года
колхоз в Бибиреве занял 56-е ме-
сто из 67, надоив на одну корову
всего лишь 502 литра молока (зав.
фермой — Лобарева). Недалеко от
бибиревского колхоза ушёл и по-
душкинский, на ферме которого
(зав. фермой — Жубрина) удалось
получить лишь 623 литра молока
(47-е место в районе). К 1 августа
бибиревцы переместились на ещё

менее престижное место — 58-е,
зато колхоз в д. Подушкино под-
нялся на 34-е место, обеспечив 961
литр молока с коровы. То есть
за один-единственный июль по-
душкинские коровы сделали хо-
роший рывок и каким-то образом
дали больше молока, чем за все
предшествующие 3 месяца. Что
помогло достичь таких результа-
тов — приписки, подливы или же
хорошая организация труда — га-
зета нам не сообщает.

На 25 августа 1944 года («ГС»
№ 408 от 29.08.1944) дело с убор-
кой зерновых обстояло следу-
ющим образом: на 3-м месте в рай-
оне, выполнив план на 100%,
был колхоз села Бибирева, на
5-м — Слободка (91,7%), на 7-м —
Верхние Лихоборы (91,3%), на
9-м — Владыкино (90,7%), на
11-м — Виноградово (86%), на по-
чётном 13-м — Подушкино (82%).
Алтуфьево плелось позади, ока-
завшись на предпоследнем, 76-м
месте по району (42,6%).

На 26 сентября ситуация по
картофелю в колхозах выгляде-
ла так: колхоз в с. Бибиреве на-
ходился на 4-м месте, выполнив
план по картофелю на 83,8%,
Слободка — на 5-м месте (74,1%),
Н. Архангельское — на 6-м е
(73,4%), Владыкино — на 9-м
(69,5%), Виноградово — только на
41-м месте.

В номерах газеты за апрель —
май 1944 года публиковались
сводки о ходе соревнования кол-
хозов района по выполнению пла-
на весеннего сева. Судя по всему,
борьба была весьма напряжённой,
практически ежедневно передови-
ки и отстающие менялись местами.
Например, на 5 мая 1944 года си-
туация выглядела следующим об-
разом.

Колхоз д. Подушкино выпол-

нил план на 23% и занял 6-е место.

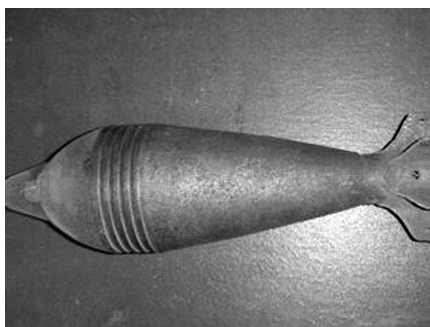
Колхоз с. Бибирева — на 19% и занял 12-е место, то есть вошёл в дюжину лучших. Опередил его колхоз в д. Слободка, обеспечивший 21% выполнения плана и занявший 9-е место по району.

Колхоз в с. Владыкине выполнил план всего лишь на 9,5% и занял 28-е место. А колхоз в д. Верхние Лихоборы — и вовсе 3% (54-е место).

Однако к 15 мая колхоз д. Подушкино оказался уже на 20-м месте из 77 возможных (43% от плана сева), колхоз с. Алтуфьева — на 48-м месте (32,1%), колхоз с. Владыкина — на 53-м месте (29,1%), а колхоз с. Бибирева — аж на 56-м месте (27%). В газетной сводке о результатах соревнования указывались не только фамилии председателей колхозов, но и фамилии уполномоченных райкома партии и исполкома райсовета — за каждым колхозом был закреплён свой куратор (это и был тот самый «толкач», о котором говорил алтуфьевский председатель Трифонов).

За 3–6 августа 25 колхозниц «Красной Нивы» из села Бибирева сжали ржаное поле площадью более 5 гектаров. К 6 августа колхоз сдал государству 10 тонн раннего картофеля и 3 тонны ягод.

В августе 1944 года была отмечена сдача хлеба государству колхозом им. Дзержинского (свыше 18 центнеров зерна) и колхозом «Свобода». Газета хвалит инициативу председателя колхоза Мауричева, который, учитывая ненастную погоду, организовал просушку зерна на брезенте в теплице колхоза. Просохшее зерно было принято в заготпункте. В заметке критикуется сосед

Мина была выброшена жительницей района в мусорный контейнер, а ранее хранилась на балконе в духовке неработающей плиты, которая осталась после смерти отца. Опасности мина не представляла, так как в ней не было ни заряда, ни запала.

Мауричева — председатель колхоза «Безбожник», который пытался сдать на заготпункт влажное зерно.

Сельхозартель им. Дзержинского в д. Подушкино стала одним из трёх предприятий района, которое получило за помощь в восстановлении домов жителей, пострадавших от вражеского нашествия, грамоту исполкома Мособлсовета. Где сейчас, интересно, хранится эта историческая реликвия?

В сентябре 1944 года колхозы Подушкина, Владыкина и Слободки оказались среди девяти колхозов-передовиков, первыми выполнивших план по обязательной сдаче государству картофеля.

На въезде в район Бибирево установлена пушка, однако посвящена она не годам Великой Отечественной войны, а памяти героев-интернационалистов, погибшим в ДРА, памятник которым высится неподалеку. Однако это Великой Отечественной войны будет сказываться на нашей зем-

ле ещё не один год. Так, 12 сентября 2013 года окружная газета «Звёздный бульвар» сообщила о том, что жительница Бибирева нашла на балконе мину тех грозных времён (Сп. источников: № 6).

Мина была выброшена житель-

ницей района в мусорный контейнер, а ранее хранилась на балконе в духовке неработающей плиты, которая осталась после смерти отца. Опасности мина не представляла, так как в ней не было ни заряда, ни запала.

18. На Бескудниковском кирпичном заводе и станции Бескудниково

В 1960–1970-е годы из нескольких небольших, территориально разбросанных кирпичных заводов был организован 1-й Бескудниковский комбинат строительных материалов и конструкций (БКСМ). Начинаясь же его история ещё в 1890 году, когда строящейся Москве требовался кирпич, и в Московском уезде стали возникать многочисленные кирпичные заводы. Там, где сейчас расположен цех № 1 БКСМ, было налажено сезонное производство кирпича, его изготавливали летом и сушили под солнцем. В 1912 году было организовано производство кирпича на построенной кольцевой печи Гофмана. Сразу после революции 1917 года построен цех № 3, а круглогодичное производство организовано в 1928 году.

Кирпичный завод в Бескудникове активно работал в годы Великой Отечественной войны.

Кирпичное производство тех лет оставило о себе память в виде расположенного между Алтуфьевским шоссе и кинотеатром «Марс» Инженерного пруда, образовавшегося на месте котлована, в котором добывали глину.

Коллектив Бескудниковского кирпичного завода в июне 1943 года план производства сырья-полуфабриката выполнил на 147%,

готового кирпича – на 132%, сверх плана было выпущено продукции на 23 тыс. руб.

Из газеты «Голос стахановца» (№ 396 за июль 1944 года) узнаём, что июньский план по выработке сырья-полуфабриката был выполнен Бескудниковским кирпичным заводом на 147%, а по готовому кирпичу – на 132%. Сверх плана было выпущено кирпича на 4 тыс. руб. Стахановец А. С. Самсонов стал 23 июня на стахановскую вахту и работал по-фронтальному – не ушёл со своего рабочего места, пока не выставил из печи 3 000 кирпичей, что составляло 285% от плана. После этого он вызвал на соревнование стахановку А. Ф. Подлеснову, которая 27 июня выполнила план по изготовлению кирпича на 250%. Но их опередила стахановка Астахова, которая, встав на стахановскую вахту 25 июня, выставила из печи ... 8 000 кирпичей! Между тем, обычный полнотельный одинарный кирпич весит 3,3-3,6 кг. То есть Астахова изготовила за рабочий день более 25 тонн кирпичей! Но и это для неё не было пределом. Вскоре она побила свой собственный рекорд, выпустив 9 000 кирпичей! К этому времени Астахова работала на заводе 8 лет, а после того, как её муж был призван на

фронт, освоила профессию выставщика по обжигу кирпича. Самсонов работал на заводе с 1932 года, а Подлеснова — 5 лет. Как и Астахова, мужскую профессию выставщика она освоила, заменив мужа, ушедшего на фронт.

По соседству с заводом находилась в годы войны (и находится сейчас) одна из крупнейших станций Савёловской линии Ярославской железной дороги — Бескудниково.

В условиях войны перед рабочими Бескудниковской железнодорожной станции встали новые задачи: пропускать без задержки, вне очереди и без разъединений, спецпоезда, в первую очередь — идущие в сторону Ленинграда, тщательно осматривать вагоны, чтобы не происходило отцепок и повреждения путей, обеспечивать чистоту стрелок. В статье «Железнодорожники» («ГС» от 13 марта 1942 года) стрелочники Плахти, Кубанцева, Баранова, Сыроварова отмечаются как лучшие. А в качестве передовых ремонтниц названы Савина и Савкина (бригада Варфоломеева), которые выполняют план на 200%. Отмечена бригада мастера

Вовси, который готовится к весеннему ремонту путей, заготавливая костыли и шпалы. Работница грузового двора Нюра Аверкова в свободное от работы время работает пионервожатой в железнодорожной школе № 1. Телефонистка М. А. Новикова сократила время ответа абонентам до 5 секунд, а телефонистка Башарина уже 9 месяцев работает без брака, не допуская ни одного искажения в телеграммах.

На станции Бескудниково находился железнодорожный клуб с кинозалом. В феврале 1942 года в нём было показано 18 кинофильмов на оборонную тематику. Фильмы пользовались большим успехом у зрителей.

Но всё хорошо никогда не бывает. По крайней мере, в жизни. В рабочем посёлке Бескудниково комендант железнодорожных домов Чернышов, как написал в своей заметке П. Чацкий («ГС» от марта 1942 года), выкидывает из комнат вещи непонравившихся ему жильцов и заселяет их теми, кто понравился. Такая судьба постигла жён красноармейцев — Дроздову и Бурчик.

19. В посёлке Лианозово

В рабочем посёлке Лианозово к началу войны находились Лианозовский завод, совхоз, колхоз, средняя и начальная школы, дом младенца, отделение милиции. Имелся здесь и рынок.

В январе 1942 года помощь в ремонте сельхозтехники колхозам Краснополянского района стал оказывать Лианозовский завод, отремонтировавший 12 плугов и 2 трактора.

В марте 1942 года крестьяне пос. Лианозово, имеющие коров и продающие молоко на рынке по спекулятивным ценам, получили от поселкового совета справку о том, что они, якобы, сдали молоко. Этим заинтересовалась районная газета, а следом за ней — и правоохранительные органы.

В марте 1942 года в совхозе Лианозова активно шла подготовка к весенним работам: было

оборудовано 125 парников, вёлся ремонт печей оранжереи для выращивания овощей, заканчивался ремонт обоих совхозных тракторов, лошади, имеющие упитанность ниже средней, были поставлены на откорм.

Как рассказывает «ГС» (№ 324 от 10.04.1942), жительница Е. Овсянникова обратилась с письмом в газету; в нём она выражала благодарность заведующей лианозовской почты Молчановой: муж направил Овсянниковой деньги, но перепутал адрес жены; 7 месяцев Овсянникова не могла найти деньги. Молчанова разыскала адресата и вручила ей денежный перевод.

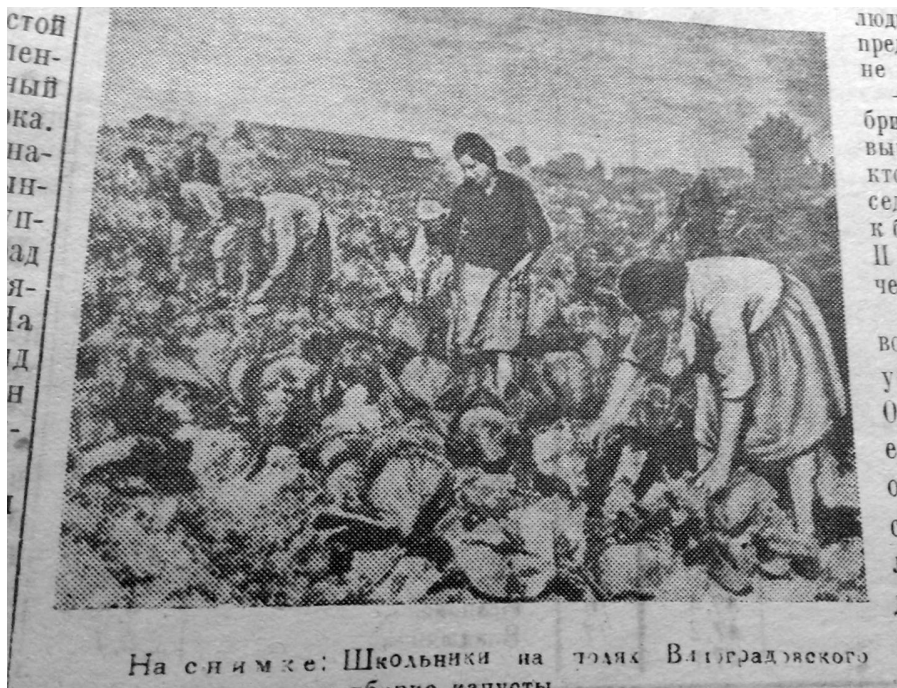
Подсобное хозяйство Лианозовского завода в 1943 году к севу оказалось не готово, не был отремонтирован трактор, не хватало борон, колёс, телег, а директор хозяйства Прокофьев и агроном Ананьев «благодушествовали». Ещё хуже обстояло на заводе дело с индивидуальными огородами. При этом в завком лежало много не рассмотренных заявлений рабочих. Некоторые семьи (Филиппов, Сидлер, Харт) не были обеспечены семенами и инвентарём. Из отходов производства завода, пишет районная газета, «в цехах можно было бы выпускать лопаты, мотыги, грабли» («ГС» № 325 от 18.04.1943).

В апреле 1943 года в Краснополянском районе прошли детские утренники, один из них — в Доме младенца пос. Лианозово.

Большая часть преступлений тех лет — кражи с полей. Оправдывать этих людей, наверное, неправильно, но меры наказания были слишком суровы. За кражу 67 корней высаженной капусты с колхозного поля д. Коровино

к полтора годам лишения свободы была осуждена жительница района Логвинова М. М. Также полтора года получила Фокина А. С. — за кражу картофеля и помидоров с индивидуальных огородов рабочих и служащих. Заказы из Верхних Лихоборов и Комаров из Бескудника в совхозе Лианозово украли 16 кг лука. Прокуратура района их за это арестовала. А Е. М. Цветкова получила два года за кражу картофеля и капусты. Лианозовским отделением милиции были преданы суду Латышева П. И., Корнеева Е. С. и Рогов И. М., которые занимались хищением картофеля с огородов колхозников, рабочих и служащих в Коровине, Владыкине и Лианозове («ГС» № 341 от 18.07.1943).

В статье «Мастерские и артели должны работать лучше» («ГС» № 347 от 26.08.43) в качестве предприятий-передовиков по обслуживанию тружеников тыла предметами обихода отмечается Лианозовский завод и артель «Соцтруд». Но при этом критикуется артель «Комтруд», которая занималась ремонтом обуви. В её мастерских в Лианозове, Ново-Лианозове, Соцгороде обувь ремонтировалась только в том случае, если клиенты приходили со своим материалом. «А это значит, — пишет автор статьи, — что если рабочий завода или член семьи военнослужащего не имеет лишних подмётков, то он должен ходить босиком». В одной мастерской за подмётки набойки к дамским туфлям берут 32 рубля, в другой — 16 рублей, заказы выполняются по знакомству. Парикмахерские фактически отданы мастерам на откуп, в них нет ни прейскурантов, ни квитанци-

На снимке: Школьники на полях колхоза в Виноградове убирают капусту (сентябрь 1944 года)

онных книжек, а отношение к посетителям грубое и бездушное.

В одном из номеров газеты «Голос стахановца» впервые появляется материал о нашем земляке, оставившем среди других жителей района наибольший след в истории Великой Отечественной войны — Алексее Васильевиче Алелюхине, дважды Герое Советского Союза.

Алексей Васильевич Алелюхин был выходцем из Лианозова. Он родился 30 марта 1920 года в с. Кесова Гора Кашинского уезда Тверской губернии. В 1936 году вместе с родителями переехал в Лианозово. Оттуда его в 1936 году и призвали в армию.

На момент, когда «Голос ста-

хановца» впервые о нём подробно написал («ГС» № 436), Алелюхин уже сбил 31 самолёт противника, а ещё 6 самолётов сбил в групповых боях. К этому времени Алексей Васильевич уже был награждён орденом и медалями СССР. Газета пишет, что Алелюхин — сын кочегара Лианозовского кирпичного завода. На этом же заводе сам Алексей работал слесарем, затем поступил в аэроклуб Октябрьского района. По данным «Википедии» и других ресурсов сети Интернет, Алелюхин работал мраморщиком на фабрике артели «Карцпром» или на фабрике канцтоваров в Москве. Полагаю, что сведения 1943 года о 23-летнем на тот момент Алелюхине бо-

лее достоверны, чем материалы, написанные полвека спустя.

В 1943 году земляки-лианозовцы решили собрать средства на скоростной самолёт для Алелюхина. Задуманное было осуществлено: работники треста, «где управляющим товарищ Сухарев», собрали нужные средства на самолёт. Судя по всему, это был тот трест, в состав которого входил Лианозовский кирпичный завод, так как в статье говорится о том, что «герой горячо благодарил бывших товарищей по работе за их подарок».

В боях за Таганрог гвардии капитан Алелюхин сбил 12 вражеских самолётов. В одном бою в сентябре 1943 года Алелюхин вел шестёрку самолётов в свободный поиск и заметил около линии фронта вражеских бомбардировщиков. Самолёты набрали высоту и пошли на сближение. Вражеские «хейнкель-111» стали разворачиваться. Выждав момент, когда они на развороте потеряли плотность строя, наши самолёты подошли на близкое расстояние, открыли огонь и сбили два самолёта. В это время другие наши самолёты во главе с Алелюхиным двинулись навстречу к приближающимся «юнкерсам». В коротком бою были сбиты ещё четыре вражеских самолёта. Остальные, так и не сбросив бомб, ушли назад.

В другом бою самолёт под управлением Алелюхина встретился с двумя вражескими «мессершмитами» и стал пытаться уйти от них вверх, чтобы обеспечить себе преимущество. На высоте 5 тысяч метров лётчик стал ощущать кислородное голодание. Однако немцы ушли ещё выше, на высоту 6,5 тыс. метров и оттуда начали атаку. Алелюхин пере-

вёл свою машину в отвесное пики и начал с бешеной скоростью падать вниз. Но на выходе из пики он не стал скользить по горизонтали, как это было принято среди лётчиков-асов, а снова взмыл вверх, неожиданно перейдя из пики в резкий набор высоты. В это время появился новый вражеский истребитель. Чтобы не быть уничтоженным вражеским огнём, Алелюхин 6 раз взлетал вверх и уходил в пики. Когда появился ещё один «мессершмит», вражеских машин стало 5. Алелюхиному удалось оказаться над входящими в бой самолётами, сбить одного из них и выйти из боя. Этот бой длился около 20 минут.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 года гвардии капитану Алелюхину Алексею Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Через несколько месяцев — новое известие: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 года за участие в прорыве укреплённой обороны врага в районе г. Мелитополя Алексею Васильевичу Алелюхину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Так он стал дважды Героем Советского Союза.

В декабре 1943 года гвардии капитан А. В. Алелюхин смог побывать на родине. Он выступил перед рабочими Лианозовского и Долгопрудненского заводов, а также на собрании районного партактива. К этому времени Алексей Васильевич лично сбил

30 вражеских самолётов, а ещё 6 — в групповых боях.

Всего за время войны Алелюхин совершил 601 боевой вылет, проведя 258 воздушных боёв, лично уничтожил 40 вражеских самолётов и ещё 17 — в составе групп. В 1985 году Алексей Васильевич Алелюхин вышел в отставку в звании генерал-майора. Он умер в 1990 году и похоронен на Новодевичьем кладбище. Если по месту рождения Алексея Васильевича в с. Кесова Гора его имя носит сельская школа, во Львове есть улица Алелюхина, а в Мелитополе — аллея, то в Москве его имя никак не увековечено.

Вернёмся к проблемам Лианозова в военное время. Как мы уже писали, не все жители были героями. В сентябре 1943 года на лианозовском заготовительном пункте имел место «преступный случай порчи овощей» из-за неправильной организации хранения. В газете отмечалось, что заведующий конторой «Мосплодоовощ» Рачковский должен был наладить не только круглосуточную приёмку продукции, но и её отpravку потребителям.

В феврале 1944 года за нарушение режима светомаскировки на 200 рублей был оштрафован начальник подсобного хозяйства Лианозовского кирпичного завода Модин и начальник цеха того же завода Кирсанов («ГС» № 371 от 17.02.1944). Как в подсобном хозяйстве умудрились нарушить светомаскировку, газета не сообщает. Таким образом, хотя линия фронта проходила уже достаточно далеко, в тылу бдительности не теряли. Разумеется, наказание в 1944-м не те 10 лет, что могли дать за нарушение светомаскировки в июле 1941 года. Но всё равно

приятного было мало.

В феврале 1944 года по всему Краснополянскому району прошёл месячник помощи детям фронтовиков. Как я понял из газетных публикаций, основной формой помощи был сбор средств. Учителя и ученики лианозовской средней школы внесли в фонд помощи детям фронтовиков свыше двух тысяч рублей. «Дети защитников Родины — наши дети», — так написал в газетной заметке директор школы Е. Поляков («ГС» № 372 от 23.02.1944).

Памятгя о проблеме с заготовкой дров зимой 1943/44 года, лианозовская начальная школа загодя приступила к этому делу и заготовила к середине июня 150 кубометров («ГС» № 392 от 15.06.1944).

Однако жители поселка столкнулись с совершенно неожиданной для них проблемой. В течение длительного времени документы, заверенные Лианозовским сельским советом, не принимались карточным бюро (это бюро было расположено в Москве и выдавало карточки на приобретение продуктов) и другими организациями в виду тусклой, давно сработанной печати. Жители много раз обращались к председателю поссовета Гнеденковой, однако та никаких мер не принимала. Когда в мае 1944 года жители сдавали справки на продовольственные карточки, то в карточном бюро печать приняли за отпечаток пятачка 1922 года выпуска. Справки не приняли, жители вернулись обратно, в Лианозово, и снова обратились к Гнеденковой. Та сделала на справках приписку «новой печати в поссовете нет. Оттиск считать действительным». И заверила свою подпись той же самой

старой печатью («ГС», № 393 от 22.06.44).

Вскоре на пленуме райкома ВКП (б) были отмечены недостатки и в благоустройстве пос. Лианозово. Но и после этого председатель поссовета Гнеденкова по-прежнему продолжала беззаботно относиться к вопросам благоустройства района. В газете было опубликовано письмо жителей Лианозова о том, что колодцы в посёлке разрушаются, у колодца на Первом Полевом переулке сгнила верхняя стенка. На обращение жителей переулка о том, чтобы помочь найти плотника, Гнеденкова заявила, что сейчас военное время, у поссовета много других дел, и колодцами ему заниматься некогда. Плотник так и не был направлен на помощь; к моменту, когда жители обратились в газету, колодец уже оказался разрушенным. Теперь жители вынуждены были ходить к другому колодцу, который не имеет сруба, открыт и может стать рассадником антисанитарии, так как в 20-метровый колодец может попасть всё что угодно. В неудовлетворительном состоянии находятся и другие колодцы, например, на пересечении улиц Московской и Садовой: мостики давно развалились, и в ненастную погоду жители вынуждены пробираться по колено в грязи или делать обход в полкилометра («ГС», № 396 от 06.07.1944).

В номере газеты за август 1944 года («ГС», № 402 от 06.08.1944) сообщается о том, что Лианозовский совхоз до сих пор не приступил к строительству домов для работников (директор совхоза — г. Жуков). Зато за первое полугодие 1944 года лианозовцы заняли шестое место в районе по

надоям молока, получив с одной коровы 1177 литров.

В заметке «Всерьёз о топливе» (1944 год) отмечается, что хотя в Краснополянском районе заготавливается топливо для Москвы, местное население в Лианозове, Долгопрудном, Шереметьеве топливом не обеспечено. В связи с этим по ночам в одном месте самовольно рубят парковые деревья, в другом — разбирают ограды и мостки... В том же номере газеты сообщалось о том, что виновные в самовольной порубке деревьев подвергнутся штрафу по 600 руб. и выше за каждое дерево.

Работница лианозовской артели «Швея» Мария Суханова, отправляя на фронт шитую ею одежду для фронтовика, вложила в карман небольшую записку. В ответ она получила вот такое письмо: «Уважаемая Мария и подруги Ваши по совместной работе! Ваши несколько строк с приветом и пожеланием «громить быстрее немецких оккупантов» попали ко мне, когда я надевал на себя тёплую, хорошо шитую Вами одежду. Она, эта небольшая весточка из-под Москвы, принесла большую радость в нашу землянку. Большую благодарность шлю Вам за эти тёплые строки приветов и отлично сделанную Вами одежду. Мысли работниц, одевающих воинов Красной Армии, сливаются в одно — бить беспощадно, бить врага. Теперь наступил уже час возмездия! Гитлеровская банда на своей поганой шкуре чувствует силу наших ударов. Они почувствуют ещё не то! Будут им показаны уроки ещё и посерьёзнее этих. Только Вы, работники тыла, больше помогайте нам, лучше работайте на своих местах. С приветом, Н. Оленев, Действующая армия».

19. В сёлах Виноградово, Зобо-

лотье, Ново-Архангельское

В старинном селе Виноградове был организован колхоз «Октябрь». В марте 1942 года дела в этом колхозе обстояли плохо: не были очищены от снега и мусора парники, мелкий инвентарь не ремонтировался. Хотя в колхозе якобы не было семян лука, такие семена были обнаружены в овощехранилище вместе с гнилой картошкой. Но в правлении колхоза об этом не знали. Плуги, сеялки и картофелесортировка лежали в снегу под открытым небом, в пяти метрах от сарая для техники. Колхозники собирали верхушки клубней, но никто у них эти клубни не забрал куда следует. Семенной фонд из хранилища растаскивался, «так как его хранение было доверено единоличнику Петухову, который больше находился дома». Во всём этом, по мнению автора статьи в «ГС», виноват председатель колхоза Кузнецов.

Весной 1943 года молодые пары Доронин и Российский из Лихоборов, Косов и Каменев из Виноградова включились в областное соревнование молодых пахарей, вспахивают ежедневно по 0,7-0,8 гектара при норме 0,6 га.

В июне 1943 года «Моссельэлектро» начало компанию по включению в систему электроосвещения объектов бытового назначения в с. Виноградове («ГС» № 335 от 03.06.43).

В «ГС» № 331 от 13.05.1943 говорилось о том, что в Виноградове все люди и техника брошены на посадку картофеля, высажено 33 гектара картофеля, начата посадка капусты.

В 1944 году «Голос стахановца» часто писал о колхозном звене Марии Волокитиной. Звено

состояло из шести человек. За посевную компанию 1944 года звено посадило 2,5 гектара картофеля и 1 гектар капусты. Участок с картофелем был удобрен 95 тоннами навоза, капусты — 30 тоннами; кроме того, было внесено 7 центнеров минеральных удобрений. Была ли у звена лошадь или все эти тонны и центнеры женщины таскали сами, в газете не говорится, но, боюсь, что более вероятно первое, чем второе. Кроме того, за звеном был закреплён опытный участок земельного надела размером 0, 5 га. Волокитина являлась не только звеньевой, но и агитатором, проводила с работниками звена читки газет, а звено в свободное работы время (?!) ещё и выпускало боевой листок («ГС», № 393 от 22.06.1944).

В газете за 6 июля 1944 года колхоз в Виноградове подвергся критике: и в 1943-м, и в 1944 году «он плетётся в хвосте, — указывает «Голос стахановца», — а председатель колхоза Кузнецов не добивается ни проведения своевременной прополки, ни своевременной уборки хлебов». При этом все соседние колхозы являются передовиками. Кузнецов же редко бывает в поле, а предпочитает «сидеть в канцелярии колхоза и подписывать бумажки». А, когда он выходит в поле, то толку бывает мало — на полях «царит вредная обезличка, колхозники не закреплены за участками для ухода за посевами, не «введена индивидуальная сдельщина, а поля колхоза заросли сорняками».

Тучи над Кузнецовым сгущаются. В статье «Неуклонно соблюдать устав сельскохозяйственной артели» (автором статьи размером на две трети газетной страницы был прокурор района) предсе-

датель колхоза в с. Виноградове подвергается критике за то, что ряд его колхозников не выработал минимум трудодней. Прокурор Краснополянского района юрист 1 класса И. Жулин грозно напоминает про то, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.04.1942 обязывает председателей колхозов и бригадиров за невыработку минимума трудодней предавать нарушителей колхозной дисциплины суду, а лица, укрывающие лодырей, предаются уголовной ответственности.

Были ли на самом деле Кузнецов разгильдяем? Ответ на этот вопрос не так прост, как кажется. Поэтому обратимся к мнению людей об этом человеке.

Уже в августовском (1944 года) номере районной газеты, в статье, посвящённой помощи в восстановлении домов в тех селах, что пострадали от оккупации, мы видим совсем иные отзывы о председателе колхоза Кузнецове. Колхоз «Октябрь», говорится в статье, оказывает помощь в строительстве домов колхозников, пострадавших от немецкой оккупации. В колхоз им. Хрущёва (дер. Нестериха) виноградовцы выделили бригаду из четырёх плотников. Бригада работает быстро и качественно, вводит дома в строй раньше срока. «Председатель колхоза Кузнецов и колхозники серьёзно отнеслись к делу оказания помощи колхозникам, пострадавшим от немецкого разбоя, — отмечает газета. — Бригада плотников в составе Байкова В. И., Штурманова И. А., Гаирбекова во главе с бригадиром заслуживает поощрения, а другим бригадам надо брать

с них пример» («ГС», № 402 от 06.08.1944).

В августовском номере «ГС» председатель колхоза в Виноградове Кузнецов критикуется за то, что медлит с обмолотом лежащей под навесами ржи, не готовит семена для посева озимых. А таких озимых колхозу предстояло посеять на площади в 10,5 гектара.

В заметке М. Волокитиной «Плоды наших трудов» («ГС» № 420 от сентября 1944 года) рассказывается о том, что в колхозники из Виноградова трижды производили рыхление полей, где высажены картофель и капуста, подкормку селитрой, благодаря этому урожай капусты составит 40 тонн с одного гектара. Она отмечает самоотверженную работу молодых колхозниц Спиридоновой, Грековой, Зайцевой, которые организовали между собой соревнование за лучший уход и культурное содержание посевов. Чтобы обеспечить такой высокий результат, работницы звена Волокитиной сами охраняли свои участки.

Однако к 25 сентября 1944 года в колхозе Виноградова из 43 га было убрано всего лишь 22 га картофеля — не хватало сил. Низкие темпы уборки картофеля и сдачи его на заготпункты вызвали недовольство районного руководства. Тогда вновь призвали на уборку всех колхозников, а также свободное от работы на производстве население виноградовского посёлка. Но посёлок и колхоз были невелики: эти меры позволили направить на картофельное поле всего лишь 75 человек. Дружно работает юткинское звено, возглавляемое Волокитиной, отмечает автор газетной заметки.

По результатам первого полуго-

дия 1944 года колхоз в Заболотье вышел на 37-е место в районе по надоям молока (731 литр молока с коровы). Колхоз в Виноградове опередил соседей на один литр.

На 6 сентября 1944 года перевыполнили план поставок хлеба государству шесть колхозов, в т. ч. Ново-Архангельский (105%), в Слободке (103%). У Владыкина почему-то оказалось 100% (хотя ещё полмесяца назад было 103%), у Бибирева — тоже 100%, в д. Подушкино — 97%, у Виноградова — 90%. Далеко в хвосте, на 70-м месте, оказалось Заболотье. И на последнем, 77-м месте, — Алтуфьево, которое не выполнило план сдачи хлеба ни на один процент. Всего таких колхозов в районе оказалось два — в Алтуфьево и Векшине. (В наше время такое трудно представить, разве что эти колхозы не сдали, куда следует, свои данные).

В октябре 1944 года были подведены итоги соревнования среди колхозных звеньев высокого урожая. Как и ожидалось, первое место заняло звено Марии Волокитиной из Виноградова, которая собрала по 45 тонн картошки с гектара (для сравнения: средняя урожайность в 1990 году в России — 10, 4 тонны, Австралии в 1998 году — 31 тонна, в Германии в 1996 году — 40,3 тонны, Нидерландах в 1996 году — 40, 3 тонны, США в 1998 году — 38, 4 тонны). В статье «Сорок пять тонн картофеля с гектара» М. Волокитина рассказывает о секретах своих успехов. Весной звено взяло на себя обязательство добиться высокого урожая по картофелю и капусте. Затем для удобрения полей на

каждый гектар было вывезено 40 тонн навоза и 280 килограммов хлористого калия. До посадки картофеля поле был вспахан два раза. После появления первых всходов звено выпалывало сорняки и многократно взрыхляло почву. Лучше всех ухаживали за всходами картофеля колхозницы Чуникова и Калинина. Звено брало обязательство собрать с одного гектара по 40 тонн, а собрало 45! А один трудодень членов звена был оценен в 15 кг картофеля, то есть за 150 трудодней девушки получили по 2,25 тонны картофеля каждая! «Опыт нашей работы по выращиванию высокого урожая может и должен быть распространён и применён во всех колхозах нашего района», — пишет М. Волокитина.

В «ГС» № 439 опубликована статья «В Заболотье — зимняя спячка». В материале говорится о том, что в Заболотье к подготовке парников и инвентаря к весенним работам будущего года ещё не приступили. Председатель колхоза Кудряшова сообщила, что заготовили немного «дерновой земли», но на этом работу остановили, котлованы чистить и маты вязать не начали. Вязание матов Кудряшова поставила в зависимость от приобретения шпагата. Вывозить навоз на поля не начали, так как лошадей не хватает, а бычки к работе в повозках не обучены. Между тем, в колхозе имеются 7 бычков, 1943 года рождения, из которых 4 пригодны к работе. «До каких пор вы будете размышлять, тов. Кудряшова?» — такими словами заканчивается статья.

20. Школьная жизнь военных лет

В 1930-х годах во Владыкине строится школа № 264 (сейчас это банковский колледж на Сигнальном проезде, соседствующий со зданиями гостиницы «Восход» и ГАИ). Школа была женской, и некоторое время спустя в том же самом здании была открыта ещё школа — № 278, для мальчиков. В результате появилась школа с двойной нумерацией: 264/278. В 1960-е годы для школы № 278 было выстроено новое здание около гостиниц ВДНХ, а в 1970-м году школа № 264 переехала на ул. Олонецкую.

1941/42 учебный год начался 15 сентября. До этого дети работали в поле и пришли за школьные парты с картофельных полей и овощных огородов, где многие из них работали целое лето.

Работая над книжкой «Отрадное и его окрестности в годы Великой Отечественной войны», я заглянул в архивные записи военных лет. В 2015 году мне посчастливилось познакомиться с архивами школ Ростокинского (вскоре переименованного в Рижский) района Москвы за 1941—1944 годы. Тогдашний Ростокинский район простирался от Каланчёвки до Владыкина. Нынешний не Ростокинский район был лишь его маленькой частью.

Архив Ростокинского районного отдела народного образования г. Москвы рассказывает о каждой из школ района. Так, в 1941 году в 13 женских школах района учились 10 тысяч 298 девочек. 124 из них были второгодницами. В первый класс были приняты 115 человек. На маленьком листочке между листами архивного дела был записан национальный состав

учащихся: более 9 тысяч девочек были русскими, 568 — еврейками, 168 — украинками, 118 — татарками, по два человека — цыганки, чувашки, финки (девочки из Финляндии), 20 армянок и 11 — ассирийки.

Находившаяся во Владыкино 264-я женская средняя школа имела почтовый адрес: Нововладыкинский проезд, д. 3. В школе учились 437 девочек. Из них в 8—10-х классах только 34. В первый класс была принята 51 девочка. В отчётах отражён национальный состав учениц — в школе учились 25 девочек еврейской и две — белорусской национальности. В школе работали 15 учителей: 11 трудились в качестве основных работников и четверо как совместители. Функции бухгалтера, счетовода, делопроизводителя, секретаря, уборщицы, истопника, дворника, швейцара, слесаря выполняли три работника. Подпись директора школы можно прочесть как «А. Шорина». Телефона в школе, который имелся ещё в прошлом году, уже почему-то не было (л. д. 39).

В этом же здании находилась и мужская школа № 278. В 1942/43 учебном году в школе № 278 обучались 535 мальчиков, учеников с 1-го по 7-й класс. Все они были приняты в школу вновь. Почему? Закрылась старая школа? В работе школы произошел перерыв? Или же школа № 278 только открылась? Ответа на этот вопрос я не нашёл. Первоклассников было 117, в т. ч. 53 ребёнка были в возрасте девять лет и старше. В школе учились 26 мальчиков еврейской и 14 татарской национальности. Работали 16 учителей и

10 сотрудников административно-технического персонала. В школе был установлен телефон, номер: И-1-38-82. В 1943/44 учебном

году в школе учились уже только 370 детей, в том числе 88 первоклассников. Из числа первоклассников трое детишек пошли учиться в 9 и 10 лет. В школе трудились 17 учителей и 7 сотрудников технического персонала. Директором школы был Коваленко. Как видно из отчёта, оплачиваемой пионервожатой в школе не было.

Многие номера школ, которые за десятилетия существования в Отрадном выпустили тысячи учеников, в годы войны имели другие адреса. Удивительно, но ни война, ни сталинские репрессии, ни хрущёвская оттепель, ни брежневский застой, ни горбачёвская перестройка, ни, как сейчас модно говорить, лихие 90-е годы, не смогли стереть номера школ московского северо-востока. Исчезая в одном месте, школа появлялась в другом. И лишь в 2014–2015 годах эти номера вдруг исчезли, стерев из памяти традиции не-

Вот как выглядела старая школа № 264/278 на фотографиях (правда, уже послевоенных)

скольких поколений, превратив школьное прошлое из осязаемой реальности в нечто абстрактное, к чему нельзя прикоснуться ни физически, ни духовно. Мне кажется правильным будет перечислить номера школ военных лет.

Женская средняя школа № 288 находилась на Мазутном проезде, д. 4/6.

В селе Леонове была начальная школа для девочек № 308. В ней в 1942/43 году учились всего лишь 70 девочек. Из 40 первоклассников 26 были в возрасте 9 лет и старше.

Неполная средняя школа № 2 Московской окружной железной дороги (ОЖД) находилась на ст. Лихоборы (Станционное ш., д. 68) и относилась уже не к Ростокинскому, а Тимирязевскому району. В школе было 7 классов. В ней учились 408 девочек (17).

Мужских школ в Ростокинском районе числилось 11, однако обучение после 7-го класса можно было продолжить только в четырёх из них. Всего в мужских школах Ростокинского района учились 7690 детей, но только 252 были учениками 8–10-х классов. По-видимому, в основном ребята этого возраста учились в ремесленных училищах и работали на предприятиях. Как и девочки, не все мальчики района смогли приступить к школьному обучению в 7-летнем возрасте: 399 первоклассников были на 1 января 1944 года девяти лет и старше. Среди учеников школ было 10 армян, 24 грузина, 36 евреев, 103 татарина.

Школа № 307 (с 1960-х годов школа под таким номером находилась в Южном Медведкове) в годы войны была по адресу: Каланчёвская, 32.

Школа № 286, которую мы ещё 10 лет назад привычно искали бы во дворе дома 12 по Алтуфьевскому шоссе, находилась в годы Великой Отечественной войны на Мазутном проезде, 4/6. В школе учились 567 мальчиков.

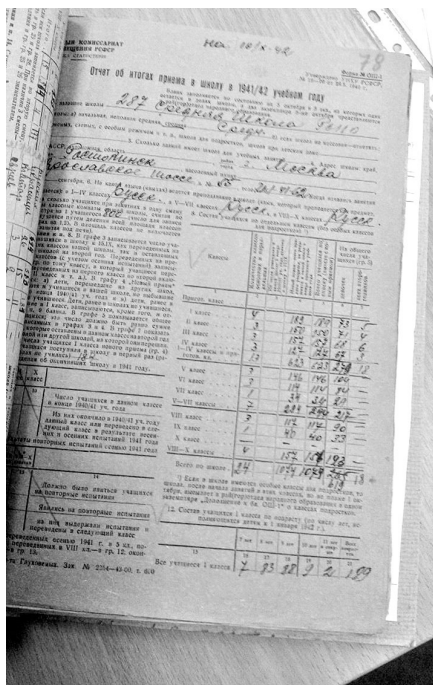
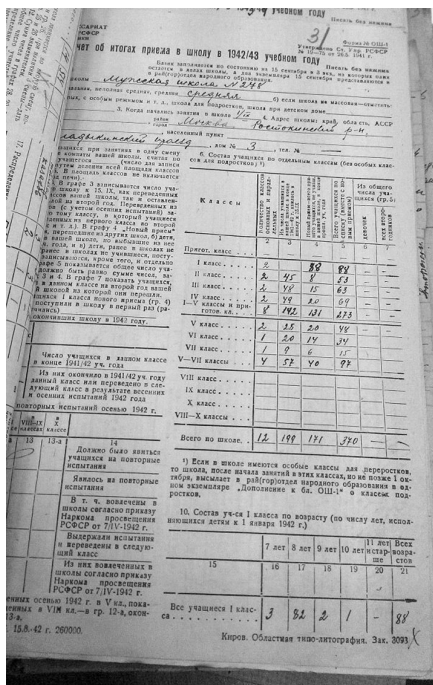
Школа под № 249 (в конце XX — начале XXI века школа с таким номером находилась по ул. Лескова в Бибиреве) была расположена по адресу: Ярославское шоссе, д. 90. Школа имела телефон И-1-14-15. В ней учился 1641 человек (л. д. 44). В 1943/44 учебном году в школе было 5 классов и обучались 118 детей, в том числе 42 первоклассника. 4 ребёнка были латышской, а ещё 4 — цыганской национальности.

По адресу: ул. Домниковская, д. 3, находилась мужская школа № 265 (в конце XX — начале XXI века такой номер носила школа на Алтуфьевском шоссе). В 1941/42 учебном году в школе № 265 учились 993 мальчика, в том числе 23 второгодника. 229 учащихся были первоклассниками. В 1942/43 году в школе уже обучались 1017 детей, из них первоклассников было 157. 23 первоклассника достигли восьми лет, 121 ребёнок — девяти лет, 9 — десяти лет. 10 учеников школы были оставлены на второй год.

По адресу: Мархлевского, 7-а, находилась школа № 276 (сейчас школа с таким номером есть в Северном Медведкове). Школа была 7-летней, и обучались в ней 737 детей. Здесь работали 24 учителя и 8 человек технического персонала.

Школа № 267 находилась на Колхозной площади. В начале XXI века школа с этим номером располагалась по ул. Бестужевых в Отрадном.

В Краснополянском районе

все школы, кроме железнодорожных № 28 и № 22 (школы не ходились, соответственно, на ст. Бескудиково и ст. Лианозово), имели не номера, а названия по тому населённому пункту, в котором они располагались. Если дети из Владыкина и Слободки учились в московских школах № 264 и 278, то дети из Дегунина и Верхних Лихоборов учились в верхнелихоборской неполной средней школе (семилетке), из Бибирева и Подушкина — в подушкинской средней школе, а из Алтуфьева, Лианозова и Бескудиково — в Лианозовской средней и Лианозовской начальной школе, из Виноградова и Заболотья — в Долгопрудненской средней школе.

В статье директора верхнелихоборской средней школы

А. И. Строка «Всё для защиты Родины» рассказывается о событиях лета 1941 года. После выступления по радио В. М. Молотова о нападении фашистской Германии на СССР пионеры и учителя школы стали обходить дворы Верхних Лихобор и рассказывать жителям о правилах светомаскировки. В качестве наиболее активных были отмечены учительницы Летунова, Аничкина, Хитрова, а также пионервожатая Комарова. В следующие дни учителя и ученики рассказывали селянам, как обороняться от бомб и тушить пожары. Во дворах были установлены кадки с водой, заготовлен песок, очищены от вещей чердаки, заклеены окна, приготовлены щели. И жителей, и школьников обучали правилам первой помощи пострадавшим, учителя учились стрелять

из винтовки. В школе были созданы санпосты и группы пожаротушения. Чтобы взрослые смогли вовремя выходить на работу, при школе была создана детская площадка для дошкольников, которая начинала работать с 6 утра. 14 учителей школы и 6 родителей сдали свою кровь для раненых.

По итогам 1941/42 года среди четырёх лучших школ района были отмечены верхнелихоборская и лианозовская средние школы.

В Лианозове находилась также железнодорожная школа № 22. Весной 1942 года 15 учеников этой школы изучали устройство трактора и автомобиля, а ещё через месяц они вышли работать на технике на колхозные поля. Кроме того, ребята из железнодорожной школы собрали 1 000 рублей на строительство танка «Пионер» (полная стоимость танка Т-34 составляла 269,5 тыс. руб., КВ-1 — 345 тыс. руб., КВ — 348 тыс.) и отправили 12 посылок бойцам Красной Армии.

По результатам первого полугодия 1942/43 учебного года были отмечены четыре школы, которые могут служить примером вооружения детей необходимыми знаниями, воспитания в духе преданности своей родине и ненависти к врагу. В числе этих школ — верхнелихоборская и лианозовская начальная школа («ГС» № 309 от 03.01.1943).

В заметке директора верхнелихоборской школы А. И. Строка «Большие дела маленьких ребят» рассказывается о том, что 10-летние ученицы 2 «А» класса Коваленко и Розанова по своей инициативе взяли шефство над семьёй фронтовика, поочередно нянчат маленьких детей, носят воду, ходят за хлебом. Когда об

этом узнали другие дети, они организовали день помощи семьям фронтовиков. В этот день для семей собирали одежду, обувь, продукты. После этого дети стали регулярно помогать семьям фронтовиков: приносить воду и дрова, ходить за продуктами, читать маленьким детям книжки. На момент написания заметки в школе были 224 тимуровца; наиболее активные из них — Коваленко, Розанова, Синецын, Ефимов, Бедердицева, Абакумова, Андреева и Карева.

В февральском номере «ГС» за 1943 год рассказывается о тимуровцах школы в Верхних Лихоборах: ученики первого класса обеспечили своих одноклассников Марцева, Максимова и Очагова бельём и одеждой, а ученики шестого класса на санках перевезли с Савёловского вокзала кубометр дров для жены фронтовика Артёмовой. Ученики Аббакумов и Васильев носят волю, дрова и ходят в магазин за хлебом для матери красноармейца «старушке Хромовой».

В заметке старшего пионервожатого Э. Гишберга «Смелый поступок» («ГС» от марта 1944 года) рассказывается о том, как ученики верхнелихоборской школы Юра Петров и Казарин, увидев в Верхних Лихоборах дым из квартиры Седовой в доме 23в, выбили окна, влезли в квартиру и «при помощи одного военного» ликвидировали пожар. В школе ребятам была объявлена благодарность.

В марте 1943 года был начат набор в лианозовское, долгопрудненское и хлебниковское ремесленные училища, в которых молодёжь училась производить вооружение и боеприпасы. Всего приёму подлежало 150 юношей и

девушек в возрасте 14–16 лет.

В лианозовской начальной школе к 25-летию Красной Армии каждый ученик взял обязательство учиться и вести себя на отлично. На строительство танковой колонны школьники собрали 6 тыс. руб., для посадки картофеля собрали тонну золы. Каждый ученик школы отправил на фронт какой-либо подарок командирам и бойцам.

К марту 1943 года школьники района собрали 25 тонн золы, среди шести лучших школ были отмечены лихоборская и лианозовская. Школьники собирали верхушки картофеля, участвовали в вывозе навоза, а 125 учеников ухаживали за колхозными конями. Кроме того, ребята проверяли, как хранятся семена, а более старшие — изучали трактор.

С 1 февраля по 1 марта 1943 года в районе проводился лыжный кросс, посвящённый 25-й годовщине Красной Армии. На лыжи встали семь тысяч комсомольцев. Из двух школ, хорошо подготовившихся к кроссу, отмечалась лианозовская средняя школа.

К майским испытаниям среди пяти лучших школ района были названы лианозовская начальная школа и лихоборская школа; был отмечен высокий уровень успеваемости бескудниковской неполной средней школы, лианозовской средней, новоархангельской начальной, подушкинской неполной средней школы. Негативную оценку получила дегунинская школа.

В мае 1943 года состоялась испытание учеников по военному делу; в испытание входила проверка навыков владения оружием, тактики, знаний воинских уставов. К приёму испытаний у школьников были привлечены инструктора

райвоенкомата.

В лианозовской начальной школе сумма подписки среди учителей на займ в июне 1943 года составила 145% (!) к размеру их месячной заработной платы («ГС» № 335 от 03.06.1943).

На районном учительском совещании 16 июня 1943 года было отмечено, что успеваемость учеников района поднялась на 3% и составила 96, 2%. При этом 3 000 учеников учатся только на хорошо и отлично. Среди трёх лучших школ были названы верхнелихоборская неполная средняя школа и лианозовская начальная школа. Лианозовская средняя школа в 1943 году отпраздновала первый выпуск своих учащихся — десятиклассников, из которых половина — круглые отличники («ГС» № 337 от июня 1943 года). Получается, что школа была открыта в 1933 году.

В августе 1943 года учителя и родители лианозовской начальной школы подготовили школу к занятиям своими силами. Были отремонтированы здание и мебель, заготовлено топливо. Особенно активно работали родители Романова, Лапутин, Корчин, Пригожаев.

В 1944 году учащиеся школ Краснополянского района приняли участие во втором конкурсе школьников на лучшего сборщика и хранителя верхушек клубней картофеля, объявленного президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) народным академиком Т. Д. Лысенко. Каждый участник конкурса должен был собрать и сохранить до посадки не менее 5 кг верхушек клубней картофеля, трёх ведер золы и 2,5 кг птичьего помёта

(«ГС» № 365 от 06.01.44).

Каждый год для школьников проводились конкурсы художественной самодеятельности.

Ученик Лианозовской средней школы Птицын на смотре художественной самодеятельности был награждён грамотой за исполнение вальса из оперы «Фауст», а ученица той же школы Птицына (его сестра?) была рекомендована для участия в областном конкурсе («ГС» № 375 от 17.02.1944).

В марте 1944 года в Краснополянском районе прошёл лыжный кросс, в котором приняло участие семь тысяч юношей и девушек. Из пяти образовательных учреждений района, показавших наилучшие результаты, была отмечена и подшукинская средняя школа.

Активная помощь взрослым не мешала большинству учеников школ района хорошо учиться. Так, 20 мая 1944 года в лианозовской средней школе из 71 ученика 4-го класса на «отлично» сдали испытания 50 человек, «хорошо» — 18, «посредственно» — 4. Судя по тому, что именно об этой школе написала газета, такой результат испытаний был лучшим в Краснополянском районе.

В 1944 году учебный год для учащихся классов с 5-го по 10-й начался 1 октября. Всего в школы Краснополянского района пошли 9 923 ученика. Была поставлена задача: ни один ребёнок школьного возраста не должен остаться вне школы. В школы пришли

63 новых педагога, а 40 учителей окончили летом месячный курс повышения квалификации. К 15 августа все школы района необходимо было отремонтировать. Однако не всюду это удалось сделать. Так, не был закончен ремонт лианозовской средней школы; в газетной статье отмечалось, что неизвестно когда будет достроена бескудниковская средняя школа. Для того чтобы не сорвать учебный процесс, было подготовлено временное помещение. Зато хорошо была отремонтирована дегушинская школа. До 1 октября сельсоветам предстояло завезти в школы 50% объёма дров, необходимого для отопления («ГС» № 408 от 29.08.1944).

В лианозовской средней школе, пишет в газете директор школы Макеев, учителя собрали деньги в сумме 5 235 руб., что составляет примерно их трёхнедельный заработок; учащиеся подписались на 10472 руб., ученик 7-го класса Бурцев внёс наличными 200 руб., ученица 6-го класса Рюмина — 150 руб., Пашкевич, Зрелин, Удовенко, Сычёва, Симаковская, Цыганенко внесли по 10 рублей. Все эти деньги пошли на танковую колонну «Московский школьник».

Как видим, для школьников военных лет были характерны напряжённые будни, ударные выходы, участие в жизни страны, наличие ясных жизненных целей — победить врага и дождаться с фронта свои родных и близких.

21. Ученики школы № 264 на фронтах Великой Отечественной войны

Благодаря мемориальной доске на новом здании школы № 264 (ул. Олонецкая, д. 13, в насто-

ящее время — один из филиалов школы № 950), мы знаем фамилии и имена ребят, погибших на

фронтах Великой Отечественной войны.

Что нам о них известно?

На доске — 18 фамилий и имён, 17 мужских и одно женское. Отчества нет. Эти ребята были слишком молоды, чтобы к их имени добавляли отчество.

Быченков Николай, на самом деле по документам — Биченков Николай Сергеевич, младший лейтенант. Николай родился в 1923 году в г. Москве. Проживал в с. Ново-Владыкине по адресу: Церковный проезд, д. 11, кв. 1 (сегодня такой улицы нет, на её месте находится съезд с Алтуфьевского шоссе). Последнее место службы — 35-й штурмовой авиационный полк ВВС КБФ (Краснознамённый Балтийский флот). Дата выбытия из списков — 05.04.1944. Причина выбытия: погиб на полигоне при катастрофе в г. Валдае Ленинградской области. О гибели Коли была извещена его мать Ремизова Татьяна Трофимовна, проживавшая по адресу: Москва, ул. Пушкинская, 32–6. (<https://cdn.pamyat-naroda.ru/images3/Memorial/Z/010/009/00000347.JPG>).

Давыдов Евгений. Информацию найти пока что не удалось.

Евдокимов Михаил Дмитриевич, красноармеец, родился в 1925 году в Тамбовской области, Каменский район, д. Ивановка. Был призван 31.03.1943 Тимирязевским РВК г. Москвы. Последнее место службы — 5-я стрелковая дивизия. Погиб 03.08.1944. Жил с матерью на Нижнедмитровском шоссе.

Зорин Пётр — это старший сержант Пётр Иванович Зорин, 1923 г. р. Проживал по адресу: г. Москва, Владыкинская ул., д. 28, кв. 1. Являлся членом

ВЛКСМ с 1942 года. Был призван в армию Тимирязевским РВК г. Москвы. Последнее место службы — 111-я стрелковая дивизия. Погиб 12.07.1943; предположительно, в возрасте 20 лет, в Курской битве. Первичное место его захоронения — Курская область, Шебекинский район, совхоз «Поляна». О смерти Петра было сообщено его матери Клавдии Ивановне Зориной.

Иванов Николай. Информацию о нём найти пока что не удалось.

Ленточников Александр Дмитриевич родился в д. Челобитьево Московской области. Был призван на службу Краснополяским РВК Московской области. 29.12.1942 поступил на службу в воинскую часть 4-й гвардейской артиллерийской дивизии. Уже 20 февраля 1943 года он стал участником боевых действий. 2 августа 1943 года получил свою первую медаль «За боевые заслуги». 13 июля в районе деревень Перестраж и Ожигово огнём противника была нарушена телефонная линия связи. Получив приказ восстановить нарушенную связь, рискуя жизнью, Ленточников связь восстановил, что дало возможность открыть огонь, подавить артиллерию противника и продвинуться пехоте.

Работая телефонистом батареи управления, А. Ленточников показал образец мужества, отваги и бесстрашия. 7 апреля 1945 года, во время боёв за Кёнигсберг в районе Шарлоттенбурга, Ленточников под сильным артиллерийским и минометным огнём поправил повреждённую телефонную линию и покинул зону обстрела только после того, как линия заработала. 8 апреля Александр под пулемётным и автоматным огнём, рискуя жизнью, проложил телефонную

линию на командный пункт. За подвиги, совершённые 7 и 8 апреля 1945 года, Ленточников был удостоен ордена Красной Звезды.

6 апреля 1985 года Александр Дмитриевич был награждён орденом Отечественной войны II степени.

В ноябре 1941 года во время битвы за Москву пропал другой уроженец д. Челобитьево, Ленточников Михаил Никифорович, 1918 г. р., возможно, дальний родственник Александра. Но сам Александр Дмитриевич во время войны не погиб. Таким образом, информация о гибели Александра Ленточникова не подтвердилась. Александр Дмитриевич благополучно дожил до 40-летия Победы.

Косенков Александр — это Косенков Александр Михайлович, который родился в 1921 году. Адрес его указан ошибочно: г. Москва, Люблино, ул. Разгуляй, 21. Однако в г. Люблино такой улицы никогда не было. Была она в с. Владыкине. Александр был призван Краснополянским РВК Московской области. Он поступил на службу в 178-ю танковую бригаду. Погиб 08.07.1942. Первичное место захоронения — Орловская область, Людиновский район, Котовичский с/с, д. Котовичи.

Копольшкин Александр. Хотя про самого Александра Копольшкина нам ничего узнать не удалось, однако в электронном архиве была найдена информация о Копольшкине Иване Дмитриевиче, судя по возрасту, отце или старшем брате Александра. Иван Дмитриевич родился в 1907 году в с. Владыкине и жил по адресу: ул. Разгуляй, 39. Воевал в составе 112-й стрелковой дивизии. 07.09.1942 пропал без вести в боях под Сталинградом

(источник информации: ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 1779). Извещение было направлено его жене Анне Кузьминичне.

Иванов Юрий. Михайлов Аркадий. Мельников Борис. Ни об одном из названных ребят информацию найти пока не удалось.

Перов Владимир — это Перов Владимир Андреевич, гвардии красноармеец, стрелок. Адрес проживания: Московская область, с. Владыкино, ул. Рахмевка, 10—1. Последнее место службы — 3-й гвардейский мотострелковый полк. Дата выбытия — 09.09.1942. Причина выбытия — убит. Первичное место захоронения — Орловская область, Ульяновский район, д. Ожогово (*источник информации — Останкинский ОВК г. Москвы, оп. 1961, д. 95*). Первичное извещение о том, что Перов пропал, было направлено его матери Перовой Татьяне Дмитриевне. А извещение о том, что Перов погиб смертью храбрых, было выдано только 12.06.1961.

Соколов Алексей Васильевич, 1920 г. р., уроженец с. Владыкина, был призван на военную службу 09.06.1941 Дзержинским РВК г. Москвы. В апреле 1942-го пропал без вести (ЦАМО, ф. 58, оп. 18004, д. 2395). Согласно донесению послевоенного периода (от 1946 года), он проживал по адресу: Москва, ул. Главная, д. 50. Последнее письмо написал из госпиталя в сентябре 1941 года.

Смирнов Анатолий. Тумаков Николай. Информацию об этих ребятах найти пока что не удалось.

Хромченко Николай Никитович, 1922 г. р., погиб в бою 19.09.42 в районе ст. Коглубань Городищенского района Сталинградской области, о гибели была

уведомлена его сестра Хромченко Елена Никитовна, «проживавшая по адресу: ул. Владыкино, д. 20, кв. 1» (возможно, это ул. Владыкинская в д. Хметьево Солнечногорского района Московской области). Николай был похоронен в могиле в километре (юго-восточнее) от ст. Котлубань. В Книгу памяти не внесён. Не награждён.

Хромченко Пётр (это Громченко) Пётр Никитович, 1923 г. р., который был призван из Сырдарьинской области Узбекистана?

Иванова Нина. Информацию найти пока что не удалось.

Как видим, полученная информация даёт больше вопросов, чем ответов. Если на вопрос о том, почему нет данных почти по половине погибших учеников, ещё можно найти ответ – в электронную архивную базу внесены пока что не все, то на другие вопросы ответов нет.

Почему Хромченко Пётр был призван из Средней Азии?

Как погибли эти ребята?

Почему посмертно не были удостоены наград, если отдали за Родину самое дорогое, что у них было – свою жизнь?

Надеюсь, что нам удастся найти ответы на эти вопросы.

Вместо эпилога

Такова была история Отрадного, Бибирева, Лианозова и Алтуфьева в сложные и драматичные годы Великой Отечественной войны.

Не задумываясь об этом и считая свою жизнь и свой труд чем-то самым обычным, люди тех лет совершали ежедневный подвиг. Благодаря этому подвигу были сохранён наш город, наша страна,

наш народ.

В ближайшие годы мне хотелось бы написать об истории наших мест с 1945-го до 1959 года, когда бóльшая часть московского северо-востока стала частью Москвы.

Убеждён, что и это 14-летие таит в себе много необычного и интересного!

Литература

1. Е. Алексеева. Экономика Отрадного начиналась с учхоза // Деловой Северо-Восток, 2005, ноябрь, № 11. С. 24–25.

2. А. В. Бабушкин. Исторические прогулки по Отрадному, Бибиреву, Марфино, Медведкову и их окрестностям. М.: издательский центр «Сам себе адвокат», 2003.

3. Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. <http://militera.lib.ru/memo/russian/moscow2/index.html>

4. Битва за Москву. – М.:

Московский рабочий, 1985, стр. 112–123.

5. Максим Беляев, сайт.

6. Величие подвига Москвы: [сборник] / отв. ред. А. М. Сидницын. – М.: Наука, 1985.

7. Мой город – Долгопрудный. Исторический очерк / сост. е. Е. Тюфякова. – М.: МБУ «ДИХМ», 2002.

8. Долгопрудный в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / сост. С. А. Мартынов, автор проекта «Энциклопедия Долгопрудного»,

2002. <http://www.dolgoprud.org/doc/?book=2&page=414>

9. Ермилова А. В. Учебно-опытное хозяйство «Отрадное» Тимирязевской сельскохозяйственной академии и его люди. — М.: изд-во ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА, 2005.

10. Жительница Бибирево нашла мину времён Великой Отечественной войны на балконе. Газета «Отрадное», № 1485 от 12 сентября 2013 года. Автор публикации — Татьяна Топилина.

11. «Как это было». Газета «Долгие пруды» от 7 мая 2003 года. Подготовила в печать О. Ф. Громыко.

12. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 томах. — М.: Воениздат, 1973–1982. Т. 4, с. 283–284.

13. Сайт Московской ассоциации яхт класса «Финн» <http://www.finnclass.ru/> www.

moscow-finnclass.ru/seapractice/article_2149_69.aspx. «Из истории парусного спорта г. Москвы и яхт-клуба «Спартак» в годы Великой Отечественной войны» (из неопубликованной книги Олега Голобородько «Спартак! Правый галс!»)

14. ЦГАМО, ф. 6855, оп. 1, дело № 1. Годовой отчёт Краснополянского истребительного батальона № 13 за 1942 год. Л. д. 1–13.

15. ЦГАМО, ф. 6855, оп. 1, дело № 2. Переписка Краснополянского района Московской области за 1942 год. Л. д. 1–17.

16. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917–1960. Сост.: А. И. Кокурин и Н. В. Петров. Науч. ред. В. Н. Шостаковский. — М.: Междунар. фонд «Демократия», 2002.

17. Москва и Великая Победа. — М.: ВООПИИК, 2000, с. 57–60.

Приложения

Приложение № 1

Из статьи «Противотанковые надолбы»

(no материалам shooter.com.ua/zashhita/562...nadolby.html)

Противотанковые надолбы — сегодня практически забытый вид борьбы с танками противника. Настолько забытый, что даже в современных официальных руководствах и наставлениях по военному инженерному делу о них говорится вскользь, параметры этого вида заграждений приводятся в корне неверные, тактика их применения не описывается вообще.

Такое отношение к надолбам родилось ещё в годы Великой Отечественной войны, когда при организации обороны Москвы и

Ленинграда было потрачено много сил и материалов, а ожидаемого результата не получилось. Это явилось следствием того, что рекогносцировкой планируемых линий обороны занимались общевойсковые командиры без привлечения инженерных специалистов, а места установки надолб определялись ими неправильно; работы по изготовлению и установке надолб выполнялись случайными людьми, не имеющими представления о том, что это такое и для чего надолбы предназначены.

Основным типом противотанковых надолб являются железобетонные надолбы, изготавливаемые из высокопрочного фортификационного бетона. Обычный строительный бетон для этих целей мало подходит, хотя вынужденно и применяется. Надолбы могут также высекаются из дикого камня (гранита, базальта). Применение иных материалов нецелесообразно. Деревянные надолбы из брёвен рассматривать всерьёз как противотанковое препятствие не приходится. Деревянные надолбы могут остановить автомобиль, бронетранспортёр, возможно, боевую машину пехоты, но не современный танк. В начальный период Второй мировой войны против немецких лёгких танков типа Pz Kpfw I, Pz Kpfw II, Pz Kpfw III или наших Т-26, БТ-5, БТ-7, Т-38, Т-50, Т-60 деревянные надолбы ещё годились.

Изучение опыта применения незрывных заграждений (прежде всего — Вермахтом) приводит к следующим выводам.

Линии противотанковых надолб должны быть замаскированы так же тщательно, как и линии окопов, огневые точки. Противник не должен знать о них до тех пор, пока его танки не натолкнутся на это препятствие. Причём он должен быть поставлен в такое положение, чтобы у него не оставалось иного выбора, кроме как преодолевать их.

Заграждения должны прикрываться ружейно-пулемётным, миномётным огнём, огнём своих танков и орудий, огнём противотанковых средств. Ведь надолбы не способны уничтожить или вывести из строя танк противника. Они только могут его задержать, остановить, заставить маневриро-

вать на месте, т. е. создать благоприятные условия для его расстрела, превратить в мишень.

Надолбы своими размерами, видом должны создавать у танкистов противника впечатление их преодолемости, провоцировать танк на движение вперёд через линию.

Первый ряд надолб обязательно должен быть преодолим танком при движении вперёд, но непреодолим при движении танка задним ходом (если он отказался от попытки преодолеть второй ряд). Его высота должна быть несколько больше клиренса танка (примерно на 8—12 см), внешняя сторона (обращённая к противнику) достаточно пологая (угол к горизонту 30—35 градусов), а противоположная — крутая (угол к горизонту около 60 градусов).

Второй ряд надолб должен быть непреодолим танком при его движении вперёд, но зрительно (во всяком случае, при взгляде от первого ряда) должен оставлять впечатление преодолемости. Его высота должна быть больше высоты надолбов первого ряда на 15—25 см. Форма идентична надолбу первого ряда.

Третий и последующие ряды надолб должны представлять собой как бы резерв линии заграждения на тот случай, если каким-либо образом танкам противника удастся преодолеть второй ряд (подрывом надолб, разрушением их артогнём и т. п.). Основное требование к надолбам третьего и последующих рядов — высокая прочность, стойкость к взрыву. Высота как у второго ряда или выше на 25 см. Эти надолбы должны быть значительно шире в основании, крутизна граней около 60—70 градусов.

Промежутки между надолбами

и между рядами целесообразно минировать противопехотными минами, особенно зону между вторым и третьим (и последующими) рядами с тем, чтобы затруднить или исключить работу подрывников противника по уничтожению надолб. Установка противотанковых мин нецелесообразна, т. к. эти мины могут быть быстро сняты (или уничтожены) противником и использованы для разрушения надолб.

Расстояние между надолбами в ряду должно быть обязательно около трех четвертей ширины танка. Это необходимо для того, чтобы танк соблазнился преодолевать линию наездом одной гусеницы на надолб. При малом расстоянии между надолбами танк просто окажется от попытки преодоления.

Расстояние между рядами надолб должно быть немного больше длины танка, но не более. А сами надолбы каждого следующего ряда должны располагаться со сдвигом в сторону, но не совсем в шахматном порядке. Это необходимо для того, чтобы танк съехал гусеницей

с надолба предыдущего ряда, но не имел возможности к развороту или повороту на угол, обеспечивающий возможность наезда гусеницей на надолб следующего ряда. Однако у танкистов, при рассмотрении заграждения, должно складываться впечатление, что они, преодолев один ряд, смогут повернуть танк и таким же образом преодолеть последующие ряды.

Такое устройство линии противотанковых надолб превращает её из глупой (но очень впечатляющей для кинозрителей) линии косых столбов в серьёзную ловушку для танков. Хотя, конечно, на устройство такой линии заграждений требуется огромный расход материалов, большой труд. Скрыть работы очень трудно. Естественно, что сами войска в ходе боёв не будут заниматься устройством подобных заграждений. У них для этого нет ни времени, ни возможностей. Но при заблаговременной подготовке обороны, создании укрепрайонов, подготовке театра военных действий к войне линии надолб могут и сегодня найти применение.

Приложение № 2

Клятва партизан Краснополянского района

Декабрь 1941 года

(партархив МК и МГК КПСС, ф.1870, оп. 1, д. 33, л. 28)

В ответ на вероломное нападение немецких фашистов на советскую землю, в ответ на выступление товарища Сталина, призвавшего истреблять всех до единого оккупантов, пробравшихся на нашу территорию, мы добровольно вступаем в партизанский отряд и даём клятву, что будем, не щадя своих сил, а если понадобится, и своей жизни, бороться с немецко-

фашистскими ордами.

Мы обязуемся соблюдать дисциплину, беспрекословно выполнять приказания руководителей отряда и твёрдо хранить государственную и военную тайну.

Мы все, как один, будем в этой борьбе поддерживать друг друга и совместными усилиями истреблять живую силу противника, его транспорт, взрывать и поджигать

мосты, облегчая нашей Красной Армии действия до полного истребления всей фашистской нечисти, создавать врагу невыносимые условия для пребывания на нашей советской земле.

Если кто-нибудь из нас нарушит эту присягу, то его без пощады должна, как клятвопреступника и изменника, покарать революционная рука советского народа (5).

Приложение № 3

Вблизи от войны

Отрывок из рассказа М. А. Суменковой

(газета «Долгопрудненская страница» от 14 июня 1996 года)

Тогда мне только исполнилось 18 лет, а я как сейчас вижу всё: долго шли через деревню Лихачёво наши войска. Войска шли, шли и шли... Шла пехота, шли колонны разных родов войск, проезжали танки, множество машин с военным снаряжением, пушки; тягачи тащили тяжёлые орудия. Шли солдаты, офицеры, шли молча и сосредоточенно, не останавливаясь, не оглядываясь.

Потом увидели сибиряков. Они были одеты во всё белое — полуботки, валенки.

А в эти дни стояли суровые морозы. Фашисты подошли к Красной Поляне (ст. Лобня), и вот эти наши войска шли туда. Чтобы отбить охоту к Москве. Ох, как исковеркана была наша дорога, кажется, по ней и не пройдёшь.

В нашем доме расположился

штаб и, насколько я сейчас помню, это был штаб, в котором разрабатывался план наступления на этом участке фронта. Генералы и офицеры день и ночь сидели над картой и о чём-то всё говорили.

А нас родители всех загнали на русскую печь спать, а сами так и не спали. Когда совсем маленькие дети уснули, а было нас девять детей, мы, кто постарше, всё ещё поглядывали с печки. Вечером была отправлена группа разведчиков, которые рано утром вернулись и доложили обстановку. И тогда быстро начали собираться в наступление. А когда все собрались, к отцу подошел адъютант командующего и сказал: «Отец, молитесь за нас, чтобы нам погнать фашистов восвояси. Если мы их сегодня не погоним обратно, тогда...» И мы молились.

Приложение № 4

Роман Гуров

Историческая справка об участии войск и населения города Лобня в обороне Москвы

К октябрю 1941 года в 200–500 метрах к западу от Савёловский железной дороги, в районе станции Лобня, в течение лета-осени 1941 года был создан укрепрайон. Он включал в себя противотанко-

вый ров (глубина — 4 метра, ширина по верху — 6 метров, ширина по низу — 4 метра), проволочный забор из колючей проволоки, окопы и траншеи с железобетонными колпаками, огневые позиции

для артиллерии и миномётов. Роврыли женщины и дети из местных поселений — р. п. Лобня, села Нестериха, д. Горки Киевские, Красной Поляны.

На участке Лобненского рубежа были сосредоточены части 20-й армии Западного фронта:

331-я Брянская Пролетарская стрелковая дивизия (в составе 1104-го, 1106-го и 1108-го стрелковых полков, а также 896-го артиллерийского полка);

28-я отдельная стрелковая бригада;

35-я отдельная стрелковая бригада;

64-я отдельная морская стрелковая бригада;

134-й отдельный танковый батальон;

135-й отдельный танковый батальон;

7-й отдельный гвардейский миномётный дивизион реактивных миномётов;

15-й отдельный гвардейский миномётный дивизион реактивных миномётов;

Действия 20-й армии поддерживали:

517-й артиллерийский полк РВГК;

бронепоезд № 53, действовавший на Октябрьской железной дороге;

6-й отдельный дивизион бронепоездов в составе бронепоездов «Уничтожим врага!» и «Истребитель фашизма», действовавших на Савёловской железной дороге;

2-я Московская стрелковая дивизия.

28 ноября на Рогачёвском шоссе, в 300 метрах восточнее противотанкового рва, заняла огневые позиции 13-я зенитно-артиллерийская батарея 864-го зенитно-артиллерийского полка Московской

зоны обороны. Обязанности командира батареи исполнял командир огневого взвода лейтенант И. А. Кушаков. Огневые позиции: справа от шоссе — орудие старшего сержанта Шадунца Г. А.; слева — орудие замполитрука Громышева В. Г.; далее — орудия сержантов Асылбаева и Артыгалиева. В тылу артиллеристов, в селе Киево, на дальнем повороте улицы, был поставлен в засаде замаскированный танк КВ. Танкисты получили задание уничтожать вражеские танки, если они сумеют прорваться через переезд.

28 ноября от 2-й Московской коммунистической стрелковой дивизии была выслана разведка по Рогачёвскому шоссе, а в села Озерецкое, Рыбаки, Владычино и Мышецкое прибыли передовые отряды в составе стрелковых рот, усиленных пулемётами, миномётами, противотанковыми ружьями.

29 ноября, рано утром, оборонявшие село Озерецкое бойцы встретили противника организованным огнём. Артиллеристам удалось подбить головной танк и отсечь пехоту. За ночь противник произвёл перегруппировку своих сил и получил пополнение.

30 ноября с утра атаки противника возобновились. К вечеру противнику удалось вклиниться в нашу оборону и прорваться к посёлку Красная Поляна. Райцентр обороняли бойцы роты лейтенанта Н. А. Бойко и пулемётного взвода младшего политрука Л. И. Женева. Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников писал: «В конце ноября 1941 года части 2-й Московской стрелковой дивизии своей активной обороной сдерживали наступление прорвавшегося противника в районе Озерецкое, Мышецкое, Владычино, Красная Поляна, Гор-

ки, Киюво вплоть до подхода 20-й армии».

В ночь на 1 декабря противник вёл артиллерийский и миномётный огонь по местности восточнее противотанкового рва, имея цель не допустить там сосредоточение подкрепления наших войск. В результате обстрела были уничтожены два из четырёх орудий зенитной батареи.

1 декабря зенитчики приняли свой первый бой. О том, как это было, написал бывший командир первого боевого расчёта Гайк Авакович Шадунц: «...Мы впервые увидели фашистские танки. Они были в километре от нас. С Виктором Громышевым, который командовал вторым расчётом, мы решили подпустить их ближе, чтобы бить наверняка. Всего их было 11, оцетинившихся приподнятыми стволами орудий. Громышев первым открыл огонь. Танки немедленно переменяли строй. Они пошли, широко растянувшись, клином. Вдруг орудие замолкло. Санитары уносили раненых бойцов. Медлить было нельзя. Я подал команду. Борис Баранов, уточнив наводку, командовал: «Огонь!» Петреев, оттянув рукоятку затвора, дал выстрел. Головной танк завиялял и замер на месте. Остальные танки, круто развернувшись, стали отходить к деревне Горки Киевские».

Вспоминает А. И. Лопух, командир 896-го артполка 331-й Брянской Пролетарской стрелковой дивизии: «Рано утром 1 декабря мы увидели, что до двух батальонов немцев выходят из деревни Горки Киевские, развёртываются в цепь и, ведя огонь, идут в направлении станции. Мне доложили, что связь с орудиями установлена, мы быстро готовим данные и

открываем огонь. И очень удачно. Видно, что у немцев появились убитые и раненые. Оставшиеся застряли. Минут через 20-30 затарахтели, как трактора, между Красной Поляной и Горками Киевскими. Я решил, что это танки, и подал команду «по одному орудью от батареи выдвинуть к полотну железной дороги на прямую наводку». Немцы заметили упряжки орудий и миномётным огнём подбили две из них. Но бойцы на руках по глубокому снегу вынесли орудия к железнодорожному полотну.

Показались танки. Они стреляли по нам. Мы их подпустили поближе и 4 танка подбили. Немцы выскакивали из танков, как мыши. Остальные танки остановились, а затем попятились назад. Часов в 12 немцы сделали ещё одну попытку атаковать. Общим артогнём с закрытых позиций и прямой наводкой мы и эту атаку отбили, а в 15 часов подошёл 1106-й стрелковый полк. Под нашим прикрытием он выдвинулся вперёд полотна и занял прочную оборону. Та улица, на которой сосредотачивался полк, сейчас называется улицей Брянской Пролетарской дивизии».

2 декабря сводная группа, сформированная из вышедших из полуокружения бойцов передовых отрядов 2-й Московской стрелковой дивизии, предприняла наступление на деревню Нестериха и Горки Киевские, захваченные немцами. Атаку поддержали артиллеристы 896-го артполка. Тут же вступили в бой воины 1106-го стрелкового полка. Танки противника направились в сторону Букино, однако они были встречены орудиями артполка, бившими прямой наводкой. Потеряв два танка, противник отступил.

3 декабря утром противник на-

чал атаки вдоль Рогачёвского шоссе, бросив в бой 23 танка и пехоту. Зенитка Виктора Громышева, которая была отремонтирована после повреждения, замолчала — был убит командир и разрушено орудие. Вся тяжесть боя легла на боевой расчёт Гайка Шадунца. За первым танком был подбит второй, затем ещё и ещё — всего 6; остальные стали отходить.

Для овладения деревней Катюшки вступили в бой 1104-й стрелковый полк и части 28-й отдельной стрелковой бригады. Вслед за ними на свои боевые рубежи выдвинулись 35-я отдельная стрелковая и 64-я отдельная морская стрелковая бригады.

4 декабря воины всех подразделений и частей настойчиво проводили разведку, тщательно изучали систему обороны противника.

В ночь на 5 декабря начальник разведки артдивизиона 2-й Московской стрелковой дивизии лейтенант А. И. Гордиенко и рядовой Кравец на танке КВ провели разведку в занятой противником деревне Горки Киевские. Командиры всех частей и подразделений Лобненского боевого участка получили приказ на подготовку к наступлению.

5 декабря в 14.00 началась часовая артподготовка, проводимая как 896-м артполком, так и артиллерией бронепоездов «Уничтожим врага!» и «Истребитель фашизма», после которой войска 20-й армии, первые из частей Западного фронта, пошли в атаку. В этот же день перешли в наступление войска Калининского фронта.

6 декабря рано утром по всему Западному фронту была проведена мощная артиллерийская подготовка, и войска фронта перешли в контрнаступление. Противник

оказывал сильное сопротивление, пытался контратаковать. Части 331-й дивизии на направлении главного удара вынуждены были вести наступательные действия в крайне неблагоприятных условиях по открытому и простреливаемому Пучковскому полю.

7 декабря наши войска, ведя активную разведку расположения сил противника, выявляя и подавляя его огневые точки, продвигались вперёд. Впервые на подмосковной земле здесь сдались в плен 11 немецких солдат.

8 декабря к полудню противник оставил Красную Поляну, а затем и Озеречкое. В Красной Поляне наши войска захватили 12 танков, 33 вездехода, 2 легковых автомобиля, 2 автобуса с парадным обмундированием и наградами, а также приглашёнными билетами на «парад победителей» на Красной площади Москвы. Помощь в освобождении Красной Поляны войскам Лобненского боевого участка оказали партизаны района.

По инициативе ветеранов 331-й Брянской Пролетарской стрелковой дивизии изготовлены и установлены памятные доски на бывшем здании школы № 1 пос. Лобни: «Здесь с 1-го по 6 декабря 1941 года размещался наблюдательный пункт 896-го артполка 331-й Брянской Пролетарской стрелковой дивизии» и на здании заводоуправления Электротехнического завода со словами: «Здесь в 1941 году, защищая столицу нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков, приняла первое боевое крещение Брянская Пролетарская стрелковая дивизия, победоносно прошедшая от Москвы до Праги».

Совет ветеранов моряков-даль-

невосточников изготовил и установил стелу со словами: «Морякам-тихоокеанцам и красноармейцам-сибирякам, стоявшим насмерть на рубеже Лобни в великой битве за Москву».

По инициативе Лобненского городского Совета ветеранов предприятиями города изготовлены и установлены мемориальные доски на именных улицах.

«Улица названа именем капитана Агапова Ивана Васильевича, павшего смертью героя 1 декабря 1941 года в бою с немецко-фашистскими захватчиками».

«Улица названа Батарейной в знак признания боевых заслуг воинов 13-й батареи 864-го зенитно-артиллерийского полка, отбивших 1–3 декабря танковые атаки фашистских войск».

«Улица названа именем командира 4-й стрелковой роты 2-й Московской коммунистической стрелковой дивизии лейтенанта Бойко Николая Артёмовича в память о нём и его подчинённых — воинах, героически оборонявших посёлок Красная Поляна 30 ноя-

бря 1941 года от немецко-фашистских захватчиков».

«Здесь 29–30 ноября 1941 года под командованием политрука Женевского Леонида Ефимовича стояли насмерть 28 воинов-пулемётчиков, защищая посёлок Красная Поляна от немецко-фашистских захватчиков».

«Улица названа именем 331-й Брянской Пролетарской стрелковой дивизии в знак признания боевых заслуг её бойцов, командиров и политработников в разгроме немецко-фашистских захватчиков в декабре 1941 года»,

«Здесь в период обороны Москвы в 1941 году проходил открытый жителями противотанковый ров, дальше которого вражеские танки не прошли».

«Улица названа именем братьев Улюшкиных: Василия Васильевича, Петра Васильевича, Ивана Васильевича, Михаила Васильевича, Сергея Васильевича, погибших смертью храбрых за честь, свободу и независимость нашей Родины».

Приложение № 5

Встреча в Бескудникове

Летом 1945 года на главной аллее ГУЛАГовского подразделения в подмосковном Бескудникове увидел я не совсем обычного человека. От производственной зоны до карцера (который, по лагерному, назывался «кондей»), по магистральному нашему проспекту Кондейштрассе, шествовал человек, стараясь поставить ногу туда, где тускло, как впаивные, поблескивали камешки, — так переходят вброд бурные горные реки.

— Кто это? — спросил я.

— Гехт, писатель, — ответил кто-

то, кто знал его по этапу.

Новоприбывший писатель оказался моим соседом. Барак наш исключительно политический (сплошь 58-я), и мы познакомились. Меня, 19-летнего стихотворца, свела ГУЛАГовская судьба с настоящим прозаиком.

Сначала, как и других новичков, гоняли Гехта на тяжёлые «общие работы». Потом грамотные инженеры, насельники политического барака, пристроили его нормировщиком или плановиком. На пластмассу. В цех, что выпускал миски

для баланды и каши.

Из той посуды, «из наших рук», кормились все тюрьмы и лагеря могучей страны. Но, конечно, долгие неторопливые беседы почти не касались производственных вопросов — на сколько процентов перекрывается мисочный, месячный план...

В эпоху «позднего Реабилитанса», как новогодний подарок (01.01.1962), напечатали в «Литгазете» древнюю заметку Исаака Эммануиловича Бабеля:

«Вот семь молодых одесситов. Они читают колониальные романы по вечерам, а днём служат в самом скучном из губстатбюро. У них нет ни визы, ни английских фунтов. Поэтому Гехт пишет об уездном Можайске как о стране, открытой им и не изведанной никем другим, а Славин повествует о Балте как Расин о Карфагене...»

Третий одессит — Ильф. Люди, по Ильфу, — замысловатые актёры, подряд гениальные.

Потом — Багрицкий, плотояднейший из фламандцев. Он пахнет как скумбрия, только что изжаренная моей матерью, и полон пурпурной влаги, как арбуз, который когда-то в юности мы разбивали с ним о тумбы в практической гавани...»

А мы с Гехтом лежали на нарах...

Бабеля уже расстреляли. Ильф умер. Багрицкий ушёл раньше, в тридцать четвёртом...

Семён Григорьевич помнил их ещё по Одессе. Встречался с Катаевым, Олешей, Паустовским, Петровым... Любимый мной Николай Асеев, соратник Маяковского, приходился ему свояком — они женаты на сестрах, — и Гехт жил на Мясницкой, в бывшей квартире Асеева...

Двое старше по возрасту, человек высоких духовных достоинств, он стал для меня учителем и учебником — учебником жизни и литературы.

С месяц назад, в прошлом мае, окончилась тяжёлая многолетняя война. Отпраздновали Победу. И в лагерном воздухе носились слухи о близкой амнистии...

Тёплым июньским вечером, на лавочке подле барака, Семён Григорьевич покачивал головой:

— Амнистия? Вряд ли... ГУЛАГ — основа нынешней экономики. Благополучие всей системы зависит от нас... Да и власть отличается необыкновенной злопаятностью: прощать и миловать не склонна.

В первых числах июля того же победного 1945 года стояли мы вдоль Кондейштрассе, на утренней проверке, а из распахнутого барака гремел по радио долгожданный Указ. Освобождались дезертиры, прогульщики, многие бытовики, уголовники... О нас, политических, — ни гу-гу.

И лагеря стали заполняться по новой: бывшими военнопленными, остарбайтерами...

Гехт умолкал посреди разговора, задумывался, глаза смотрели куда-то вглубь.

— Мдаа... — неопределённо произносил он, блуждая мыслью далеко от лагеря и барака, от всего, что нас окружало...

Бескудниково — предместье столицы (теперь в черте города), и к заключённым-москвичам приезжали родственники с передачами. Иной раз удавалось и свидания получить...

Семёна Григорьевича регулярно навещала жена, привозила продукты и книги, свежие литературные журналы. Ими снабжал Гехта за-

мечательный писатель и большой друг Василий Гроссман. Мы, в бараке, следили за новинками!

Случалось, Семён Григорьевич уходил в воспоминания, развёртывая живые картины 20-х годов, когда он и его друзья «покоряли» Москву:

— На всю нашу одесскую компанию было одно хорошее пальто — кожаное... Эдуарда Багрицкого... Чтобы в приличном виде явиться в редакцию, мы по очереди облачались в это шикарное представительное одеяние... Свою единственную рубашку я каждое утро полоascal в речке...

Лёжа за баней, на жалкой травяной лужайке, Гехт удивлялся катарельным несообразностям:

— Заболоцкий арестован как член антисоветской организации во главе с поэтом Николаем Тихоновым. Дали восемь лет, отправили в лагерь... А «главарь» Тихонов не сидел ни минуты, стал лауреатом Сталинской премии, секретарём Союза писателей, главным редактором журнала...

В чём обвиняли его самого, Семён Григорьевич не сказал. Предарестная возня началась в 1944 году, когда он и писатель Сергей Бондарин вернулись из командировки в освобождённую Одессу. Посетили места общей своей молодости — обезлюдевшие родные кварталы...

О внутренних еврейских проблемах, сколько помнится, не говорили. Острее всего была память о гитлеровских бесчинствах. Гроссман и Эренбург готовили «Чёрную книгу». Действовал Еврейский антифашистский комитет. И в лагерной администрации нередко попадались евреи — не из лучших.

В нашем бараке сошлись люди

как-то причастные к искусству и литературе: бывший правдинский журналист Николай Николаевич Кружков, философ Павел Георгиевич Абрамовский и два молодых человека, о которых речь впереди... Все, кроме меня, москвичи. С домашними передачами...

Продукты складывались в общий котёл. Мы садились вокруг тумбочки. На плите, вделанной в печь-голландку, жарилась картошка... Помидоры, огурцы, зелёный лук, а в центре пиришественной пирамиды — принадлежащий Гехту алюминиевый бидон. Наполняли его кипятком из казённого «титана», засыпали заварку, и по нашим металлическим кружкам разливался напиток необычайного аромата...

Эти чаепития стали ритуальными. За картошкой и зелёной закуской шли долгие разговоры. Литературно-газетные события, спектакли и концерты, друзья и подруги...

Я, обделённый домашними передачами, бегал за кипятком, равноправно участвуя в трапезах и беседах... Был молод, резвился, как мог, ухаживал за обитательницами женской зоны, и Гехт с грустной улыбкой сказал:

— Вы человек трагической судьбы, а ведёте себя так легкомысленно.

Я засмеялся... Но вскоре трагическая судьба напомнила о себе.

Были среди «чаёвников» два молодых человека: архитектор Сергей Попов и пианист Владимир Клемпнер. Оба — 58-я, пункт 10: «антисоветская агитация». Пять лет — за ненароком оброненное слово или за анекдот. Соседи по нарам, они и в лагере о чём-то шушукались меж собой...

А начальство не дремлет! Наш «кум» (оперуполномоченный) ка-

питан Буянов, с вечно угрюмым лицом и низко надвинутым козырьком (чтоб не заглядывали в глаза), строго по инструкции «навешивал вторые срока», разоблачая крамолу посредством осведомителей.

Барачные стукачи, как правило, дневальные — «придурки». Дни и ночи — в бараке. Следят за порядком, подслушивают... Политическим такая работа не доверялась: назначались на столь важную должность уголовные... И по сей день помню того, чья доносительская служба сыграла печальную роль в судьбе Попова и Клемпнера, а в конечном счете — и Гехта... да, не стану его называть.

Так вот, этот дневальный уловил тихий архитектурно-музыкальный шепоток, а оперуполномоченный состряпал «дело». Требовались «свидетели», и по вечерам таскали на вахту (мы говорили «выдергивали») обитателей нашего барака.

Однажды вызвали Гехта. Ни мне, ни кому бы то ни было не объяснил он (подписка о неразглашении) с какой целью. Только глухо обмолвился: я, мол, не «ловец человеков». И лицо, всегда грустное, с еврейскою «мировой скорбью», стало мрачней обычного... Тогда-то некий барачный острослов и «расшифровал» его фамилию: ГЕХТ, дескать, — аббревиатура, как ГАБТ или МХАТ, — Грустный Еврейский Художественный Текст...

Ясным апрельским днём сорок шестого года Попова и Клемпнера увезли в Москву, заново судили, вдвое увеличивши срок. В наш лагерь больше они не вернулись.

Зачастили «дальние этапы». Нас «выдёргивали» по каким-то спискам, собирали человек 30—40 и отправляли в пересыльную пресненскую тюрьму. Оттуда, как в песне:

Этап на север, срока огром-

ные...

В заполярные лагеря — на шахты, рудники, лесоповал...

Вызвали и Гехта, раз не хотел сотрудничать со следственными органами. Он попросился, взял чемоданчик и, как обычно, наступая на дорожные камешки, пошёл к воротам по Кондейштрассе.

Я побежал следом. Но не сразу (нас выгоняли на работу), а в обеденный перерыв. Увидел Гехта в грузовике — бледного и спокойного... Я не выдержал и заплакал. Семён Григорьевич строго сказал из кузова:

— Перестаньте! Будьте мужчиной!

Конвой уселся на борт. Машина тронулась...

Через какое-то время получаю письмо. Обратный адрес: Коми АССР, посёлок Вожаель, — и далее лагерные шифры. Гехт очутился на лесозаготовках и мало-помалу приспособлялся...

Где, думаю, тот Вожаель?

Но что другое, а карты да атласы — не про нас, заключённых: ещё маршрут побега проложим!.. Ну да что там! Мы диалектику учили не по Гегелю. А географию и по-давно постигали в натуре. Спустя полтора года меня тоже увезли в Коми. Гораздо дальше и много севернее. Не в лесной Вожаель, а прямиком в тундру!

Освободившись в пятьдесят четвёртом, появляюсь в Москве. Иду к Гехту. По древнему, вызубренному мной адресу: Кирова, 21.

Дом знаменитый. Против нынешней биржи (Главпочтамта). Один из корпусов бывшего Училища живописи, ваяния и зодчества.

Поблизости жил Николай Асеев. Ещё не минуло полувека, а долгожитель Катаев (1897—1986) запе-

чатлел ту квартиру в «Алмазном венце»... И Семён Григорьевич Гехт — как сказано, свояк Асеева — отворил дверь. Провёл меня в комнату, усадил на диван...

Выйдя из лагеря при Сталине, в пятьдесят первом, он воротился домой. Но, как Пушкину — север, ему прогнано показана Москва. Пожалуйте на 101-й километр!

С трудом прописался в Калуге, устроился на работу. Сторожем в городском парке.

Время от времени тайно навещался домой... Запреты со смертью вождя ослабли, и Гехт почти легально поселился у себя самого. Я же вернулся в Горький, поступил в университет, и переписка наша возобновилась.

Осенью пятьдесят пятого пришла открытка, густо исписанная бисерным почерком. Гехт подал заявление на реабилитацию — и получил её! По его совету я обратился в прокуратуру и через несколько месяцев был чист перед законом и государством. Обнаружилось даже, что оно, государство, у нас, репрессированных, в долгу.

Семёна Григорьевича восстановили в Союзе писателей. Вскоре вышли его рассказы, навеянные северными впечатлениями, — «Будка Соловья». Затем ещё две книги — «В гостях у молодёжи» и «Долги сердца».

Разворачивалась хрущевская оттепель. Гехт осторожно относился к переменам:

— Я фаталист, — говорил он. — Кто знает, что нас ждёт. Может быть, полный мрак... Много накипи, чёрной накипи...

Казалось, главное в его жизни — поиски и собирание осколков, обломков своего поколения, жестоко вырубленного XX веком. Много ездил по стране, чаще — автобу-

сом. Присматривался к спутникам, вслушивался в разговоры. Минск, Одесса, целина... В шестьдесят первом мы столкнулись вдруг на вокзале в Киеве...

Через два года Семёна Григорьевича не стало. Было ему 60.

Есть люди — читаю у Паустовского («Книга скитаний»), — есть люди, без которых невозможно представить себе настоящую литературную жизнь... люди, которые независимо от того, много или мало написали, являются писателями по самой сути, по составу крови, по огромной заинтересованности окружающим, по общительности, по образности мысли. У таких людей жизнь связана с писательской работой непрерывно и навсегда. Таким человеком и писателем был Гехт.

Я познакомился с ним в редакции. Он приносил очерки о маленьких черноморских портах. Лаконичные, сочные и живописные, как черноморские базары. Написано просто, но, как говорил наш редактор, «с непонятным секретом».

Секрет заключался в том, что очерки резко действовали на все пять человеческих чувств. Пахли (курсив Паустовского) морем, акацией, бахчами. Вы осязали дыхание разнообразных морских ветров... чувствовали вкус зеленоватой едкой брынзы и маленьких дынь канталуп. Видели всё со стереоскопической выпуклостью. Слышали острый береговой говор, особенно певучий во время ссор и перебранок.

Чем это достигалось, не знаю.

(Лазарь Шерешевский. Мой мудрый друг // Лехаим. — 2004, декабрь.)

Приложение № 6

Директор учхоза Виктор Иванович Ермилов – участник Великой Отечественной. Был ранен, стал инвалидом войны, за боевые заслуги награждён двумя орденами Отечественной войны – I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими. В 1981 г. ему было присвоено почётное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации».

Учхоз «Отрадное» до войны и в войну

Субботник по разгрузке навоза, 1931 г.

Старый дом, где жили рабочие

Общежитие на участке «Свиблово»
(наружный вид), 1931 г.

Старый дом, построенный ещё
помещиком Моргуновым

Женское общежитие на участке
«Свиблово», 1931 г.

Барак №13 – жилой дом Учхоза,
1956 год

Из рубрики «Бойцы смеются»

(такая рубрика была в газете «Голос стахановца» в 1943 году)

Может быть, сейчас эти анекдоты нам покажутся не совсем смешными, однако они передают восприятие и дыхание той эпохи, о которой я пишу.

* * *

- Какие наши успехи, господин генерал?
- Просто великолепно! Мы победно отступаем, а русские беспорядочно бегут за нами.

* * *

В немецкой школе.

- Карл, какая самая распространённая порода деревьев в России?
- Берёза, герр учитель.
- Правильно. А что из неё делают?
- Кресты для наших солдат, герр учитель.

Рекордная скорость

Разговор двух немецких лётчиков:

- Сегодня у меня удачный день: я показал рекордную скорость.
- Ты свершил 5 полётов?
- Да нет: 5 раз я сумел удрать от советских истребителей.

Беседа за столом

Мать: «Странно, почему от моего Карла так долго нет писем; он хвалился, что за два месяца будет в Сибири».

Отец: «Так наверняка он уже там — русские туда отправляют всех пленных».

Лампочка

Однажды на имя Гитлера пришла посылка, в которой находилась лампочка. Ещё в посылке была записка с пожеланием, чтобы фюрер был таким же, как лампочка. Что бы это значило? Долго Гитлер ломал голову, пока не нашёлся в Берлине один мудрый старик, разгадал загадку: «Благодарные немцы желают, чтобы ты был как эта лампочка. То есть днём висел, а ночью — горел».

Диалог

Фридрих Великий — Гитлеру:

— Если бы не сжёг все книжки на кострах, то знал бы, что русские разгромили наших предков в 1242 году на Чудском озере, что меня русские разбили в 1759 году под Кунерсдорфом, что сам Наполеон чуть не утонул в Березине в 1812 году. И вместо того, чтобы войти в историю, ты в 1942 году влипнешь в историю.

— Из всех книг, — отвечает Гитлер, — я признаю только чековую книжку Аргентинского банка, куда перевёл уже все деньги на случай, если меня постигнет Ваша участь.

В. И. Виноградов

Наш первый бронепоезд

(источник <http://www.ugra.alexandrovi.ru/forum/index.php?topic=1564.25;wap2>)

Чтобы авиация врага не накрыла поезда, расстояние между ними выдерживалось в километр, а для и маскировки выбирались такие участки дороги, где поезда скрывал лес.

Вот как описывается первый бой бронепоезда № 2 с танками под пос. Лобня. «В 14 часов, получив команду к выступлению, мы двинули свои поезда на Лобню. Здесь у транспортного переезда, соединяющего Рогачёвское шоссе с Дмитровским, остановились.

Бронепоезда было приказано поставить так, чтобы держать под прицелом переезд. При появлении на переезде вражеских танков стрелять по ним и не пропускать на Дмитровское шоссе. Бронепоезд № 1 должен был закрыть собой выходные стрелки и держать под огнём Рогачёвское шоссе. Расстояние между поездами — 150 метров [стр. 424]

Только мы заняли свои позиции, вдруг с левой стороны, от станции, где из леса выходило Рогачёвское шоссе, послышались автоматные очереди. Спустя несколько минут по первому бронепоезду, стоявшему на выходных стрелках, грянул залп из пушек. Бронепоезд ответил. Начался огневой бой. Не прошло и пяти минут, как на переезде появились вражеские танки. Завязался бой.

С нашей бронеплощадки из первой башни прямым попаданием был подбит первый танк врага. Тут же последовал меткий выстрел второй башни. Был подбит

и второй танк. Затем наши артиллеристы дали ещё несколько выстрелов по этим подбитым танкам. Ещё более интенсивный огонь вёл бронепоезд № 1; простреливая Рогачёвское шоссе. К 18 часам бой прекратился. Враг был задержан. Мы получили приказ отступить,

Наш бронепоезд отошел к платформе Шереметьево, где он должен был охранять Дмитровское шоссе. А бронепоезд № 1 отправился в сторону Бескудника — охранять железнодорожный мост. Не успели мы укрыть свой бронепоезд, как налетели фашистские самолёты. Но бронепоезд открыл такой огонь из пушек, что гитлеровцы быстро повернули обратно».

Приняли участие бронепоезда и в боях за Красную Поляну. Контрнаступление было назначено на 15.00. Вместе с артиллеристами передовой линии обороны, они произвели артподготовку, после которой в бой пошла пехота. Бой длился 3 часа. Наступление немцев было остановлено.

После боев у станции Лобня оба поезда отправились на станцию Долгопрудная и стали охранять мост через канал Москва — Волга. Как дозорный, стоял здесь наш бронепоезд «Истребитель фашизма».

Бронепоезда курсировали по Краснополянскому району до января 1942 года, когда их перебросили в район Вязьмы.

Отметим, что бронепоезда, в отличие от другой бронетехники,

подчинялись сразу двум ведом-
ствам — Главному автобронетанко-
вому управлению Красной Армии
и Управлению войск НКВД по
охране железнодорожных соору-
жений.

В боях под Москвой участвова-
ли два отдельных дивизиона бронепоездов (ОДБП) — 21-й и 22-й и
несколько отдельных бепо (сокращённое название бронепоездов).

СОДЕРЖАНИЕ

1. Отрадное, Бибирево, Лианозово и их окрестности перед войной . . .	4
2. Планы, изменённые войной	8
3. Предвоенные будни Краснополянского района	9
4. В первые дни и месяцы войны	10
5. На линии фронта или куда смог дойти враг	12
5.1. Оккупация глазами жителей Краснополянского района	17
«Люди моей Родины! Я зову Вас к беспощадной мести!»	18
(«Голос стахановца» от 23 марта 1942 года)	18
5.2. Оккупация	20
5.3. Партизаны	24
Партизан К.	24
6. Московский укрепрайон	26
Про 76-мм дивизионную пушку образца 1939 года (УСВ)	30
7. Противовоздушная оборона	32
8. Краснополянский истребительный батальон	38
9. Всё для фронта, всё для Победы!	42
10. Во Владыкине и Слободке	47
11. Учхоз Отрадное	53
12. К югу от Московской окружной железной дороги	56
12.1. Главный ботанический сад	56
Николай Васильевич Цицин	57
12.2. В Марфине и на Кашёнкином Лугу	57
12.3. В станционном посёлке	58
12.4. На Бутырском хуторе	58
13. В Верхних Лихоборах	59
14. В пяти минутах от ГУЛАГа	59
Из воспоминаний Ольги Рогозиной (Самойловой)	61

15. От дома для инвалидов — к заводу по ремонту самолётов, от «самолётного завода» — к Московскому институту теплотехники (МИТ)	64
Ракета «Рейнботе»	67
Ракета «Рейнтохтер»	67
Московский институт теплотехники сегодня	69
16. В селе Алтуфьево	70
17. В селе Бибиреве и деревне Подушкино	71
18. На Бескудниковском кирпичном заводе и станции Бескудниково	75
19. В посёлке Лианозово	76
20. Школьная жизнь военных лет	85
21. Ученики школы № 264 на фронтах Великой Отечественной войны	92
Литература	95

Приложения

Из статьи «Противотанковые надолбы»	96
Клятва партизан Краснополянского района	98
Декабрь 1941 года	98
Вблизи от войны	99
Отрывок из рассказа М. А. Суменковой	99
Роман Гуров	99
Встреча в Бескудникове	103
Учхоз «Отрадное» до войны и в войну	109

Из рубрики «Бойцы смеются»

Рекордная скорость	109
Беседа за столом	109
Лампочка	109
Диалог	109
В. И. Виноградов. Наш первый бронепоезд	110